

18+

Вадим Польшаев

Загадка перевала

Тайна гибели группы Дятлова. Часть вторая

Вадим Польшаев

Загадка перевала. Тайна гибели группы Дятлова. Часть вторая

«Издательские решения»

Польдяев В.

Загадка перевала. Тайна гибели группы Дятлова. Часть вторая /
В. Польдяев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-559724-3

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Внимание! В этом деле мелочей нет. Я в этом убедился
в процессе изучения имеющихся данных. Всем, кто решится дочитать эту
книгу до конца, придётся запастись терпением. Особенно это касается второй
части. Дорогу осилит идущий.

ISBN 978-5-00-559724-3

© Польдяев В.
© Издательские решения

Содержание

ЗАГАДКА ПЕРЕВАЛА	6
ГЛАВА 1	7
Боевой листок	11
Лабаз	16
Маршрут лыжного перехода	21
Чум	26
ГЛАВА 2	27
Палатка	33
Фонарь	45
Ледоруб	48
ГЛАВА 3	49
ГЛАВА 4	63
ГЛАВА 5	76
ГЛАВА 6	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Загадка перевала Тайна гибели группы Дятлова. Часть вторая

Вадим Польдяев

© Вадим Польдяев, 2025

ISBN 978-5-0055-9724-3 (т. 2)

ISBN 978-5-0050-1699-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЗАГАДКА ПЕРЕВАЛА

Тайна гибели группы Дятлова.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Протоколы и экспертизы.

(Издание 2-е, исправленное и дополненное)

ГЛАВА 1

Боевой листок. Лабаз. Чум.

В конце января 1959 года группа туристов – студентов и выпускников УПИ (Уральского политехнического института) отправилась в поход по Северному Уралу. Девять из них не вернулись, они погибли на подступах к горе Холат-Чохль. Причина их гибели до сих пор остаётся загадкой.

В первой части, я полагаю, мне удалось проследить путь группы туристов под руководством Игоря Дятлова до места предпоследней ночёвки в верховьях реки Ауспии. А также, отчасти, до последней ночёвки на перевале. В этом мне помогли фотографии и дневники «дятловцев».

Теперь пришло время проследить последний короткий путь от места предпоследней и последней ночёвок до настила в овраге. И в этом мне должны помочь материалы дела: протоколы и проведённые экспертизы.

Я не хочу заниматься разбором существующих версий и пока не собираюсь выдвигать свою. Я только анализирую факты. Надеюсь, что при наличии достаточного количества достоверных фактов, единственная правильная версия станет очевидной. Надо только проанализировать все эти факты и сделать логичные выводы.

Да, и ещё – в первой части я совершил ошибку, но теперь я её исправлю.

Однако, прежде, чем продолжить дальше, мне надо сделать пару небольших оговорок. Я уже решил, что на данном этапе расследования буду пользоваться материалами дела, несмотря на множество другой информации, которой переполнен Интернет.

И – второе. На этом этапе мне пришлось столкнуться с одной проблемой. В первой части я работал с фотографиями и дневниками самих туристов, и эти материалы сами по себе довольно наглядны. Теперь предстоит работать с материалами уголовного дела. Но, в материалах дела нет фотографий. Или, точнее, почти нет.

Несмотря на неоднократные записи в протоколах, о том, что трупы были сфотографированы, я этих фотографий в материалах дела не нашёл. Но, об этом, позже. Поэтому, в качестве иллюстративного материала, придётся привлечь некоторые другие источники, например, воспользоваться фотографиями, которые были сделаны поисковиками. К сожалению, ничего другого не остаётся. Эти фотографии имеются в Интернете в большом количестве, в самых различных материалах и источниках и с самыми различными трактовками.

Придётся пользоваться в основном письменными источниками, приводить много выдержек из всяких документов. Постараюсь их сократить до минимально необходимого объёма, но так, чтобы не терялся смысл. Некоторые свои замечания, пожалуй, буду делать сразу, по ходу текста документа, например, в скобках и курсивом, так, чтобы потом не возвращаться к этому. Отдельные документы и наблюдения, видимо придётся оставить в приложениях, так как они имеют значение для понимания общей картины, но слишком объёмные.

Ещё, забегаю вперёд, сразу замечу, что по ходу своего исследования я обнаружил немало всяких мелких нестыковок, противоречий и неувязок в изученных материалах дела. Впрочем, об этом по порядку.

Как я отмечал в первой части, моя книга рассчитана на тех, кто уже в курсе данной истории. Однако, вследствие того, что я буду стараться придерживаться последовательного изучения материалов, те, кто не в курсе событий, надеюсь, смогут разобраться в ситуации.

А в качестве примера, в первой главе второй части, которая по совместительству будет являться вступлением к этой части, сразу приведу одно небольшое исследование. В качестве разминки для мозгов. Даже не исследование, а лирическое отступление.

Пару слов о Золотарёве, он – личность, несомненно, интересная. Недаром именно ему посвящена значительная часть всяких исследований и домыслов. Его биография, как правило, рассматривается начиная с периода службы в Вооруженных Силах и его участия в Великой Отечественной войне. Там действительно есть определённые пробелы и некоторые нестыковки. Но, я думаю, что всё это не имеет отношения к гибели группы. Даже если предположить, что Золотаревым представлялся другой человек, то и это ещё не значит, что это могло что-то изменить и привести к тем последствиям, которые произошли.

Для начала просто пара вопросов.

Вопрос первый. Почему он назвался Александром?

И это, тем более странно для агента КГБ (каким его иногда пытаются представить) – сдурю назваться чужим именем, при том, что все документы на своё настоящее имя.

Представьте себе, на миг, такую картину. Семён Золотарёв, агент КГБ, приходит в кабинет к начальству, и ему говорят: «Семён, тебе даётся очень ответственное задание – нужно ввести нашего вероятного противника в заблуждение и передать ему дезинформацию. Но, чтоб он поверил, ты должен представиться в группе Александром, и это – наша главная уловка...».

Но, почему, всё-таки?

По всей вероятности, этот вопрос имел значение только для того, кто так сам назывался, то есть для самого Золотарёва. Что-то своё, личное. Так, почему-то, иногда происходит в жизни. Какие причины для этого? Причины могут быть самые разные. В жизни встречаются примеры, когда человека называют не его именем, а почему это так произошло, уже никто и не помнит.

Замена имени могла произойти давно, может быть в детстве, дети не слишком заботятся о соответствии «взрослых» и «детских» вариантов: «Сенька» или «Санька», а затем и «Сашка». Дети не видят большой разницы. А с возрастом это может и укорениться, стать вторым именем.

Кстати, во многих религиях, в том числе и христианской, у человека два имени: крестильное, которое знает только он сам и его близкие, и светское – для всех остальных.

К сожалению, по данным интернета, достоверно установить какое имя полагалось давать мальчикам, родившимся 2 февраля 1921 года (день рождения Золотарёва) не получилось – много разночтений. Впрочем, кое-где упоминалось имя Семён приуроченное именно ко 2 февраля, то есть именины всех Семёнов в этот день. А имя Александр фигурирует то 7, то 16 или 17 февраля.

А Семён встречается ещё и 14 или 16 февраля, в разных источниках по-разному. На какой день могли ориентироваться родители, давая имя, или же какое имя могли ему дать при крещении в церкви (что вполне возможно, несмотря на Советскую власть), опять же по новому или старому стилю? И не в день рождения, а в день крещения. Понять это уже невозможно.

Поэтому, в замене имени не вижу никакого криминала. Кто как хочет, так и называется. Или как назовут. Практика замены имени в обиходе вовсе не редкость, а причин может быть множество.

Вопрос второй. Он перешёл из одной тургруппы в другую. И повод вполне очевидный и понятный – надо съездить к маме. А вот, конкретно, чего здесь очевидного? Надо подумать....

А зачем ему так срочно надо было ехать к матери?

Повидаться... Ну, если просто повидаться, то плюс-минус неделя или две, погоды не делают. Тогда что?

Что-то случилось? Что за повод, может праздник какой? Например, день рождения. Ну, на свой день рождения Золотареву ехать к матери в любом случае было бы уже поздно.

Может быть, на день рождения матери? Я нигде не нашел какого числа у неё день рождения. Впрочем, в таком случае, приезд к конкретной дате нужно рассчитать заранее. Воз-

можно, поэтому он перешёл из одной группы в другую. Но даже при таком раскладе, точного срока возвращения группы из похода и день своего отъезда рассчитать нельзя. Он прекрасно знал, что группа может задержаться на маршруте на несколько дней. Маршрут новый, нехоженый, условия тяжёлые, группа может задержаться, и эта возможность была оговорена заранее. Вполне реально опоздать. Надо было учитывать это и принять во внимание, добавить в расчёт достаточное количество времени. Но сколько конкретно? Должен ли он был приехать к какому-то определённом числу, или это не имело большого значения? В общем можно долго так рассуждать, не зная точно причины его поездки к матери.

Может она заболела? Но, тогда какой, к лешему, поход вообще? Надо всё бросать и ехать.

А если ещё учесть, что он уволился с Коуровской турбазы незадолго до похода, то получается совсем другая картина. Похоже, что поездка к матери была запланирована по какому-то своему делу, довольно неотложному, но не безмерно срочному.

А, кстати, где она эта база? Теперь она называется Чусовая, а расположена километрах в 60-и от Екатеринбурга приблизительно на северо-запад, рядом с посёлком Прогресс.

Возможно, что причина была в самом Золотарёве. Возможно, он решил изменить что-то в своей жизни. А что здесь такого? Мужчина в самом расцвете сил, сильный и здоровый, фронтовик опять же, не пришла ли пора жениться, например? Надо помнить ещё, что он всё-таки, более старшего возраста, чем его товарищи по походу. В те времена было как-то положено получать от родителей благословление, или хотя бы поставить их в известность. Но, в таком случае, дата возвращения не могла иметь большого значения, день позже или неделя, что измениться? Или день назначен? И билет уже куплен на поезд. Или были ещё какие-либо жёсткие условия?

И это ещё не всё. Сейчас подолью масла. Совсем лирическое отступление. Помните из воспоминаний В. Богомолова в книге «УГТУ: человек, спорт, природа»: «... **Но и этот Семён, как и Зина, очень торопился** пройти маршрут и вернуться обратно...».

А что если? А вдруг... Вдруг они знали друг друга раньше, и в поход пошли совместно, но так, чтобы другие не догадались об этом. Зато потом можно бы и официально объявить всем, что познакомились де в походе, и так далее...

Что-то кино-мыльное в этой версии есть.

На самом деле, это предположение вполне опровергается записями в дневнике самой Колмогоровой. Повторять не буду, одно очевидно – они впервые встретились и познакомились в день отъезда, на вокзале в Свердловске, 23 января 1959 года.

И, главное, это не должно было бы повлиять на срок возвращения. Уж, при таком раскладе, это было бы совершенно неважно, даже наоборот.

Зато есть другое, гораздо более логичное предположение. Предположение о том, что Золотарёв должен был идти именно с этой группой, под любым предлогом. Получается, что он всё-таки выполнял задание, но задание не КГБ. К этому вопросу вернусь позже, мне он не представляется слишком важным.

Впрочем, биографией Золотарёва занимались разные исследователи (например, Николай Варсегов и Наталья Варсегова, «Комсомольская правда») и я не буду отвлекаться. Всё это не имеет отношения к гибели туристов.

А пока добавлю несколько слов к общей характеристике группы, со слов свидетеля, который их хорошо знал. Из протокола допроса свидетеля Брусницына Вадима Дмитриевича (лист 363): «Поход на Северный Урал был задуман еще осенью. Первыми организаторами его были Ю. Вишневский, Л. Дубинина и С. Биенко. Сначала у них ничего не ладилось: не хватало опыта организатора и, основное, никак не могли укомплектовать группу. Это продолжалось до тех пор, пока за дело (за организацию группы) не взялся Игорь Дятлов. Игорь считался в нашей секции самым опытным туристом. Все сложные походы проходили обязательно под его руководством и всегда удачно, кроме одного: поход по Кавказу в котором все участники которого

были недовольны Игорем, как руководителем. В то время он несколько зазнался, да и группа подобралась не по характерам.

З. Колмогорова была постоянной участницей походов, организованных Дятловым. Зина самый опытный, самый популярный член нашей секции, организатор почти всех воскресных походов, вечеров, различных внепоходных мероприятий, проводимых секцией. Я не знаю ни одного случая, когда кто-либо был бы недоволен или обижен Зиной, только лучшее, самое хорошее можно сказать о ней.

Дорошенко отличался некоторым упрямством, но если загорится, готов свернуть горы (и ворочал). Подготовлен к походу очень хорошо.

Это конечно относится и к другим участникам – все они и физически и технически подготовлены к этому походу. Вообще я считаю данный район не трудным в туристском отношении, вполне проходимым в любой месяц зимы и лета. Единственное «но» – ненаселенность района...».

Теперь некоторые частности.

Боевой листок

А начну я, пожалуй, с последнего письменного документа, который оставили нам «дятловцы» – с «боевого листка».

Сначала общие мысли, которые возникают при чтении этого документа.

Приведу, по этому поводу, один фрагмент из протокола допроса свидетеля Аксельрода Моисея Абрамовича (лист 325): «Палатка поставлена. Палатка поставлена с учетом непогоды. ... В палатке, естественно, минусовая температура и нужно проявить слишком большую выдержку и самообладание, чтобы негнушимися руками в 25—30° градусный мороз писать, заполнять свои дневники. Единственно, на что хватило сил и юмора – это был выпуск „Вечернего Отортена“. Именно вечернего, а не веселого, или чего-либо дневного или другого. Это труд их коллективных усилий, вместо того чтобы писать личные дневники. Лично мне буквы кажутся угловатыми, а почерк похожим на золотаревский, но со значительными изменениями. На морозе это возможно. Кстати из дневников явствует, что Золотарев любил рисовать и товарищ, судя по фотографиям, не без юмора».

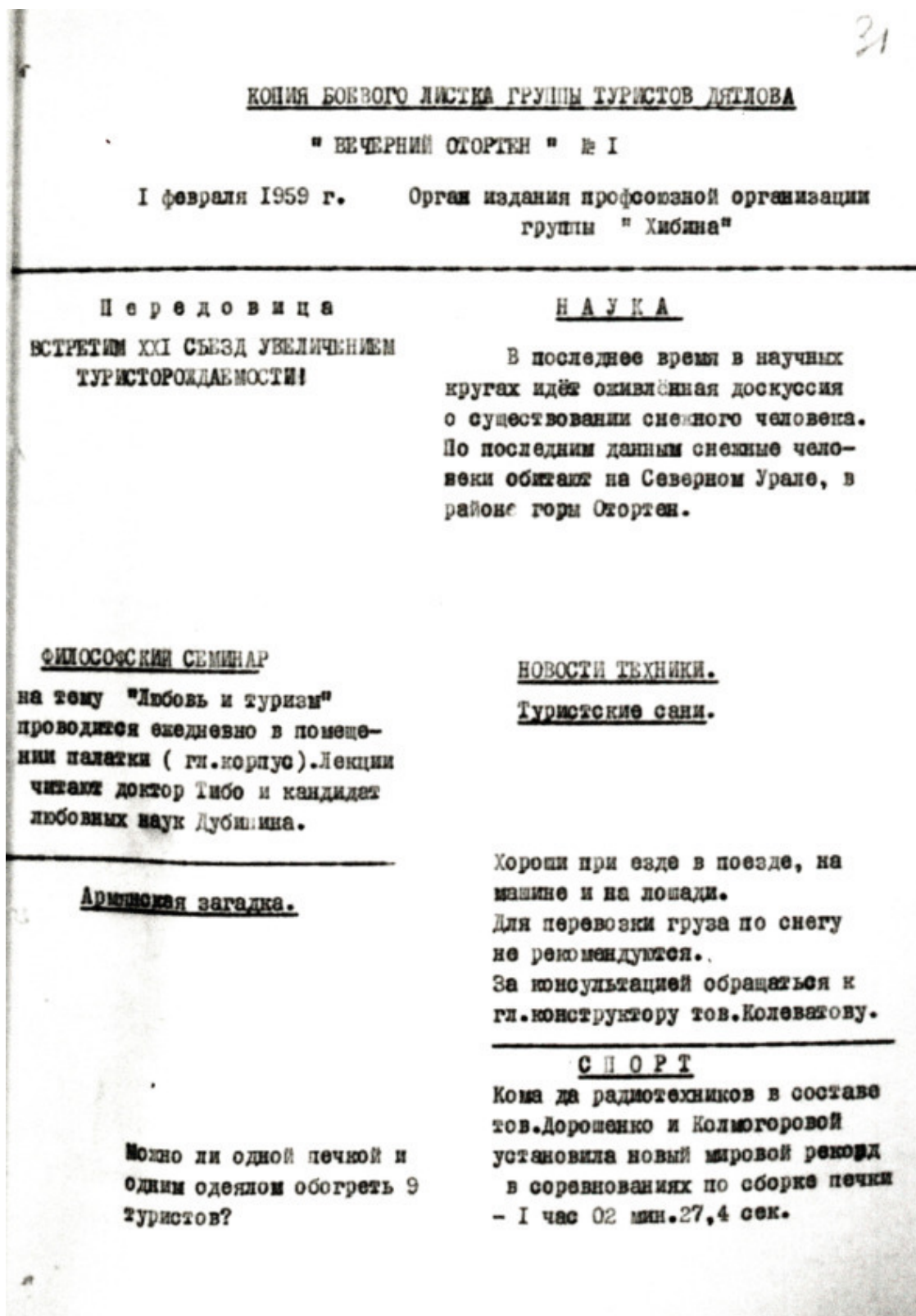

Рис №1. Вот в таком виде копия «боевого листка» хранится в материалах дела, лист 31. Печатный текст.

Кстати, откуда Аксельрод знает почерк Золотарёва? Аксельрод М. А. – старший мастер Уральского завода гидромашин, участник поиска, был знаком с Дятловым с 1954 года. Но был ли знаком с Золотарёвым – неизвестно.

Почему-то считается, что этот «Боевой листок» написан «дятловцами» вечером 01 февраля 1959 года, перед последней ночёвкой на перевале. Я думаю иначе. Почему я так думаю? По порядку.

Первое. Боевой листок пишется по горячим следам. Как правило, не более, чем за прошедшие сутки. Пройденные ранее этапы уже не интересны.

Второе. Название «Вечерний Отортен», но до Отортена они ещё не дошли. И номер 1. Значит, предполагалось дальше два, три выпуска... Главное – «плодотворная дебютная идея». Точнее – идеи. А они были.

Третье. Утром 01 февраля, судя по фотографиям, была хорошая погода, и хорошее настроение. Первая половина дня была посвящена сооружению лабаза. Но лабаз простой, это не сооружение на ножках, а яма в снегу. С ним ещё разберёмся. Однако я не думаю, что на него ушла большая часть дня. Да и не было нужды всем там толпиться у лабаза, два-три человека вполне справились бы. Это к тому, что 01 февраля, с утра были и свободные туристы, и свободное время.

Четвертое. Такие вещи не сочиняются всеми. Обычно это идея для двух-трёх человек. Типа редколлегии. Для других это должно быть сюрпризом. Дятлов, кстати был в школе ответственным за стенгазету. А вот в тесной палатке, при свете фонаря, сгрудившись вокруг него, всем вместе, да ещё после непростой установки палатки, в темноте... Что-то не очень правдоподобно. Во-первых, холодно и неудобно. А во-вторых, газета должна быть готова заранее, чтобы сразу её повесить на стенку. Иначе, кто её будет читать, просто уже никому не будет интересно.

И, пятое. Освещение. Действительно, в палатке, на морозе, при свете карманного фонаря... Не очень комфортно. И, тем более, что у них было предусмотрено освещение для палатки. Но оно осталось в лабазе – 2 батарейки, смонтированные с лампочкой для освещения. Простейшее приспособление, которым раньше многие в подобных условиях пользовались. И помещается в кармане. Могли бы взять, но видимо ни к чему было. Не собирались там писать ничего лишнего.

Теперь по темам.

1. «ВСТРЕТИМ XXI СЪЕЗД УВЕЛИЧЕНИЕМ ТУРИСТОРОЖДАЕМОСТИ!

ФИЛОСОФСКИЙ СЕМИНАР Любовь и туризм проводится ежедневно в помещении палатки (гл. корпус). Лекции читают доктор Тибо и кандидат любовных наук Дубинина».

Ну, если вспомнить дневники, то эта тема практически постоянная, что, впрочем, совершенно естественно. И это уже исключает обоих из числа участников этой самой «редколлегии», этот пункт должен был стать сюрпризом для них.

2. «Армянская загадка. Можно ли одной печкой и одним одеялом обогреть 9 туристов?»

Последний раз печка была в ночь с 31 января на 1 февраля. Актуальнее было бы – одеяло без печки.

3. «НАУКА

В последнее время в научных кругах идет оживленная дискуссия о существовании снежного человека. По последним данным, снежные человеки обитают на Северном Урале, в районе горы Отортен».

Эта тема, видимо, была актуальна и при приближении к Отортену интерес к ней стал усиливаться, вспомните фото «снежного человека». Эту фразу стоит запомнить, пригодится.

4. «НОВОСТИ ТЕХНИКИ

Туристские сани.

Хороши при езде в поезде, на машине и на лошади. Для перевозки груза по снегу не рекомендуются.

За консультацией обращаться к гл. конструктору тов. Колеватову».

Что это за «туристские сани», или точнее, что можно так назвать и почему? Есть одно упоминание из дневника Колмогоровой от 27 января: «Сашка Колеватов испытывал своё приспособление и бросил...». Вот оно!

Пожалуй, посмотрю ещё разок фотографии, в первую очередь те, что с маршрута. И кое-что вспомню из общего снаряжения.

Вот итог. Пересмотрел всё ещё раз внимательно и не нашёл того, чего должен был найти уже давно. Ну, нет этого на фотографиях. А именно – запасных лыж. Они есть, но их нет, не видно. А из чего сани делать, как не из них. Идея не самая гениальная, но зачем их нести, если можно везти. А ещё и нагрузить. Возможно, была попытка сделать волокушу.

Но, видимо, не очень получилось. Что, кстати, опять же могло вызвать волну веселья. Туристы и студенты не унывают. Могло это быть только там, на Лозьве или Ауспии, где относительно ровная местность, то есть уже пройденный этап. На перевал поднимались без запасных лыж, они остались в лабазе.

И этот пункт исключает также и Колеватова из редколлегии.

5. «СПОРТ

Команда радиотехников в составе тов. Дорошенко и Колмогоровой установила новый мировой рекорд в соревнованиях по сборке печки 1 час 02 мин. 27, 4 сек».

В последнюю ночёвку печку не собирали. Эта сборка состоялась уж точно накануне. Зато стоит запомнить время сборки. Около часа. Я не думаю, что они взяли цифры с потолка, просто слегка приукрасили, дополнили минутами и секундами.

И ещё минус два туриста из редколлегии – Дорошенко и Колмогорова.

Нет темы подъёма на перевал. Нет темы установки палатки на перевале и предстоящей холодной ночёвки. И нет темы НЛО. Ракету они же запустили. И зафотографировали это событие. И, вероятно, сделали это до того как все загрузились в палатку, чтобы потом не выходить лишний раз. Хотя здесь можно предположить другой порядок действия: сначала газету написали, а потом ракету запустили. Или одна группа «Боевой листок» сочиняла, а другие запускали. Но, вот здесь опять что-то не так – не могли они пропустить и не отразить такой момент в газете. Написали бы что-то обязательно про ловлю НЛО на живца, или что-то в этом роде. Студенты-туристы...

Ну и в итоге получается, что газету готовили четыре человека: сам Дятлов, Золотарёв (возможно, он писал – по мнению Аксельрода), Слободин и Кривонищенко. И это больше похоже на истину, четыре человека могут уединиться в палатке, пока остальные заняты другими делами. Но, там на перевале, на ветру и в холоде, сложно представить... На написание газеты нужно время и держать остальных на холоде, пока газета пишется – не слишком хорошая идея. А вот накануне, днём, в хорошую погоду можно было вполне найти подходящее время.

К сожалению, самого боевого листка найти не удалось. Я имею в виду фотокопию реального «боевого листка».

Правда, в Интернете нашел вот это:

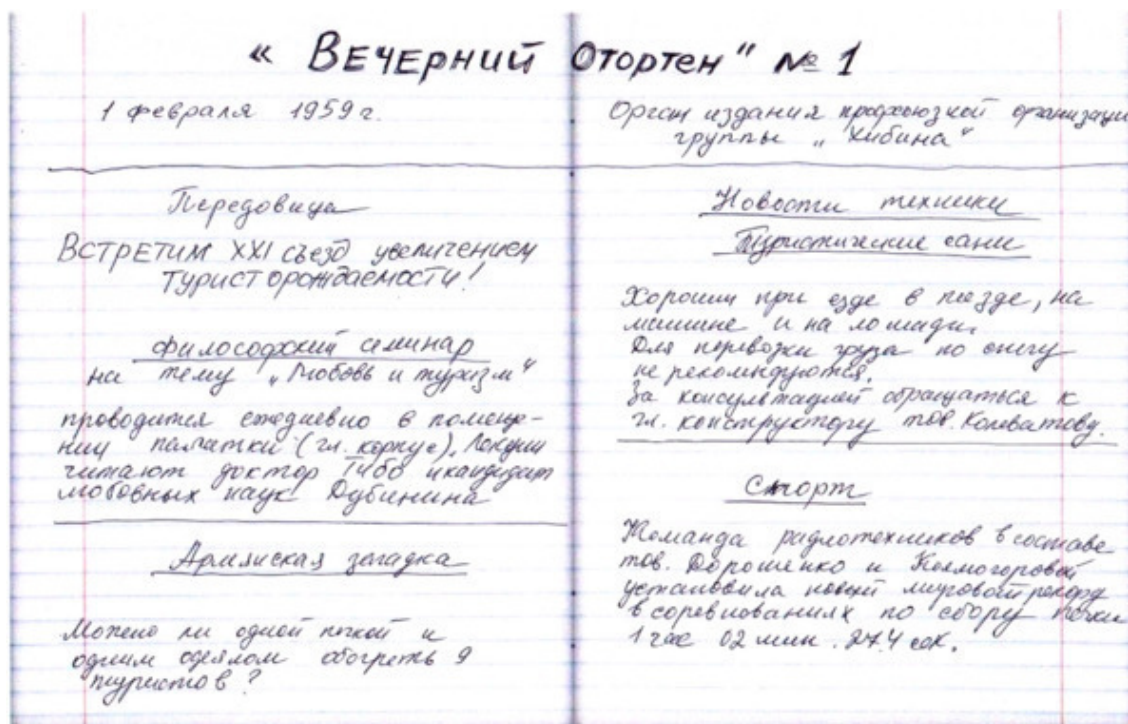

Рис №2. Но считать эту копию подлинником не могу. Это – явный новодел.

Лист идеально чистый и гладкий. Белый, несколько не пожелтел. Когда сканеры появились, и где всё это время этот листок хранился? И как его на стенку прикрепили? Скотчем, которого тогда ещё не было? Или булавкой, которая не оставляет следов?

Аксельрод М. А. видел реальный «Боевой листок». Где же оригинал? У кого он хранится? И хранится ли?

Лабаз

Теперь про лабаз более подробно. Из материалов дела (лист 32): «Подготовка и проведение похода группой Дятлова. ... Маршрут, разработанный группой, захватывал отдаленный северный район Свердловской обл., район верховьев р. Лозьвы. Это был первый зимний маршрут в этом районе. Он проходил от п.2-й Северный по р. Лозьве, верховья р. Ауспии. В верховьях р. Ауспии группа должна была построить лабаз и совершить радиальный выход на г. Отортен за три дня. В первый день перевалить в долину р. Лозьвы, на 2-й день – подойти к подножию горы Отортен, на 3-й день – войти на вершину г. Отортен и вернуться через перевал к лабазу, на подготовленную ночевку...».

Таким образом, создание лабаза было запланировано заранее.

Из протокола осмотра лабаза (лист 8—10): «...Сего числа в верховьи рек Ауспии, под перевалом на реку Лозьву обнаружен лабаз (склад продуктов) группы Дятлова.

Лабаз расположен на месте ночевки группы, хорошо закрыт приготовленными дровами, обложен картоном, сосновыми лапами. У лабаза воткнуты в снег лыжи, одна пара, на носке лыжины повешен рваный гетр.

При раскопке лабаза обнаружено следующее количество продуктов:

1. Молоко сгущенное 2,5 кг.
2. Мясо консервы в банках 4 кг.
3. Сахар – 8 кг.
4. Масло сливочное – 4 кг.
5. Колбасы вареной – 4 кг.
6. Соль – 1,5 кг.
7. Кисель-компот – 3 кг.
8. Каша овсяная и гречневая 7,5 кг.
9. Какао 200 г.
10. Кофе – 200 г.
11. Чай – 200 г.
12. Корейка – 3 кг.
13. Сухое молоко – 1 кг.
14. Сахарный песок – 3 кг.
15. Сухари – 7 кг и лапши – 5 кг.
16. Кроме того обнаружено:

мандолина, пара ботинок 41 размер, а в них ношенные носки, пара теплых ботинок, набор креплений, 2 батарейки, смонтированные с лампочкой для освещения.

Со слов Блинова теплые ботинки принадлежат Дятлову.

Поскольку продукты не представляют интереса для расследования, они переданы начальнику партии т. Масленникову как аварийный запас. Вся тара из-под продуктов, а также мандолина, 2 пары ботинок, носки и крепления изъяты.

Протокол прочитан, записан правильно».

Продукты, как таковые, значения не имеют. Туристы оставили всё лишнее, взяли запас на несколько дней и всё. Из одежды в лабазе почти ничего, только Дятлов оставил свои ботинки. Почему-то для некоторых исследователей это явилось камнем преткновения, в том смысле – как он без ботинок шёл на лыжах. Поэтому, несколько слов о лыжных креплениях.

Сначала общая информация (для простоты изложу кратко). Как следует из названия, крепления служат для прикрепления лыж к ботинкам. Их существует несколько видов.

Простые крепления – представляют из себя простую кожаную или матерчатую петлю, в которую легко вставить ногу в валенке; самая древняя конструкция.

Мягкие крепления – развитие простых. К петле добавился ещё один ремень, охватывающий ногу сзади, над пяткой, и не дающий лыже соскользнуть с ноги, такие крепления часто ставят на детские лыжи.

Полужёсткие крепления – кожаная петля заменена на металлические щёчки, в которые упирается ботинок, сверху удерживаемый стропой. Вместо ремня используется трос (или ремешок), который натягивается с помощью небольшого рычажка, который крепится перед щёчками.

Все три перечисленных вида креплений не требуют специальной обуви, надёжны и просты в эксплуатации. Полужёсткие крепления долгое время состояли на вооружении в армиях различных стран.

Наконец, жёсткие крепления – при их использовании ботинок «намертво» соединён носком с лыжами, для чего нужны специальные «лыжные» ботинки.

Так какие же крепления были у туристов?

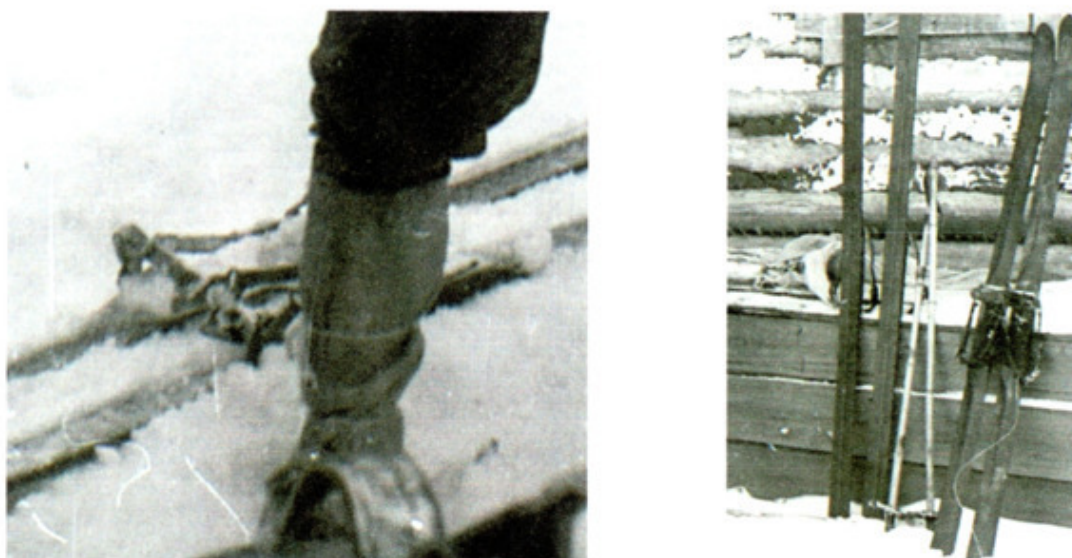

Рис №3. Фрагменты фотографий №6—31 и 3—20 из первой части.

Ещё одна фотография, на ней, правда, запечатлена погрузка лыж «блиновцев», но видно достаточно хорошо. В одном турклубе лыжи общие и, значит, крепления однотипные. Похоже, по фотографиям – полужёсткие. Такие крепления надеваются практически на любую обувь, в том числе и валенки. Специальные лыжные ботинки не нужны.

Поэтому неудивительно, что Игорь Дятлов оставил свои ботинки в лабазе. Три дня можно обойтись без них.

Впрочем, в лабазе были оставлены две пары ботинок: тёплые, которые принадлежат Дятлову и пара ботинок 41-го размера, неизвестной принадлежности. Чьи они? Судя по размеру – мужские, Впрочем это не факт – если добавить пару тёплых носков... С вещами, и в первую очередь с одеждой, самая большая проблема. Из списка, который я приводил в первой части, следует, что у каждого туриста должны быть и ботинки и валенки.

Рис №4. Фрагменты фотографий №1—17 и №1—28 из первой части.

Рис №5. Фото для сравнения.

Но, вернусь к лабазу. Лабаз нужен был на три дня. Самое главное, чтобы какие-нибудь звери до него не добрались. Для такого лабаза нужен глубокий снег, яма в снегу, края надо

уплотнить, утоптать, значит надо снегу подсыпать. И закрыть, засыпать сверху снегом. Из протокола: «хорошо закрыт дровами, картоном и лапником». Картон с собой взяли заранее, а для чего он ещё нужен? И оставили запас дров, которые заодно стали защитой от мелких животных.

С этим всё просто. Так много ли времени потребуется для создания такого лабаза? Я думаю, если за дело возьмутся два-три человека, дружно и неторопливо, потребуется 2—3 часа, ну никак не больше.

Почему я так думаю? Как уже было замечено выше, продукты, сами по себе, значения не имеют. А вот общая их масса, а точнее – объём, имеют.

Продуктов всего 54,1 кг. А вот какой объём они занимают? Вычислить непросто, тем более, что разные продукты имеют разную плотность. Если предположить, что условный килограмм массы равен условному литру объёма, то получится один рюкзак или чуть больше.

Но это – абсурд. Как, например, сравнивать лапшу и консервы или сухари и колбасу. Поэтому использую способ чисто наблюдательный. Предположим, что все продукты были распределены в рюкзаках всех туристов более-менее равномерно. Сравним зрительные размеры рюкзаков туристов на маршруте до перевала и при подъёме на перевал. Насколько они уменьшились? Таких фотографий, пригодных для сравнения немного, но они есть. Конечно определённых размеров, тем более объёма каждого рюкзака мы не получим. И всё же, довольно показательно, что объёмы рюкзаков у туристов уменьшились при подъёме на перевал очень немного, почти незаметно на глаз, предположим, не больше, чем на четверть. (А точнее, какой-либо принципиальной разницы во внешнем виде рюкзаков до перевала или при подъёме на перевал, практически не видно.)

Ну, предположим, с натяжкой, не больше, чем на треть. А что значит треть от девяти рюкзаков? Это три рюкзака. То есть, объём лабаза, с некоторыми допусками, не превышал объёма трёх рюкзаков. А это совсем немного. Яма в снегу метр на метр и объёмом в полкубометра, то есть глубиной до полуметра, будет более чем достаточна. Что тут делать девятерым туристам? Даже троим тесно будет толкаться в одной яме.

То есть, пока двое или трое лабаз устраивали, остальные были практически свободны. Могли, конечно, оказывать некоторую помощь со стороны: что-то поднести, заготовить дрова, лапник. Ну и разговором, опять же поддержать. А заодно и «Боевой листок» выпустить.

Что ещё интересного в лабазе – это то, чего там нет. Там есть дрова. И нет ни одного топора, так же как пилы и печки.

Моя самая первая версия разбилась о лабаз. Она появилась в те далёкие годы, когда информация была редкая и скудная. Я исходил из того, что при подъёме на перевал «дятловцы» не взяли с собой дров. Печку взяли, топоры и пилу взяли, а дрова – нет. Значит, предполагалось на данном участке маршрута заготавливать дрова раз или два. Если они собирались, набрав высоту, идти по горам, значит, кто-то должен был спуститься вниз на заготовку дров, два-три человека. Утром, перед выходом основной группы. Тем более, что для печки не нужно было слишком много дров. Когда-то давно я встретил такое утверждение, из какого-то источника, а именно то, что на ночь для печки требовалось семь поленьев. Вполне возможно. Правда, сейчас найти источник этого утверждения я не смог. Надо будет поискать. Но, в принципе, на самом деле такая печка много не требует, тем более что часа за два до выхода топить надо прекращать, чтобы печка остыла. Конечно, поленья бывают разными, под размер печки. Но, на одну ночь, в любом случае, не так много.

Когда я позже узнал, что в лабазе оставались дрова, то стало ясно, что утром второго февраля отправлять кого-то за дровами просто не имело смысла. Это не было запланировано. А ещё, против этой версии было то, что топоры и пила оставались в палатке, в чехлах.

За дровами никто не собирался. Тем не менее, эта версия ещё тлеет в головах некоторых отдельных исследователей. Но, это не значит, что вообще никто, никуда не собирался. Об этом позже.

Фотографии лабаза, в том виде как он был обнаружен, а также в процессе его раскопок, есть в Интернете. Я их не привожу, в силу их очень малой информативности.

Ещё несколько отрывков, для уточнения места расположения лабаза.

Организация поисков, лист 38: «Лабаз был обнаружен всего в 300 м. от базового лагеря в лесу, в 100 м. от берега Ауспии...».

Из радиограммы Масленникова, лист 167: «...поисковая группа Слабцова и курикова в 400 метрах от нашей палатки выше по Ауспии нашла лабаз Дятлова...».

Из протокола допроса Атманаки Г. В., лист 220: «...в верховьях Ауспии метрах в 400 от базового лагеря нашей партии был обнаружен лабаз группы Дятлова...».

Итак, место лабаза практически известно.

Маршрут лыжного перехода

Попытаюсь более подробно реконструировать эту часть маршрута группы Дятлова по дневникам. Это имеет значение.

Весь путь от 2-го Северного до кромки леса на подъёме к перевалу, с учётом того, что группа всё время придерживалась русел рек Лозьвы и Ауспии, следуя их изгибам, а они местами очень извилистые, имел протяжённость около 40 километров. Это среднее значение, так как реальное значение может колебаться в зависимости как от точки выхода к перевалу, так и некоторых отклонений от изгибов рек, приблизительно от 39 километров с парой сотней метров до 40 с половиной километров.

27 января 1959 г.

Температура – 5°.

Переход с 41 квартала на 2-й Северный с использованием вспомогательного транспорта (подводы).

28 января 1959 г.

Утро – 8°.

Юдин, Тибо-Бриньоль и Дорошенко – поход в кернохранилище. Уход Юдина.

Выход из второго Северного в 11.45. Переход вверх по Лозьве.

За этот день вряд ли смогли много пройти, остановки были довольно длительные, настроение хорошее. На ночлег остановились на Лозьве. Это понятно. Вот только где? Хотя, судя по дневникам, по Лозьве путь был несколько легче, чем потом по Ауспии, возможно группа ушла довольно далеко. Затем скорость передвижения снизилась.

Ночь с 28 на 29.01. Первая ночёвка на Лозьве.

29.1.59 г.

Погода хорошая. – 13°. Ветер слабый.

Второй день похода на лыжах, от ночевки на Лозьве к ночевке на р. Ауспии, по тропе манси. На Лозьве наледи.

С 29 на 30.01. Вторая ночёвка – уже на Ауспии. От 2-го Северного до места второй ночёвки (первой на Ауспии) получается около 22 километров или несущественно больше, но не больше 22 с половиной километров (отсчёт от условных усреднённых точек мест стоянок). Этот маршрут они прошли за два дня пути, при этом первая ночёвка состоялась на Лозьве, что вполне соответствует дневниковым данным. При равномерной скорости движения, зона, где могла быть первая ночёвка, располагается приблизительно посередине данного участка пути, но с учётом, что путь по Лозьве был несколько легче (изначально не было наледей, не надо идти по берегу, да и погода хорошая), скорость передвижения по Лозьве была больше, чем в последующем. Возможную зону отмечу на карте, что не исключает расположение места стоянки несколько выше указанной зоны, но это несущественно.

30 января 1959 г. (Здесь в дневниках имеются некоторые противоречия, не слишком существенные.)

Погода: температура утром – 17°,

днем – 13°,

вечером – 26°.

Ветер сильный, юго-западный, падает снег, облака густые, резкий перепад. С утра солнечно, к вечеру погода испортилась.

Подъем в 8.30 (или в 09.30 – по дневнику неизвестного).

Переход по Ауспии, берегом по санно-оленьей тропе. В середине пути встретили стоянку манси. Здесь пути оленьей упряжки и охотника манси на лыжах разошлись.

Переход сложный, снег до 120 см глубиной. Река не замерзла, а под снегом вода и наледь. Затем оленья тропа кончилась, началась торная тропа, потом и она кончилась. Около 2-х часов привал. Остановка на ночлег на мансийской тропе.

По дневнику неизвестного: еще два перехода с привалом, всего пять часов. То есть получается, что встали на ночлег около 19 часов? Поздно. Да ещё в лесу. Уже темно. В темноте искать место и ставить палатку практически невозможно. Он же (неизвестный) сам пишет: «Долго искали место, вернулись метров на 200 назад». А надо ещё дрова заготовить, костёр развести, печку затопить и палатку подшить.

По схеме получается, что в этот день группа прошла совсем немного, меньше, чем 31 января. Почему? Дорога сложная – раз. Расстояния и другие цифровые данные неточные, приблизительные – два. Некоторые преувеличения, например по скорости движения. Да ещё продолжительность привалов неизвестна, короткие, длинные? Ну, чтобы слегка передохнуть, привести себя в порядок – минут двадцать. Обед (корейка, гость сухарей, сахар, чеснок, кофе, запасенное еще утром) – минут 30—40. А окрестности посмотреть, а зачем ещё в поход идти, да и попохмить немного попутно? Пофотографировать, записи сделать? До часа. Это три.

Вышли, скорее всего, около 10 часов, или позже (потому что «около 10 утра» – относительно рано). В 14 часов привал на обед, час. Ещё один привал позже, допустим – полчаса. Кстати, на этом переходе прошли стоянку манси, тоже могли задержаться, чтобы осмотреть.

Если предположить, что после дневного привала, который был в 2 часа дня, группа двигалась ещё пять часов, то, с учётом привалов, общее время пути могло составить: с 10.00 до 14.00 – 4 часа, привал 1 час, с 15.00 ещё пять часов, с получасовым привалом по пути – до 20 часов вечера (уже совсем темно), всего составляет около 8,5 часов чистого пути, что практически нереально. Таким образом, запись «пять часов», по всей видимости, имеет отношение ко всему времени пути, то есть чистое время движения. Тогда, получается, всё более-менее соответствует реальной скорости движения, немного больше километра в час.

«В середине пути встретили стоянку манси» – значит, группа Дятлова отставала от манси приблизительно на полдня пути.

«Шли по санно-оленьей тропе». По крайней мере, до 30 числа шли по оленьей тропе, а олени, естественно, везли за собой сани.

«Олени дальше не пошли». Конечно, охотник был не один. Не пошли же олени дальше сами одни. Манси было два-три человека, может больше. Они разделились. Основная группа свернула, вероятно, к северу, чтобы обойти горы. Местные жители, что люди, что животные, вероятно, избегали этих мест, считая их «неблагоприятными». До этого, общее направление как манси, так и «дятловцев», на северо-запад, ближе к западу. Могли ли они пойти дальше, к верховьям Лозьвы, на северо-запад? Вряд ли. Там тупик между двумя горами, если туда забраться, то потом придётся возвращаться, зачем лишний путь?

Охотник манси, уже один, шёл по левому берегу Ауспии, вероятно периодически выходя на реку. Туристы шли по следу одиночного охотника. Этот след виден на фотографии №2—14.

Охотник вполне за день мог добраться чума, но, на то он и охотник, ему спешить некуда. И на перевал ему идти совершенно незачем. Он мог пройти дальше по Ауспии и также повернуть на север. Мог пройти и по самой кромке леса, но всё равно, потом уйти на север, чтобы встретиться с основной группой на Лозьве. Если же он почему-то не добрался до чума, то мог остановиться несколько южнее и развести костер на ночь. В таком случае от пере-

вала до ближайшей возможной точки, где мог остановиться манси и развести костер в ночь с 01.02 на 02.02 расстояние не менее 3 км. Много это или мало?

В городе или просто в более-менее цивилизованной местности – ерунда. Пройти 3 км по асфальтированной дороге, даже зимой, труда не представляет. А ночью, зимой, по лесу, да ещё по незнакомой местности, где холод, снег более метра толщиной и ничего не видно...

Это может подтвердить протокол допроса Пашина Ивана Васильевича, лесника Вижайского лесничества, от 7 марта 1959 года (лист 49): «23 февраля 1959 года в составе 6 человек нас высадили с вертолета в район горы Оттортенн для поисков потерявшейся группы туристов. В первый день поисков, как только спустились в Аспию то обнаружили лыжную туристов. Здесь мы расположили палатку, переночевали, разбились на три группы и пошли искать туристов, в результате поисков обнаружили палатку с вещами, которую было видно плохо т.к. она занесена снегом, в палатку мы не заходили. Палатка была найдена в верховьях реки Ауспии и Лозьвы на высоте горы верхауспия (*это слово в протоколе так и написано*). Когда спускались мы с Мانتвеевской Пармы то видели след широких лыж, который шел по следу лоса. Не доходя до палатки туристов в 10 км следов лыжни манси уже не было и лыжную туристов вблизи палатки тоже не видно т.к. ее занесло снегом. На пятый день наших поисков мы нашли 4 человека занесенных снегом и в этот день нас на вертолете оттуда забрали и доставили домой в пос. Вижай. Первую остановку туристов мы обнаружили от места их гибели на расстоянии примерно к/м 17 и от Лозьвы к/м 20...».

По данным этого протокола можно установить некоторые расстояния. Судя по данным Пашина, ночлег в 17 км от палатки на перевале, вот только не предпоследний, а предпредпоследний.

С 30 на 31.01. Третья ночёвка.

31 января 1959 г.

Погода немножко хуже – ветер (западный), снег (видимо с елей) ибо небо совершенно чистое. Температура -18°-24°.

Выход около 10 утра. Скорость движения 1,5 – 2 км в час. Постепенный отход от Ауспии, начался плавный подъём. Около 4-х часов дня группа вышла на границу леса. Погода: ветер западный, теплый пронзительный, скорость ветра подобна скорости воздуха при подъеме самолета. Создать лабаз в данных условиях оказалось невозможно. Для поиска места для ночлега группа немного спустилась к югу, в долину Ауспии. Там ветер был небольшой, толщина снега 1,2—2 метра.

31 января группа шла с 10 часов до 16 часов, то есть 6 часов пути, скорость указана 1,5—2 км в час. Итого они прошли в этот день не более 12 километров, минимум 9 километров, в среднем около 10,5 километров. Отмечу эту точку на карте. Но надо помнить, что реальное место ночёвки может находиться до полутора километров в обе стороны.

31 числа след одинокого охотника манси также стал теряться, и потерялся окончательно на выходе из леса. Это тоже понятно. Охотник тоже не жаждал забраться на гору – там холодно, ветрено, добычи нет и делать там совершенно нечего. Это очевидно. Он просто прошел немного дальше, чем основная группа манси, и тоже повернул на север, обходя перевал по лесу.

Удивляться тут нечему. Пути, маршруты и стоянки манси были отработаны и проложены веками и поколениями. Так что, такой манёвр был, вероятно, не раз использован. А из этого следует, что там к северу они должны были вновь встретиться. Сколько им на это потребуется? День? Я думаю не больше. Они коренные жители этих мест, вероятно, могут двигаться быстрее туристов. Хотя и спешить им некуда.

Это предположительно, но, тем не менее, наиболее вероятно, что охотник и остальная группа манси встретились на Лозьве, к северу от перевала, и может быть продвинулись немного дальше по Лозьве или к северу от неё. Учитывая, что дневной переход мог быть около 10—15 километров, то, как раз и получается, что чум манси был приблизительно в этих пределах от Ауспии, и несколько ближе по отношению к перевалу.

Для уточнения места расположения чума, из протокола допроса свидетеля Масленникова Е. П., лист 71: «Кроме прощупывания аварийного района методом свободного поиска была осмотрена окружающая местность, в частности, отрог вершины «1079», седловина между высотами «880» и «1079», долина 4-го притока р. Лозьвы, в истоках которого произошла авария. Район Чума к северу от места аварии, а также долина р. Лозьвы на 4—5 км вверх и вниз по ее течению от места впадения в нее 4-го ручья...». Это даёт представление о том, что чум располагался к северу от перевала.

Четвёртая ночёвка с 31.01 на 01.02. на подходе к перевалу.

01.02. Устройство лабазы. Подъём на перевал.

Дневник неизвестного в материалах дела представлен копией, причём ошибочно назван дневником Колмогоровой, а подлинник видимо утрачен. Возможно, что в эту копию вкралась какая-то неточность.

Для наглядности, я попытался схематически восстановить маршрут движения манси и туристов. Здесь всё понятно и наглядно.

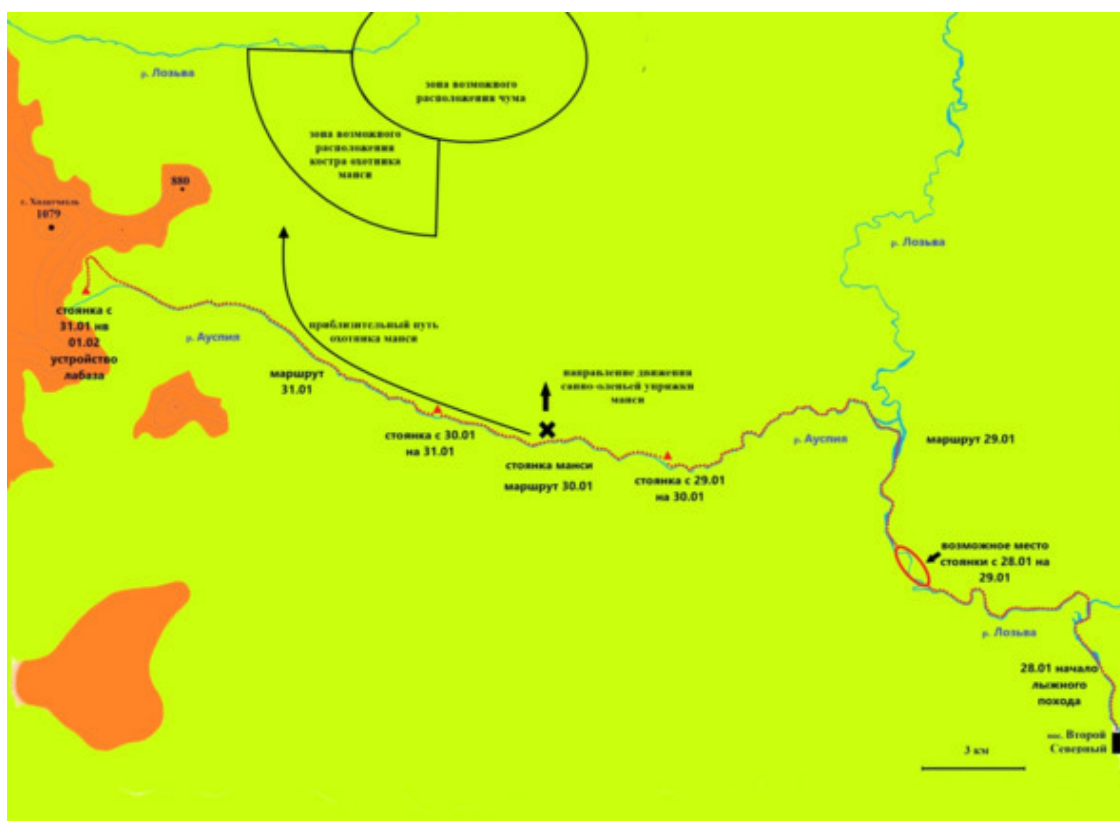

Рис.№6. Маршрут лыжного перехода группы и зона возможного расположения чума.

Уже практически закончив эту часть исследования, я всё-таки забрался в Интернет, и обнаружил, что такие схемы маршрута группы Дятлова есть, и не одна. Ну, что ж, радуется, что моя схема в целом совпадает с теми, которые уже существуют. Мелкие отличия не в счёт,

в целом существенных расхождений практически нет. Это подтвердило, что я иду правильным путем, используя только то, что изначально решил использовать и не пользоваться готовыми решениями. Дополнительно я воспользовался планом местности, который имеется в материалах дела, лист 77. Позже высоты были уточнены и их значения отличаются от тех, которые указывались в те времена, в том числе и на плане. Высота 1079, собственно гора Холат-Чахль, теперь высота 1096,7, а высота 880 – 905,4. Но, я буду пользоваться старыми обозначениями.

В этом случае от перевала до чума не менее 6 километров. Возможно, что одиночный охотник, не дойдя до чума, развел костер, приблизительно, в указанной зоне, более вероятно.

То есть, исходя из данных схем, получается, что от перевала до возможного расположения костра будет не меньше, чем от 3-4-х до 5-6-и километров, но реально может быть несколько больше.

Чум

Что такое чум – знают все. Простейшее жилище народов севера. Простейшее, но не примитивное, отточенное веками и поколениями.

Чумы могут быть разнообразными по конструкции, конические, сферические, одно- и двускатные. Для обогрева в чуме топиться очаг. А вот рядом с чумом костра нет, он просто не нужен, не отапливать же атмосферу. Но это не значит, что одиночный охотник не будет разводить костёр при ночёвке в лесу. Не будет же он таскать с собой чум. Для того он и уходит один, чтобы передвигаться налегке быстро и незаметно. Он же, всё-таки, охотник.

Отсвет очага может быть виден через отверстие в крыше ночью, довольно далеко. Ночью даже огонь сигареты виден до полукилометра. От погоды, конечно, зависит. А костер ночью вполне возможно увидеть до 10 километров.

Зачем это знать? Надо...

Рис №7. Чум.

ГЛАВА 2

Палатка. Печка. Фонарь. И ледоруб.

Теперь надо решить триединую задачу: палатка, фонарь и ледоруб. Палатка, соответственно, вместе с печкой.

Прежде чем перейти непосредственно к палатке, сначала надо остановиться на её поисках. Как, когда и кем была обнаружена палатка?

Хронология поисков имеется в Интернете. Но, я работаю с материалами дела. Посмотрю, что из этого выйдет. Для начала фактические данные, немного напомню, как это было, пригодится.

Из протокола допроса свидетеля Масленникова Евгения Поликарповича от 10 марта 1959 г. (листы 62—75): «...20.02.59 г. мне позвонил т. Уфимцев из ГК физкультуры и попросил, чтобы я ему срочно позвонил... Он сразу же мне сказал, что нет группы Дятлова, что контрольный срок у нее 12.02, а они не возвратились...

В понедельник 23.02.59 г... я позвонил Уфимцеву, который мне сказал, что положительных результатов нет, а институт уже забросил поисковую группу... *(Кстати, с 12-го до 23-го одиннадцать дней прошло... Ай-ай-ай... Впрочем, в любом случае – уже поздно.)*

Институтом уже была послана группа студентов под руководством Слобцова по маршруту группы Дятлова. Из Ивделя сообщили, что обнаружена ночевка Дятлова в среднем течении р. Ауспия, что группа геологов Северной экспедиции идет по следам Дятлова и три группы манси вышли в поиски по маршруту: одна на Ойко-Чакур, другая – вдоль хребта и третья – на Отортен. Руководители Института считали, что больше групп посылать не следует...

Утром 24.02 я вылетел самолетом в Ивдель.

Со мной вылетела группа Гребенника, Вишневецкий и Ортюков. В Ивделе уже был Гордо, Блинов. Блинов был организатором поиска, а Гордо обеспечивал материальную часть экспедиции...

24, 25 и 26 февраля были заброшены: группа Гребенника на Ойко-Чакур, Чернышова – на перевал между реками Пурма и Вишера, Аксельрода – на Отортен, Слобцову было предложено следовать на р. Ауспию.

26.02 была подготовлена группа Карелина для высадки на гору Сапол Чахль Коми АССР...

Манси вышли в поиск лишь 25.02 и 26.02 они встретились с группой Слобцова...

Высадка групп и маршрут их обеспечивал проход всего маршрута группы Дятлова по всем точкам.

26.02 вечером от группы Слобцова поступило сообщение, что найдена палатка Дятлова со всеми вещами, предметами питания и лыжами. Это послужило сигналом к снятию всех поисковых групп с других направлений. ... Там оказалось 7 групп.

27.02.59 г. меня назначили начальником объединенного штаба поисковых групп и направили к высоте «1079» Вечером у этой высоты был разбит поисковый лагерь на 36 человек...».

Из этого следует, что к 23.02.59 уже была выслана поисковая группа от УПИ и это группа Слобцова. К 26.02 были заброшены ещё три группы.

Из протокола допроса свидетеля Брусницына Вадима Дмитриевича: «Контрольный срок группы истек 12—13 февраля. Учитывая просьбы Дятлова, переданную с вернувшимся Юдиным, в перенесении контрольного срока на 16—17, и метель в конце февраля, о которой сообщил Ю. Блинов, вернувшийся из похода, которая могла задержать продвижение группы Дятлова, меры были приняты только числа 18. В Ивдель вылетел А.С.Гордо и Ю. Блинов. 21 февраля была организована наша группа под руководством Б. Слобцова. Утром 22 февраля мы вылетели в Ивдель...

В район происшествия были заброшены только 23 февраля, двумя группами. Вторая группа была на месте только во второй половине дня. Массив горы Отортен имеет три отдельные вершины, мало чем отличающиеся друг от друга. В условиях плохой видимости летчики высадили нас ошибочно под восточную вершину массива. *(Т.е. группа Слобцова была заброшена двумя вертолётами группами с разницей в полдня.)*

На вершине, под которую нас высадили летчики, никаких следов обнаружено не было. Следующий день был посвящен безрезультатным поискам следа по реке Лозьве. В этот же день (24) мы спустились в реку Ауспия, где по проекту Дятлов должен был устроить свой продовольственный склад. На левом берегу реки был обнаружен старый лыжный след на данном участке почти неразличимый. Несмотря на приближение вечера, группа разбилась на 2 половины. Одна направилась вниз по течению, другая – вверх. Нижняя группа в км 5 от нашей стоянки обнаружила ночевку группы Дятлова. Никаких следов, говорящих о дне ночевки и складе продуктов обнаружено не было. Верхняя группа потеряла след.

На следующий день мы решили отыскать выход группы из долины реки. Для решения этой задачи разбили на три отряда. Один должен был отыскать затерянный след или установить его направление. Другие искали продовольственный склад и выход группы Дятлова из долины реки Ауспия на юг.

Первая группа (Слобцов, М. Шаравин и проводник Иван...) по азимуту, взятому с лыжни группы Дятлова вышли на перевал Ауспия-Лозьва. Проводник настойчиво уверял нас в том, что группа непременно провалилась в провал у г. Отортен. Ребята, оставив у камней «останцев» на перевале проводника, решили по возможности подойти или хотя бы рассмотреть подступы к «провалу». Ребята при попытке взобраться на хребет высоты 1079 обнаружили покинутую палатку. ... В часа 4 нас нагнала группа Курикова с рацией. Немедленно была передана радиogramма о случившемся с координатами палатки. По рации мы получили задание организовать площадку для посадки вертолета и выбрать место для разбивки лагеря на 50 человек...».

Допрос свидетеля Слобцова Бориса Ефимовича: «О том, что группа Дятлова из похода не возвратилась в контрольный срок, в институте стало известно примерно в середине февраля, точной даты не помню. Поисковая группа первая вылетела 20 февраля 1959 года. Вторая группа, в том числе и я, в г. Ивдель на самолете вылетела 22 февраля 1959 года.

На место происшествия я прилетел вертолетом 23 февраля 1959 года. Я руководил поисковой группой. Палатка группы Дятлова была обнаружена нашей группой днем 26 февраля 1959 года...».

В этой дате, я считаю, кроется ошибка. Дальше это будет видно.

Протокол допроса свидетеля Чернышова Алексея Алексеевича (лист 89): «25.02—59 г. в 7 часов вечера ко мне подъехал командир нашей части т. Булыгин и предложил поехать с ним в гостиницу. В пути он мне сказал, что мне предстоит возглавить поисковую группу по розыску пропавших без вести туристов.

В гостинице было много товарищей, которых я до того не знал: полковник Ортюков, Масленников, Вишневский и др. Мы стали обсуждать план поиска. Этот план в отношении меня сводился к тому, что я должен сформировать поисковую группу в количестве 5—6 человек и быть готовым к вылету 26.02—59 к 13.00 в район маршрута группы Дятлова...

Перед группой ставилась задача найти следы группы Дятлова. Мы должны были высадиться в верховье реки Пурмы, примерно в 25 км от перевала вершины «1079», перейти перевал и обследовать верховье реки Вишеры. В дальнейшем двигаться по хребту строго на юг. В верховье Вишеры мы должны были встретиться с группой Слобцова. Вылетели мы 26.02—59 г. и высадились в назначенном маршрутом районе. На второй день мы вышли на перевал и получили с самолета вымпел об изменении плана. Вымпелом сообщалось, что в районе высоты «1079» найдена палатка Дятлова и два трупа. Нам предложили двигаться в направлении высот «1079» и «880», мы находились от этого места километрах в 25. Следов пре-

бывания группы Дятлова в своем районе мы не обнаружили. В пути следования, примерно в 16.00 27.02 нас нашел вертолет, который нас взял на борт и высадил к палатке Дятлова.

У палатки уже была группа Слобцова, Карелин, там находился Масленников...».

Допрос свидетеля Лебедева В. Л. 20 апреля 1959 г. (листы 313—315): «В середине февраля этого год в намеченный срок не вернулась из похода группа туристов института под руководством Дятлова. Когда все возможные сроки истекли, дирекция института, профком и спортклуб приступили к организации поисковых групп туристов. Первою была создана группа Слобцова, в которую входил и я.

21 числа (точно не помню, может быть, 22 февраля) группа была доставлена на самолете до Ивделя, откуда на следующий день на вертолете была заброшена на Отортен вместе с 2умя проводниками из местного населения.

Не обнаружив записки на Отортене, которую бы наверняка оставили дятловцы, если бы они побывали там, наша группа спустилась в долину реки Лозьвы, где следов также не было обнаружено.

24 числа группа продолжала идти по Лозьве, затем перевалила хребет и вышла к вечеру в долину реки Ауспия, на левом берегу которой и был обнаружен старый, засыпанный снегом, след лыжни дятловцев.

25 числа группа разбилась на 4 части. 3 человека (Слобцов, Шаравин и проводник Иван) пошли по следу дятловцев вверх по Ауспии. Две другие группы по 3 человека каждая занялись разведкой правого берега реки Ауспии, в надежде найти лыжню группы Дятлова, идущую на юг, куда должны были пойти они, сходя на Отортен. Такой лыжни обнаружено не было. Под вечер все вернулись к месту ночлега, где оставались два человека.

С печальным известием вернулись Слобцов и Шаравин. Пройдя по следу дятловцев несколько километров, они дальше пошли ихним азимутом вышли на перевал, разделяющий долины Ауспии и Лозьвы, где оставив уставшего проводника, пошли по склону высоты 1079 верх к привлекавшей их внимание черной точке, которая оказалась порванной, полужасыпанной палаткой Дятлова...».

Таким образом, группа Слобцова была заброшена раньше других, 23.02 и первой обнаружила палатку днем 25 февраля 1959 года, после чего были сброшены вымпелы другим группам, а «на следующий день 26 февраля... Проводник с собакой, карелинцы и я с Шаравиным поднялись до палатки».

Каких-либо данных о том, что палатку обнаружили раньше, в материалах дела нет.

А как же поиски с воздуха? Существует версия, что первым обнаружил палатку «дятловцев» Геннадий Патрушев, а потом сбросил вымпел поисковиком.

Но, с этой версией много неясностей и противоречий.

По одной из версий Патрушев летал на Ан-2. Но летал не один. В экипаж входило три человека: командир корабля Гладырев Петр Васильевич, второй пилот Геннадий Патрушев, шурман Карпушин Георгий. Начало поисков с самолёта 23 февраля в 08.30.

То есть, в составе экипажа было ещё два человека, кроме Патрушева. Почему же чаще всего упоминается один Патрушев, как будто он летал в одиночку?

Может быть палатку «дятловцев» нашли независимо друг от друга экипаж Ан-2 и группа Слобцова Бориса Ефимовича?

Так кто и что видел с воздуха?

С этим большая проблема. В материалах дела очень мало данных о поисках с воздуха. Информация в основном в воспоминаниях различной давности, а в воспоминаниях всегда много пробелов, которые компенсируются домыслами, причём совершенно произвольно, просто память наша так устроена, мы помним не то, что было, а то, что нам кажется, как было.

В материалах дела эту тему имеется только один официальный документ, составленный непосредственным участником поиска с воздуха – «Докладная записка гл. механика Титова В. С.». Привожу её полностью:

«Начальнику Северной экспедиции

тов. Сульману А. М.

от гл. механика Титова В. С.

Докладная записка

24 февраля 1959 года в соответствии с Вашим планом я вылетел 2 раза на самолете ЯК-12 на поиски группы 9 человек УПИ.

Общее время нахождения в воздухе 5 час. 45 мин. Поиски производились в районе г. Оттартен, по реке Ауспия и Пурма. Также была просмотрена площадь за Уральским хребтом в верховьях реки. Вели поиск в районе 2-го Северного и реки Тошемки.

На реке Ауспия были обнаружены следы лыж, которые шли по реке, затем по Северному берегу реки – в направлении хребта. Следы /лыжня/ старая во многих местах переметена снегом.

На реке Пурме был обнаружен след лыжни пересекающий реку.

Следы лыж на реке Ауспия совпадает с маршрутом группы лыжников. 25.02 с.г. на самолете Ан-2 вылетели с группой сотрудников УПИ, прошли по восточному склону хребта Уральских гор до реки Пурма и Ауспия.

На реку Ауспия прибыла спасательная группа лыжников в к-ве 11 чел., которой нами был выброшен вымпел для направления дальнейших поисков.

Спасательная группа спустилась на р. Ауспию с горы Оттортен.

Нашей группе манси с рацией было дано задание выйти на Ауспию, соединиться со спасательной группой и решить вопрос дальнейших поисков исходя из конкретных результатов обнаруженных следов на р. Ауспия.

26.02.59 г. Титов».

135

Начальнику Северной экспедиции
тов. СУЛМАН А. М.
от гл. механика Титова В. С.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

24 февраля 1959 года в соответствии с Вашим планом я вылетел 2 раза на самолете ЯК-12 на поиски группы 9 человек УПИ.

Общее время нахождения в воздухе 5 час. 45 мин.
Поиски производились в районе г. Оттартен, по реке Ауспия и Пурма. Также была просмотрена площадь за Уральским хребтом в верховьях реки. Вели поиск в районе 2-го Северного и реки Тошемки.

На реке Ауспия были обнаружены следы лыж, которые шли по реке, затем по Северному берегу реки - в направлении хребта. Следы/лыжня/ старая во многих местах переметена снегом.

На реке Пурме был обнаружен след лыжни пересекающий реку.

Следы лыж на реке Ауспия совпадает с маршрутом группы лыжников. 25.П.с.г. на самолете АН-2 вылетели с группой сотрудников УПИ, прошли по восточному склону хребта Уральских гор до реки Пурма и Ауспия.

На реку Ауспия прибыла спасательная группа лыжников в к-ве 11 чел., которой нами был выброшен выпел для направления дальнейших поисков.

Спасательная группа спустилась на р. Ауспию с горы Оттортен.

Нашей группе манси с рацией было дано задание выйти на Ауспию, соединиться со спасательной группой и решить вопрос дальнейших поисков исходя из конкретных результатов обнаруженных следов на р. Ауспия.

26.П.59 г. Титов

Рис. №8. Докладная записка Титова. В таком виде она в материалах дела. Явно – копия. Подписи нет.

Что следует из этого документа?

Во-первых, был задействован самолёт Як-12.

Во-вторых, поиск вёл главный механик. Конечно, он сам был на месте второго пилота или пассажира и исполнял роль пилота-наблюдателя. Пилотировал самолёт другой пилот, возможно, что Патрушев. Но, вот это уже неизвестно. Вполне возможно, что был ещё кто-то, ещё

один-два участника. Также следует, что было совершено два полёта, и время на оба полёта затрачено 5 часов 45 минут.

В-третьих – была обнаружена лыжня.

25 февраля был вылет на Ан-2 с группой сотрудников УПИ. Однако про палатку ни слова.

Ещё один момент. Титов упоминает спасательную группу из 11 человек, которой был выброшен выпел и эта группа спустилась с Отортена на Ауспию. Что эта за группа? А сколько человек было в группе Слобцова? 25.02 группа разделилась на четыре отряда, три отряда по три человека и один из двух человек, которые остались в лагере. То есть 11 человек. Титовым был выброшен выпел именно группе Слобцова 25 февраля «для направления дальнейших поисков» и после чего группа Слобцова спустилась с Отортена на Ауспию. Всё совпадает. Но ни слова о палатке. Сам Титов упоминает только лыжню. То есть Титов реально мог только сориентировать Слобцова по направлению лыжни «дятловцев» и не более того. Впрочем, документ без подписи, как его воспринимать?

В материалах дела есть ещё документы, в которых упоминается авиация в той или иной степени. Придётся изучить их все. Получился вот такой краткий итог по поискам с воздуха:

1. Дряхлых М. Т. 21.02.59, совместно со студентом (фамилия неизвестна), командиром самолета Спицыным и штурманом вылетели на самолете «Як» в направлении на пос. Вижай.

2. Титов В. С. 24.02.59 – два раза на самолете ЯК-12 и один раз 25 февраля на самолете Ан-2.

3. Дряхлых М. Т. 22.02.59 уже на вертолете с представителем института Гордо. При этом Темпалов добавляет, что Дряхлых в течение двух дней летал на вертолете. Кстати, сам Михаил Тимофеевич в протоколе допроса отмечает, что они следов туристов не обнаружили.

4. Гордо и Блинов 21.02.59 вылетели в Ивдель спецрейсом и начали облет района. Сам Гордо сообщает, что вылетел в Ивдель с Блиновым 20 февраля, а о собственном поиске с воздуха скромно умалчивает, а зря, в этом деле точность не повредит, возможно, что это был самый первый поисковый полёт.

5. И последнее, из радиограммы №426 24 февраля, что «самолет нашим представителем для розысков с воздуха который проследовал в 11—40 Суеват-Пауль взяв курс по водоразделу хребта...».

Больше ничего конкретного, пожалуй, по поискам с воздуха нет. Из всего этого следует, что были поисковые полёты, но нет ни одного свидетельства, что палатка была обнаружена с воздуха. Во всех остальных случаях авиация выполняла транспортные функции.

И последнее, самое серьёзное возражение против того, что палатку обнаружили с воздуха. Авиация, даже гражданская – дело серьёзное. Любое событие или происшествие должно оформляться должным образом. Обнаружение палатки должно было быть оформлено рапортом. Или, хотя бы докладной запиской, типа той, которую составил Титов В. С. А такая штука или её копия обязательно должна была быть в материалах дела. А её нет. И, конечно же, обязательно должна быть радиограмма, которой тоже нет.

Пожалуй, к вопросу поисков с воздуха, я вернусь отдельно в приложении, чтобы не загромождать своё исследование излишней информацией.

Итак, палатку нашли. Теперь надо подробно ознакомиться с тем, что же нашли.

Палатка

Существует несколько разных схем палатки «дятловцев», которые можно найти в Интернете. Но позже, я попробую создать свою схему, исходя из материалов дела.

Свою палатку Дятлов сшил из двух палаток ПТ-4, это общеизвестный факт. Размеры данной палатки не секрет: длина 2,0 м, ширина 1,8 м, высота по коньку 1,8 м, высота стенок 0,8 м. Таким образом, палатка Дятлова была приблизительно 4 на 1,8 метров.

Как я отмечал в первой части, есть фотография палатки «дятловцев» после её обнаружения. Она многократно приводится в разных источниках и, поэтому, приведу два разных её варианта, но с одного кадра.

Рис. №9. Палатка (вид-1, вариант 1).

Рис. №10. Палатка (вид-1, вариант 2).

Рис. №11. Палатка (вид-2).

Однако в Интернете есть ещё одна фотография палатки «дятловцев», которая предшествует вышеуказанной (рис. №11, вид-2).

Судя по компоновке фотоснимка, по логике, этот кадр с той же пленки, сделан тем же человеком, тем же фотоаппаратом и в короткий промежуток времени, но только немного раньше.

Теперь можно более уверенно сказать, что, по-видимому, те лыжи, которые торчат из снега, не перемещались и стоят в том виде, как их оставили «дятловцы».

Как такое может получиться, ведь лыжи устанавливались по бокам палатки для крепления крыши? Видимо, не в этот раз. Это было не нужно. Крепление крыши палатки на растяжках необходимо, если предполагается использование печки, для придания жесткости конструкции. Но, в данном случае использование печки не предполагалось.

К тому же, для установки палатки была вырыта яма, левый край которой был вровень с палаткой. А то и выше. Помните – глубина снега 1,5 метра? Втыкать туда лыжу на всю длину просто бессмысленно, ни к чему. Всё просто. Крыша палатки посередине поддерживается центральной подпоркой, и растягивается при помощи лыжных палок по краям. Лыжа для растяжки уже не нужна.

Впрочем, судя по состоянию снега по краю южного конька, создаётся впечатление, что там уже покопались. Немного, в меру. Собственно, такое и было, как раз в первый день, в день обнаружения палатки. А эти обе фотографии сделаны на второй день. Это может что-то объяснить.

Такое предположение вполне согласуется с показаниями самого Слобцова, а также подтверждается допросом Лебедева В. А.: «... **Около палатки лежал (вернее стоял) ледоруб**, которым они попытались откопать заваленную часть палатки в надежде кого-нибудь найти там. Ими же был обнаружен порез одного ската палатки...».

На фотографии палатка почти полностью завалена снегом, кроме южного конька, соответственно входу. С противоположного конца из-под снега также видна небольшая часть палатки, которая соответствует северному коньку, но он смят в виде бугра. Снег лежит довольно равномерно, кроме небольшого участка по левому краю кадра и палатки, где снег лежит в виде неровной бугристой рыхлой массы. Похоже, что там уже кто-то покопался. Сама же палатка засыпана довольно ровным слоем снега, который, по-видимому, наметён ветром. Этот слой снега распространяется дальше вправо и вперёд, насколько позволяет видеть кадр. То есть одно целое.

Фонаря и ледоруба не видно. За рукоятку ледоруба можно принять черную черту слева, по краю палатки, которая видна на обоих снимках и пересекается с лыжной палкой, которая торчит слева от входа. Но эта полоса не похожа на рукоятку ледоруба, черная, несколько неровная, не похожа на ту, что периодически видна из рюкзака Золотарёва. К тому же, известно, что поисковики откапывали палатку ледорубом, а потом забрали его с собой. Его там уже просто нет. Как и фонаря.

Это что-то длинное, торчит из снега под углом, на обоих снимках. Это не край палатки, присыпанный снегом. Это совершенно очевидно. Во-первых, от этого предмета отходит полосовидная тень, значит, он не лежит, а именно торчит. Во-вторых, этот предмет пересекает несколько комьев снега, и если бы это был край палатки и находился под снегом, под этими комьями, то был бы прижат и принял форму этих комьев. Да и не может край палатки, засыпанной снегом так ровненько торчать из-под снега. Что это?

Видно, что это предмет удлинённой формы с острым концом. Но он несколько неровный, мятый какой-то. Ни на что не похож. Кто-то из исследователей предположил, что это торчит из снега кинжал. Однако, поисковики не проявили интерес к данному предмету. Совершенно проигнорировали. Хотя ледоруб забрали сразу. Уверяю, если бы это был кинжал, он бы уже там не торчал.

Палатка засыпана снегом, но лыжи и лыжные палки в целом стоят, как их воткнули, кроме тех которые по левому краю, вверх по склону. Они покосились. Избирательное действие

лавины, или «снежной доски»? Как такое может быть? Середина палатки засыпана, а торцевые края нет. И лавина и «доска» смели бы палатку вместе с растяжками и засыпали её ровным слоем.

Но, глядя на эти фотографии, возникает один вопрос. Кто и когда их сделал?

В чём сомнения? А вот в чём. Первое.

Палатку обнаружили первыми два человека: Слобцов и Шаравин. Их было только двое. Проводник не поднимался на перевал. И они же сразу начали раскапывать палатку.

На снимке видны два человека. А кто делал снимки? Кто-то третий. Но кто и когда? К тому же «уже было поздно», а значит и темно. А на снимках светло. Отчётливо видны тени – светит солнце. Причём светит практически в южный торец, с юго-востока, видно, что тени лежат практически вдоль палатки к северо-западу. То есть время близко к полудню. Такие кадры в темноте, в сумерках просто бы не получились. Таким образом, оба снимка были сделаны на другой день после обнаружения палатки, когда к палатке поднялась группа поисковиков с участием Лебедева, Шаравина и других. И из этого следует, что в первый день палатку не очень сильно откопали, только небольшой участок, тот самый, который виден возле южного конька. Именно поэтому снег кажется разрытым. И именно поэтому они нашли только один разрыв. Просто до других не добрались.

Слобцов и Шаравин достали куртку Слободина, которая находилась у входа и его дневник, который вероятно был в куртке. А также фонарь и ледоруб, которые были снаружи. А также фотоаппарат Дятлова (по их утверждению), который должен был быть в другом конце палатки. Но северный торец палатки тоже виден из-под снега, могли и туда заглянуть, тем более там тоже был разрыв, который могли обнаружить. Но снег там не тронут. Да и других разрывов ткани палатки они не упоминают. Значит, фотоаппарат Дятлова был уже у входа. Зачем? Да и был ли он там? Ведь по другим данным, фотоаппарат был обнаружен в конце палатки в полевой сумке Дятлова.

Из этих снимков следует и другое. Сама палатка на значительном протяжении в средней части засыпана довольно ровным слоем снега, толщиной около 15—20 см, что соответствует показаниям Слобцова. Он же отмечает, что **«снег на палатку надут, был твердый»**. То есть палатка была засыпана снегом уже за несколько дней до её обнаружения, что очень похоже, судя по снимкам. Засыпана довольно ровно, но не целиком. Палки и лыжи по краям остались. А снег лежит на палатке и дальше от неё волнами, от ветрового надува.

Ну, ещё несколько фотографий, дополнительно. Местность возле палатки.

Рис. №12.

Эти фотографии почти ничего не дают. Только лишь общее представление, как велись поиски. Если внимательно посмотреть, то видно, что до кадра на рисунке 16 тени лежат почти одинаково. Точка съёмки смещалась, фотограф перемещался влево, а линия визирования вправо.

Надо заметить сразу, что фотографии поисковиков отличаются очень малой информативностью. Не стоит тому удивляться, всё-таки они любительские. По большей части поисковики фотографировали самих себя, что свойственно фотолюбителям. Но, как же быть со следствием? Где профессиональные снимки?

Фотографирование на месте происшествия при проведении следственных действий немаловажная часть расследования, и должно проводиться по определённым правилам. Фотография призвана расширить возможности следователя по закреплению в материалах дела обстановки, в которой проходило следственное действие, свойств наблюдаемых объектов, манипуляций с ними, действий участников расследования и т. д.

Рис. №13.

Для фиксации хода и результатов осмотра места происшествия осуществляются ориентирующая, обзорная, узловая и детальная виды съемки. Например, трупы положено фотографировать сверху и ещё не менее чем с двух противоположных точек. А если труп спрятан, засыпан, то фотографируется последовательно, по мере извлечения его из-под завала, до и после очистки его от грязи (или снега). Повреждения фотографируются отдельно, методом масштабной фотосъёмки. Точно также производится фотографирование следов обуви и босых ног.

Не мог не знать этого прокурор-криминалист Иванов. Должность прокурора-криминалиста введена с 1954 года, как раз для того, чтобы обеспечить техническую сторону следствия и помощь следователям при применении технических методов расследования, в том числе и фотографировании. Не может быть такого, что фотографирование не производилось, и если не проводилось, то это необъяснимое упущение следствия. А оно производилось!

Рис. №14.

В протоколах не раз встречаются записи о том, что трупы были сфотографированы. Но, этих фотографий нет в материалах дела. А все фотографии, которые прилагаются к материалам дела, оформляются в виде фототаблиц, как это сделано при экспертизе палатки и это единственный пример в данных материалах дела.

Где-то есть ещё фотоплёнки и фотографии, которых пока никто не видел. На этот счёт имеются некоторые сведения и предположения, которые опять же соберу воедино в одном месте.

Рис. №15.

Рис. №16. Вещи, вываленные из палатки. Разве можно тут что-нибудь разглядеть?

Выделю некоторые моменты из вышеприведенных материалов. Их можно разделить на две или три группы: бесспорные, противоречивые и однозначные (но не бесспорные).

А. Бесспорные.

1. Палатка установлена на северо-восточном склоне высоты 1079.
2. Для горизонтальной установки палатки вырыта яма (выровнена площадка).
3. Под палаткой уложено 8 пар лыж вниз креплениями.

Б. Однозначные (но не бесспорные).

1. Глубина снега до 1,5 м (в одном месте, а в других?).

2. Палатка поставлена на склоне высоты 1079 входом на юг (возможно – юго-юго-восток).
В. Противоречивые.

1. Уклон горы 30°;

или 20—25° (из крутизны склона следует, что в обоих случаях сход лавины не исключён);
и, наконец 15—18° (сход лавины практически нереален, но сход «снежной доски» возможен).

2. Палатка установлена в 300 м от вершины горы 1079;

или в 100—150 м от вершины.

3. а) Палатка завалена слежавшимся снегом, кроме южного конька.

б) Середина палатки провалилась.

в) Была не засыпанной только передняя часть палатки.

г) Палатка представлялась занесённой снегом, но со стороны входа держалась на центральном колышке и была хорошо укреплена верёвками. Другой ее край тоже держался на коле, но т.к. середина палатки была завалена снегом, а скаты палатки с наветренной стороны были сильно разорваны, то край опустился и оказался под снегом.

д) Южный конёк, укрепленный на лыжной палке и привязан за пару лыж. Под северным коньком никакой палки не было.

е) Вход палатки выступал из-под снега, а остальная часть палатки была под снегом.

Далее повторю одно замечание, которое лучше всего характеризует положение дел (из допроса Брусницина): «Снег выбирали при помощи лыж и лыжных палок. Работали человек десять без всякой системы. В большинстве все вытаскивали прямо из-под снега, поэтому установить, где и как лежала каждая вещь очень трудно».

А теперь разберёмся, что было внутри палатки, насколько это возможно. Имеется несколько отличающихся вариантов:

1. На дне палатки разосланы 9 рюкзаков, затем 2—3 одеяла, сверху телогрейки, штормовки.

Ведра, печка, топоры в чехлах, пила лежали у входа справа. Здесь же находилась часть продуктов: сухари, сахар, сгущенное молоко, развязанный мешочек с корейкой. Остальная часть продуктов находилась в дальнем правом углу. Большинство ботинок разложили по левому краю палатки. Пары две – справа в середине. Остальные вещи разложены в беспорядке по палатке. В ближней половине найдено несколько корочек от корейки. Или одна? Как её вообще нашли и разглядели? (Это кажется сущей мелочью, но всё может иметь значение.) По всей палатке разбросаны сухари.

Печка в чехле, внутри неё труба в разобранном состоянии.

2. По другим данным: в головах 9 пар ботинок, обнаружены также брюки мужские, также валенки три пары, также обнаружены теплые меховые куртки, носки, шапка, лыжные шапочки, посуда, ведра, печка, топоры, пила, одеяла, продукты: сухари в двух мешках, сгущенное молоко, сахар, концентраты, записные книжки, план маршрута и множество других мелких вещей и документов и фотоаппарат и принадлежности к фотоаппарату...

3. В изголовье (если встать лицом к входу палатки, то в ее правой части, что ниже по склону) находились личные вещи погибших и продукты. В самом конце палатки были обнаружены вещи Дятлова (полевая сумка с деньгами, документами, дневниками, фотоаппарат и пр). Таким образом, фотоаппарат Дятлова был в конце палатки, где и должен быть. Тогда чей же аппарат взяли Слобцов и Шуравин у входа в палатку? Поистине, фотоаппаратура – самая загадочная часть в этой истории.

Затем лежали Слободин, Колеватов, т.к. там были их вещи. Слободин лежал рядом с Дятловым, в дальнем конце палатки, а куртка у входа. Ещё один предмет загадочным образом переместился от своего хозяина. Впрочем, этому может быть объяснение.

У входа в палатку лежал или дежурный, или завхоз потому что здесь были обнаружены порезанные куски окорока. Причем, кажется, только один кусок был съеден (осталась корочка).

4. В правом углу, около входа лежала часть продуктов: банки сгущенного молока, 100 грамм нарезанного сала, сухари, сахар, фляжка пустая из под спирта или водки, фляга с какао, около сала лежал большой нож. Хм, 100 грамм? Взвешивали или на глазок? Конечно на глаз, но, кстати, это не так уж сложно, пусть и приблизительно. Это напоминает мне один момент из романа Владимира Богомолова «В августе 44-го». 3 кг корейки – а речь видимо о ней – остались в лабазе, с собой взяли «развязанный мешочек с корейкой», то есть небольшую часть. Я не думаю, что каждый турист утром съедал по 100 грамм сала, на одного многовато. Это с собой на всех и на весь маршрут надо килограммов девять – десять. На девяти турист 100 г – маловато (то есть, резали его не на общий завтрак). На двоих, не спеша под стопочку-другую – будет в самый раз, но этот вариант я исключаю. А вот сделать утром по бутеру на 2-3-4 человека – такой вариант вполне подойдёт. Ну, я увлёкся салом...

5. В этой же стороне палатки (к склону) у каждого лежали личные вещи. В правом углу, около входа лежала часть продуктов: банки сгущенного молока, концентраты и др. вдоль всей палатки, на стороне склона, находились 8 пар ботинок и 7 шт. валенок. Печка находилась примерно в середине палатки в разобранном виде и в чехле. Вообще в палатке находились почти все личные вещи туристов и общественное снаряжение: ведро, топоры, кружки, чашки.

6. Сама палатка была разорвана, у входа лежали продукты в ведре, во фляге была какая-то жидкость – спирт или водка, в ногах лежали продукты в мешках, одеяла были развернуты, под одеялами разложены ватные куртки, штормовки, а под ними разостланы были рюкзаки. У входа висела куртка Слободина, в грудном кармане которой находились деньги примерно 800 руб. Висела? Извиняюсь, на чём? Там вешалка была?

В палатке была, видимо, развешена простыня, которая была разорвана и часть ее выступала наружу.

Достаточно.

Да, ещё встречалось сомнение, а могли ли девять человек, разместиться в такой палатке, в которой должно помещаться только восемь? При этом на каждого приходится пространство шириной по полметра. Да и не девять к тому же, а планировалось десять человек. То есть, по 40 сантиметров на душу населения. Ну, во-первых, средний советский турист имел вполне «спортивные» размеры, фастфуда ещё не было. Посмотрите на фотографии. Во-вторых, помню в двухместной палатке, без особых удобств, но помещалось до четырех человек.

Девять человек не десять, можно расположиться немного свободнее, но, тем не менее, каждый сантиметр на счету. Так что разместиться свободно, с комфортом, и тем более разложить все вещи по палатке, не получится. Измерьте свою ширину плеч и умножьте на девять. Конечно все люди разные, но общую картину можно представить.

А, судя по описаниям, и по вышеуказанной схеме, не вся длина палатки предназначалась для лежащих мест. Где-то были выделены места для разных предметов, часть из которых довольно объемные, в первую очередь печка, ведра. Там же топоры и пила. Для таких вещей был выделен отдельный угол. Исходя из простых расчётов, ширина этого угла, тоже не могла быть шире сорока сантиметров. Самые объёмные вещи это печка и ведра. Топоры и пилу можно сложить друг на друга, много места не займут. Там же может лежать и ледоруб. Печка, если не подвешена, и ведра – сверху. Получается довольно компактно.

Я думаю, что за время похода, да вероятно ещё раньше, в предыдущих походах, общий порядок размещения в палатке был отработан и достаточно стандартно установлен. Сам Игорь Дятлов, в последнюю ночь располагался в дальнем конце палатки. Там была его походная канцелярия, всё в одном месте. Возможно, это было его постоянное место. Возле стенки в конце палатки всё-таки холодновато, несмотря на печку. Тот же, кто лежал у входа, был отделён от него заграждением из ведёр и инструментов. Не слишком тёплая прокладка, но всё же тот

турист не упирался в стенку. Впрочем, туристы могли меняться местами, что подтверждается дневниковыми записями.

Пора рисовать свою схему.

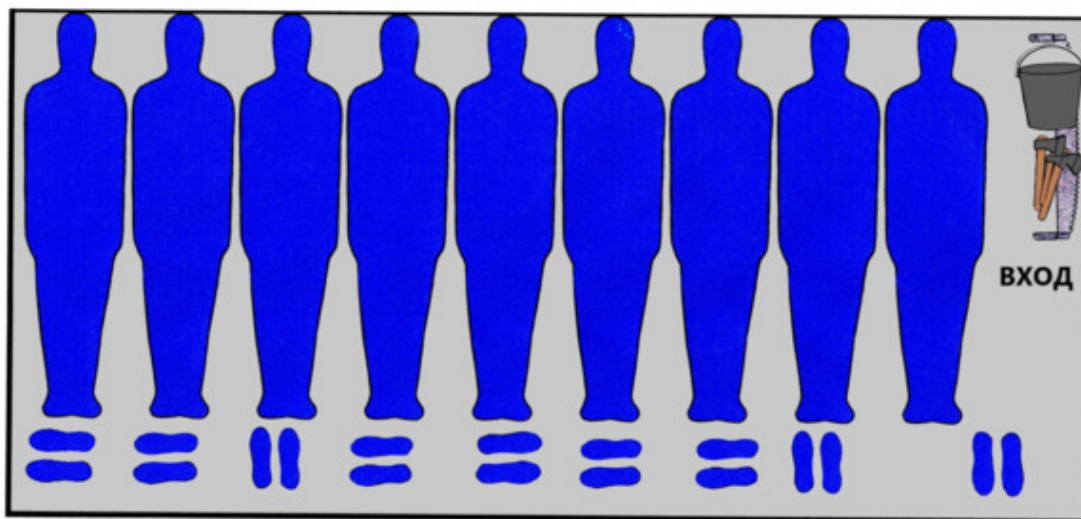

Рис. №17. Схема размещения в палатке туристов на ночлег. Ничего особенного. Масштаб постарался соблюсти, по возможности.

Когда туристы размещались в палатке, то естественно свои ботинки (и другую обувь) снимали и оставляли рядом с собой, у ног, по стенке палатки («по левому краю палатки»). Почти все там и были обнаружены.

Почему часть вещей, например ботинки, были не там, где бы они должны были быть? Просто они были перемещены, сначала самими «дятловцами», когда они покидали палатку, а потом и поисковиками. А поисковики видели всё так, как уже было к моменту их появления. Да и не всё они видели. Каждый, вновь прибывший, видел уже не первоначальную картину, а только то, что ему довелось увидеть. Да и путали тоже, пересказывали не то, что видели сами, а то, что им рассказали другие.

Фонарь

Несколько слов о фонаре. О том самом, который был обнаружен на крыше палатки. Этот фонарь, как ни странно, неразрывно связан со съеденной корейкой.

Первым обнаружил фонарь и держал его в руках Слобцов: **«на снегу лежал фонарь карманный, китайский, который, как установили впоследствии, принадлежал Дятлову. Не понятно было то, что под фонарем был снег примерно 5—10 см толщиной, над фонариком снега не было, по бокам был немного присыпан снегом. Фонарик взял я первым и обнаружил, что он не был включен. Когда включил я, то зажегся свет...»**.

Этому противоречит Масленников: **«На палатке лежал фонарик китайский в зажженном состоянии (но не горел)...»**. Но он осматривал палатку 28 февраля, то есть уже через два дня и сам фонаря видеть просто не мог. Дело в том, что Масленников принимал участие в осмотре палатки, который проводил Темпалов. Таким образом, оба они видеть фонарь не могли.

Про этот фонарь упоминается в разных документах – радиограмма Сульману: **«...единственная вещь, кроме ледоруба найденная вне палатки китайский фонарик на ее крыше...»**.

Чернышов: **«...На верху палатки якобы лежал электрический фонарик китайского производства, и фотоаппарат, но я этого не видел...»**. Он честно признаётся, что не видел сам фонаря, но добавляет к нему ещё и фотоаппарат. Факт начинает обрастать домыслами.

И, наконец, что пишет официальное лицо – Темпалов: **«На верху палатки обнаружен китайский фонарик, который находился ближе к входу...»**. Однако осмотр палатки он произвёл: **«28.02.59 г. мною в присутствии понятых была осмотрена палатка туристов...»**. К тому времени фонарь был уже унесён двое суток назад.

Тем не менее, Темпалов сообщает: **«...Без меня к палатке никто не подходил и следов около палатки не наших не было...»**. Как это понимать?

Таким образом, получается следующее: на крыше палатки, засыпанной снегом, ближе к входу, лежал круглый китайский фонарь, который принадлежал Игорю Дятлову, он не был включён, он лежал на снегу, на крыше палатки, но сам не был засыпан снегом. Как это можно объяснить и о чём это говорит?

Во-первых, кто-нибудь пробовал положить такой фонарь или аналогичный на крышу палатки? Круглый.

Про фонари буду разбираться отдельно, в главе, посвященной вещам. Однако сразу отмечу про «китайские» фонари. Они бывают (или были) разными по размеру, но конструкция однотипная. Уверяю, что положить такой фонарь на крышу палатки практически невозможно. Если крыша плохо растянута, то на край палатки, на самый край, ещё его можно пристроить. Но, для этого палатку надо установить, мягко выражаясь, неправильно, не растянуть крышу. При этом, он будет лежать не очень устойчиво, на самом краю, параллельно краю, прогибая ткань палатки и в любой момент может скатиться и упасть. И, при этом, направить свет включенного фонаря в нужную сторону практически невозможно. А, теперь представим, что крыша палатки порезана и порвана, из неё выбираются люди, колышут крышу, какой фонарь там улежит? Или уже все выбрались, а затем фонарь пристроили. Да ещё не зажженный. Зачем?

Есть одна версия, что фонарь положили на крышу по типу маяка, чтобы в темноте можно было вернуться. Предположение правдоподобное, кроме одного мелкого факта – фонарь был выключен. И, опять же, сложно это.

Если бы фонарь изначально, каким-либо образом, лежал на крыше палатки (что уже нереально), то он бы не остался бы там, после того как палатку накрыла лавина. Но вот класть

фонарь на крышу палатки, после того как лавина её накрыла – полная чушь, да и кто бы это сделал.

Таким образом, следует, что лавины не было, а на палатку обвалился край ямы, в которой была установлена палатка. И фонарь, который изначально лежал на краю ямы, в которой была установлена палатка, скатился с края ямы вслед за обрушившимся краем на уже снесённую и засыпанную снегом палатку, там и остался.

А сколько всего было фонарей у группы? Ответить на этот вопрос попробую в главе, посвящённой вещам.

Но, почему и зачем один из фонарей оказался снаружи?

Чтобы это понять, надо вернуться на сутки раньше, вспомним фотографию «Совет в Филях».

Путь по снегу оказался очень сложным. Глубина снега больше метра, скорость передвижения группы резко упала. Впереди перевал, а за ним – неизвестность. Может быть за перевалом снега ещё больше, намело между горами? И тогда там пройти будет совсем невозможно. Или там есть продолжение оленьей тропы? И, если так, то тогда появляется неплохой шанс, идти дальше по лесу, по оленьей тропе.

Маршрут до последнего не был определён. Вот почему с последней стоянки на Ауспии они не торопились. Не было смысла. Решено было подняться именно на перевал, и именно в то место, где они и остановились на последнюю ночёвку. Почему?

Для того, чтобы решить как дальше двигаться, им надо было ответить на два вопроса. Первый – насколько реально выдержать «холодную» ночёвку в текущих условиях, и не одну, а может ещё две или три. Второй – какая снежная обстановка за перевалом. Эти два вопроса лежали на разных чашах весов, и от ответов на них зависел дальнейший маршрут. У них на выбор было два варианта, идти ли по лесу или же по горам, в безлесной зоне. То, что этот вопрос не был решён, показывает наличие печки и топоров. Они вполне могли продолжить свой путь по лесу. Но, надо было сделать выбор.

У «дятловцев» был и третий вариант пути. Если оба варианта пути к Отортену будут неприемлемы, то возможно будет вернуться к лабазу и продолжить маршрут без восхождения на Отортен, или искать другие варианты. Всё зависело от ответа на два вышеуказанных вопроса. И многое от результата разведки.

Именно поэтому они выбрали для стоянки эту точку. Именно отсюда были три равнозначных варианта дальнейшего пути. И именно поэтому накануне они не торопились, просто это было ни к чему, время позволяло.

Решить вопрос с «холодной» ночёвкой должна была пробная ночёвка. И один ответ был бы получен. А вот со вторым вопросом сложнее. Для ответа на второй вопрос, с утра пораньше, с рассветом, за перевал должна была спуститься разведгруппа из опытных туристов. Кто? Не Дятлов. Он руководитель и должен оставаться с основной группой. Такое правило. В составе разведгруппы должны были быть достаточно опытные туристы, два, лучше три человека. Я думаю, это были Золотарёв и Тибо-Бриньоль. Судя по фотографиям «дятловцев», Золотарёв и Тибо сдружились, и вполне могли собраться на разведку вместе. Кто ещё?

Если разведгруппа выйдет в шесть утра, то до начала движения всей группы, у них будет часа четыре. Помните, в дневнике была запись: «Сегодня вышли рано, в 10 часов...». Ну, рано, не знаю – кому как. Разведгруппа могла бы выйти и в 7, всё равно, три часа у них было. Час туда, час обратно, час на разведку. В семь ещё темно, фонари нужны. Один есть у Золотарёва. В такой разведгруппе надо, чтобы фонарь был у каждого.

Дятлов не должен был идти, он отдал свой. Отдал тому, у кого не было фонаря. Но кому? У Золотарёва был свой фонарь. У Тибо-Бриньоля был фонарь, который он одолжил у кого-

то перед походом. У Колеватова и Слободина тоже были свои фонари, которые впоследствии были опознаны и получены родственниками. Уточню это позже.

Фонарь Дятлова обнаружен на крыше палатки. То есть собирался выходить ещё кто-то ещё (третий или четвёртый), у кого не было своего фонаря, и он взял его у Дятлова. Вероятно, ещё с вечера.

Как это могло быть? Чтобы не толкаться и не будить остальных, участники разведгруппы должны были ночевать у входа в палатку, утром собирались и выбирались из палатки по очереди. Допустим, первым выбрался из палатки Золотарёв. Он прихватил с собой второй фонарь, чтобы он не мешал собираться следующему за ним, и положил этот фонарь на край ямы, выше по склону и ближе к входу в палатку, чтобы он освещал зону возле входа. Но потом выключил, так как света одного своего фонаря хватало. Или изначально не включал его.

Следом выбрался Тибо-Бриньоль. Впрочем, в данном случае могло быть и наоборот, это не столь важно. Перед выходом они съели по бутерброду (вот и корочки остались), чтоб подкрепиться, это очевидно.

У Тибо было обнаружено двое часов. Из этого был сделан вывод, что он в ту ночь был дежурным. Разбудить всех вовремя надо, и в первую очередь тех, кто утром пойдёт на разведку. Зачем так делать, если проще самому вовремя встать и пойти на разведку. Тогда должен быть сменщик, кто заступит на дежурство. Здесь могут быть варианты, как они распределили роли. Допустим Тибо проснулся первым и разбудил остальных, но не факт, что он был дежурным.

Может, есть другие варианты объяснения этих данных?

Представим, что кто-то ночью вышел из палатки по малой нужде, перед этим съел бутерброд, да ещё ледоруб прихватил? Бред.

Туристы обычно ели вместе. Обычное дело, и тогда и сейчас, это как бы, само собой разумеется. Другое дело, если кому-то надо встать и выйти раньше других.

Так сколько было корочек, сколько бутербродов и сколько человек их ели? То есть, сколько человек готовилось к выходу. Выше я уже приводил данные, от одной съеденной «корочки» до «100 грамм нарезанного сала». Впрочем, могло быть так – первый встал раньше других, пока будил других, съел свой бутерброд и выбрался из палатки, чтобы не толкаться в тесноте. Куртку можно надеть уже и снаружи. Когда выбрался из палатки, вход расстегнул не полностью, чтобы не выстуживать палатку. Для того чтобы выбраться не обязательно расстегивать все застёжки. Следом выбрался другой. Именно два туриста успели заранее покинуть палатку. И это были Золотарёв и Тибо-Бриньоль. И тут что-то случилось... Может быть вдруг стало светло, так что фонарь стал не нужен.

А фонарь на крышу скатился с края ямы потом, когда этот край, под наметенным снегом всё же обвалился и завалил палатку. Снег обвалился не по всей длине равномерно, завалил преимущественно середину палатки, южный конёк остался не засыпанным. А фонарь лежал где-то рядом у входа. И просто скатился вслед за снегом и оказался на крыше. А так как он не был замечён, следует, что край ямы обвалился сравнительно незадолго до того как палатку нашли, но всё же, до того как её поиски осуществлялись с воздуха. То есть до 21—24 февраля (первый поиск с воздуха, исходя из документов, 21.02.59 г проводил Дряхлых М. Т., а следом за ним и другие). Иначе бы, шанс её обнаружить с воздуха был. Я так думаю.

Этот фонарь не надо путать с другим фонарём, который был обнаружен на склоне, по ходу следов «дятловцев».

Сколько всего было фонарей, да и других вещей, придётся разбираться отдельно.

Ледоруб

Теперь пару слов о ледорубе. Если фонарь – просто мелкий штрих, то ледоруб уже улика, причём существенная.

Логично предположить, что он бы должен находиться в палатке вместе с крупными предметами топорами, пилой, печкой и вёдрами. В палатке не слишком много места, всё громоздкое снаряжение желательно укладывать вместе и компактно, как можно компактнее. Но, он был снаружи и не валялся, а был воткнут в снег. Почему?

Вспомним, что ледоруб был закреплён за Золотарёвым, он неизменно торчал у него из рюкзака. Если утром собиралась разведгруппа для спуска в лес и разведки местности, то вполне логично, что ледоруб мог бы пригодиться. Значит, выбираясь из палатки, Золотарёв прихватил его с собой. А может, нет? Может уже с вечера воткнул его рядом с входом, ведь ветром его не сдует, и упереть его вроде некому? Я думаю – это вполне логично. И он там так и остался торчать из снега. Хотя, когда что-то произошло, и все срочно покинули палатку, могли бы взять его с собой. Что-то помешало. Или наоборот, ледоруб оказался совершенно не нужен в той обстановке. Или сам Золотарёв оказался довольно далеко от него и уже не смог к нему вернуться, да и времени не было.

Теперь ещё надо вспомнить про оружие. А ведь у них кое-что было. Вспомним. Нормальные ножи, как минимум у Колеватова, Тибо-Бриньоля и у Кривонищенко.

Были ещё топоры, два больших и один малый. Топор, даже в чехле – оружие. И ледоруб, тоже оружие. Итого, почти на каждого туриста приходится одна единица холодного оружия. Да ещё лыжные палки, чем не оружие?

Ледоруб остался у палатки. Топоры в чехле в палатке. Никто не подумал их прихватить с собой, расчехлить хотя бы. Не было надобности. Даже попытки. А в случае нападения кого-то, неужели бы они всё побросали и побежали сломя голову? Да, Бог с вами, таких туристов не бывает. Точнее, раньше не было. Сейчас – не знаю. Понятие «туризм» как-то изменилось.

ГЛАВА 3

Палатка. Экспертиза палатки.

Эта глава также посвящена палатке и начну я её с экспертизы палатки (листы 301—304). Привожу полностью из материалов дела, сохраняя орфографию и пунктуацию:

«Постановление

(о назначении экспертизы)

16 марта 1959 г. Город Свердловск Следователь Прокуратуры Прокурор криминалист прокуратуры Свердловской области района Свердловской области (классный чин, фамилия) Иванов рассмотрев уголовное дело по обвинению о гибели студентов-туристов группы Дятлова и принимая во внимание Установил:

Вечером 1 февраля 1959 года на склоне высоты с отметкой «1079» погибла группа туристов в составе 9 человек. Как установлено, группа внезапно покинула палатку, причем есть основания полагать, что палатка была кем-то разрезана.

Учитывая, что установление вопроса, разрезана палатка или разорвана имеет существенное значение для дела, в прокуратуру Свердловской области, следственный отдел, направляется акт криминалистической экспертизы №199 от 16 апреля 1959 года по делу о гибели студентов...

Приложение: акт экспертизы, 2 фототаблицы, вещ док.

Зам Свердловской научно-исслед. Криминалистической лаборатории МЮ РСФСР

Кретов (подпись)

Дело о гибели студентов-туристов группы Дятлова.

3 апреля 1959г. из прокуратуры Свердловской области при постановлении от 16/3—59г. прокурора-криминалиста м. советника юстиции Иванова Л. Н. для производства криминалистической экспертизы поступила туристическая палатка группы Дятлова, обнаруженная на месте происшествия.

НА РАЗРЕШЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ПОСТАВЛЕНЫ ВОПРОСЫ:

1. Имеются ли разрезы палатки группы Дятлова?

2. Если имеются разрезы, то сделанные ли они с внутренней стороны или с наружной?

Производство данной экспертизы поручено ст. эксперту-криминалисту Чуркиной Г. Е. с высшим юридическим образованием и стажем экспертной работы с 1954г.

Эксперт об уголовной ответственности по ст. ст.92 и 95 УК РСФСР предупреждён.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

1 февраля 1959г. на склоне высоты «1079» трагически погибла группа туристов в составе 9 человек. Группа внезапно покинула палатку. У следствия есть основания предполагать, что палатка была кем-то разрезана.

ОСМОТР И ИССЛЕДОВАНИЕ

Туристическая палатка группы туристов под руководством Дятлова, обнаруженная на месте происшествия, представлена на исследование в беспорядочно-скомканном виде.

Для воссоздания обстановки, близкой к обстановке места происшествия, данная палатка при помощи и консультации туриста Юдина Ю. была натянута и укреплена в таком виде, как она обычно разбивается туристами на привале (см. примерную схему №1).

Сшита палатка из толстой хлопчато-бумажной ткани защитного цвета. Общая длина палатки (по коньку) равна 4 м.33 см, длина одного скоса – 1 м.14 см, общая ширина примерно 2 м. Высота палатки зависит от её установки.

С левого торца палатки имеется отверстие, служащее дверью. Указанное отверстие образовано двумя не сшитыми половинками ткани и с внутренней стороны задрапировано белой простыню.

С правого торца имеется небольшое круглое отверстие, сшитое в виде рукава и предназначенное для вентиляции.

С боковых краёв на палатке прикреплены петли с бечёвками, служащие для её укрепления. Бечёвки на конце правого конька не имеется. Палатка довольно поношена. При осмотре данной палатки установлено, что на её поверхности имеются многочисленные повреждения, особенно на правом скосе палатки, образующего крышу (см. схему №1).

При тщательном исследовании указанных повреждений установлено, что часть из них (а в частности, условно обозначенные повреждения №1, 2, 3) имеют совершенно различную картину образования по сравнению со всеми остальными повреждениями, имеющимися на палатке. Края трёх этих повреждений имеют ровные не вытянутые концы нитей, идут повреждения под различными углами, нарушая как нити утка, так и нити основы.

Все тканые изделия (в отличие от трикотажа, кожи и т.д.) несмотря на резкое различие по внешнему виду (исходный материал, толщине, характер поверхности) всегда построены из 2х систем нитей – основы и утка, переплетенных перпендикулярно друг к другу.

Повреждение, возникшее в результате разрыва, обычно идет по линии наименьшего сопротивления, т.е. рвутся либо нити утка, либо нити основы. Такие повреждения обычно очень ровные и имеют прямые углы.

Разрез же при любых условиях всегда беспорядочно нарушает как те, так и другие нити под различными углами. Разрезать только либо нити утка, либо нити основы практически почти невозможно. /см. схему №2/.

В результате вышеизложенного и при исследовании краев всех, имеющихся на палатке повреждений, можно прийти к выводу, что три повреждения /условно помеченные №1, 2, 3/ возникли, как результат воздействия каким-то острым оружием /ножом/, т.е. являются разрезами. Все же остальные повреждения являются разрывами.

Повреждение №1 имеет форму в виде ломаной прямой, общая длина его 32 см. Над ним имеется небольшой прокол ткани в 2,2 см. Углы отверстия надорваны. /см. фото №4/.

Повреждения №2 и №3 имеют не ровную дугообразную форму. Примерная длина указанных повреждений 89 см и 42 см. Определить точно длину этих повреждений нельзя, т.к. с правого края повреждения №2 и с обеих краев повреждения №3 лоскуты ткани отсутствуют и не исключена возможность, что они имели свое продолжение дальше.

С целью определения с какой стороны нанесены указанные разрезы /с внутренней – из палатки, или с наружной/, было проведено тщательное микроскопическое исследование краев разрезов прилегающих к ним участков ткани /увеличение с 0,6 до 56X/.

В результате проведенных исследований было установлено, что с внутренней стороны палатки в участках близлежащих к краям разрезов имеются поверхностные повреждения ткани в виде незначительных проколов, надрезов нитей ткани и очень тонких царапин. /см. фото №5—13/. *(Цифры «5—13» вписаны от руки, но фотографии №13 я не обнаружил, за то две разных фотографии под номером «10» после которых счёт фото, естественно, нарушен. При этом конечное число фотографий остаётся неизменным.)*

Все царапины и проколы прямолинейной формы. Выражены царапины в поверхностном повреждении нитей: нити либо надрезаны на половину /см. фото №10/, либо с них просто как бы соскоблен краситель и видны не покрашенные части /см. фото №5, 6, 11/.

В углах проколов с внутренней стороны палатки /в отличие от наружной/ наблюдаются как бы продолжения повреждений, которые выражаются в виде тонких царапин. /см. фото №8, 9/.

Характер и форма всех указанных повреждений свидетельствуют о том, что образовались они от соприкосновения ткани внутренней стороны палатки с лезвием клинка какого-то оружия /ножа/.

Все указанное свидетельствует о том, что нанесены имеющиеся разрезы с внутренней стороны, из палатки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В туристической палатке группы Дятлова на правом скосе полотна, образующего крышу, три повреждения длиной примерно 32, 89, и 42 см. /условно обозначенные №1, 2, 3/ возникли как результат воздействия каким-то острым оружием /ножом/, т.е. являются разрезами.

Все указанные разрезы нанесены с внутренней стороны из палатки.

Печать

ЭКСПЕРТ СТ. НАУЧН. СОТРУДНИК Чуркина – подпись /ЧУРКИНА/»

И фотографии, которые прилагаются к данной экспертизе, которые были оформлены в виде двух фототаблиц.

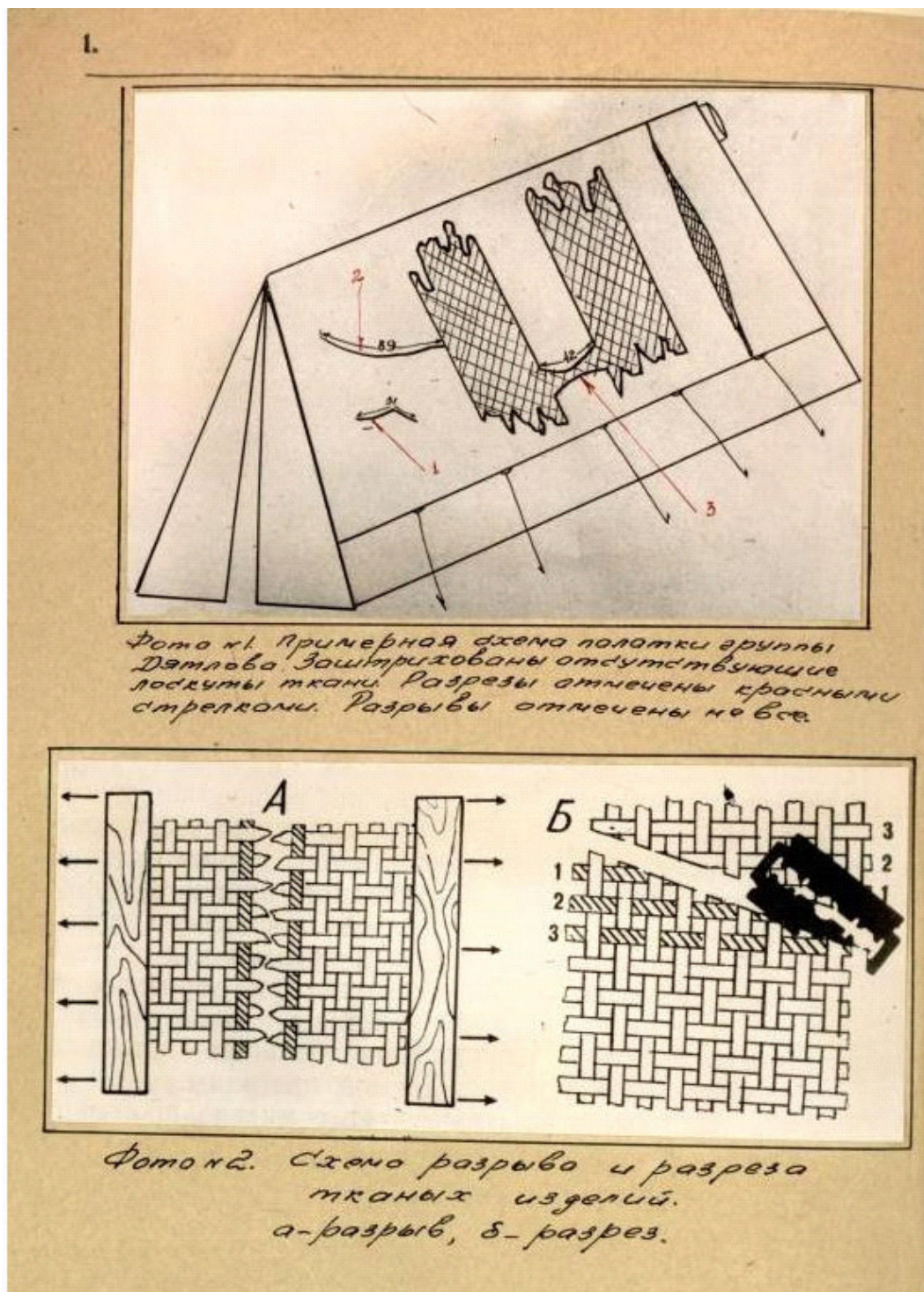

Рис. №18 (из фототаблицы №1).

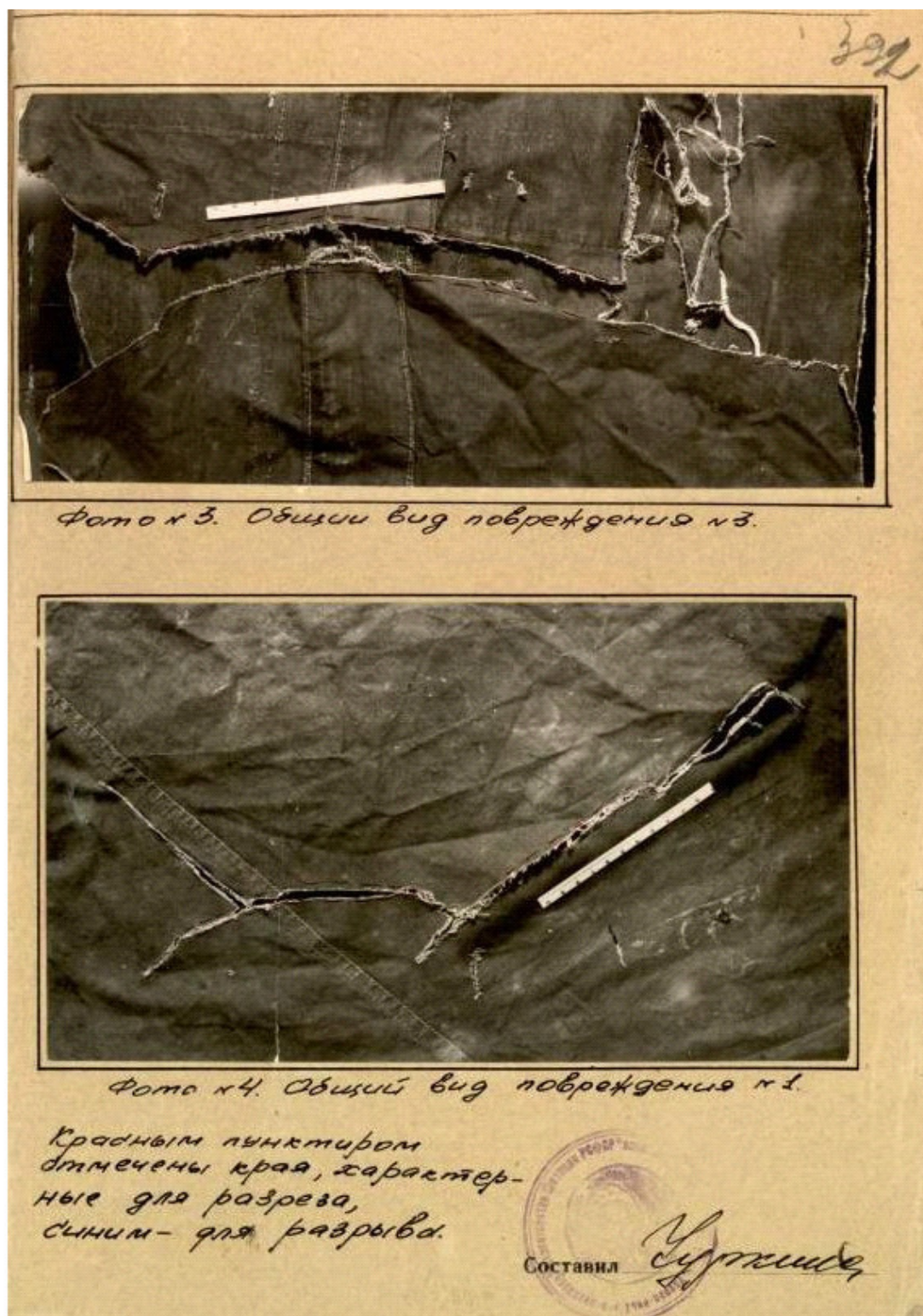

Рис. №19 (из фототаблицы №1).

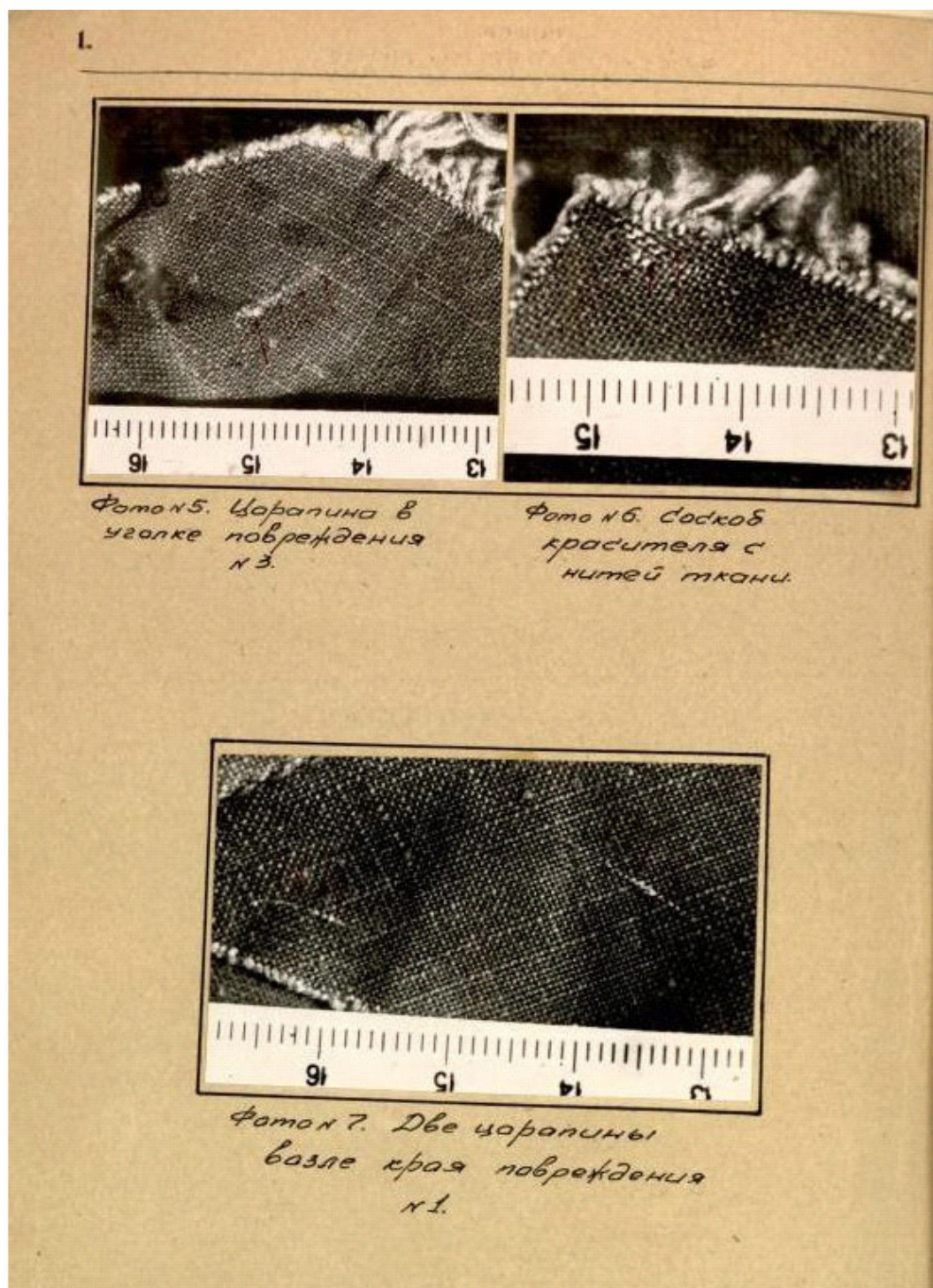

Рис. №20 (из фототаблицы №2).

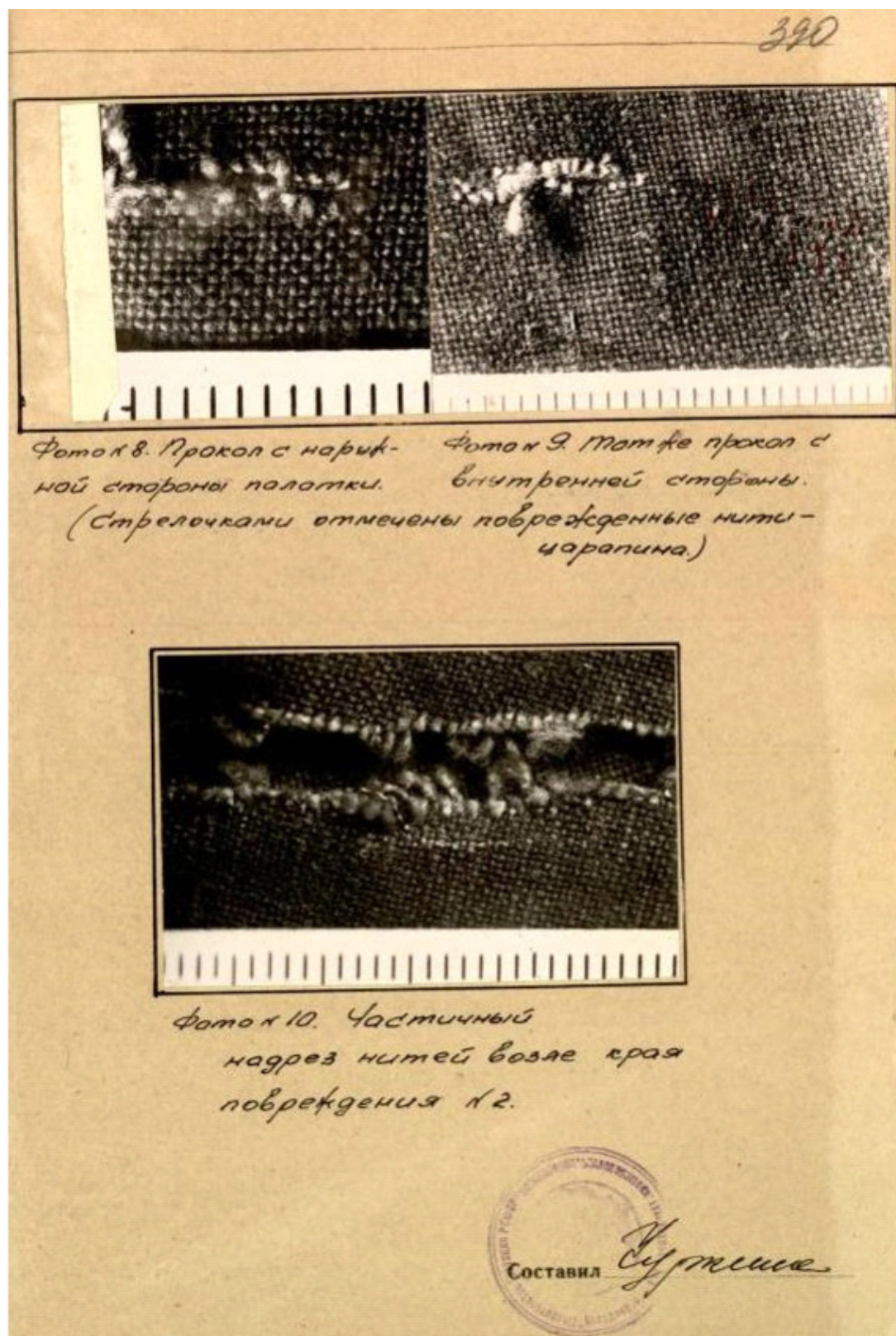

Рис. №21 (из фототаблицы №2).

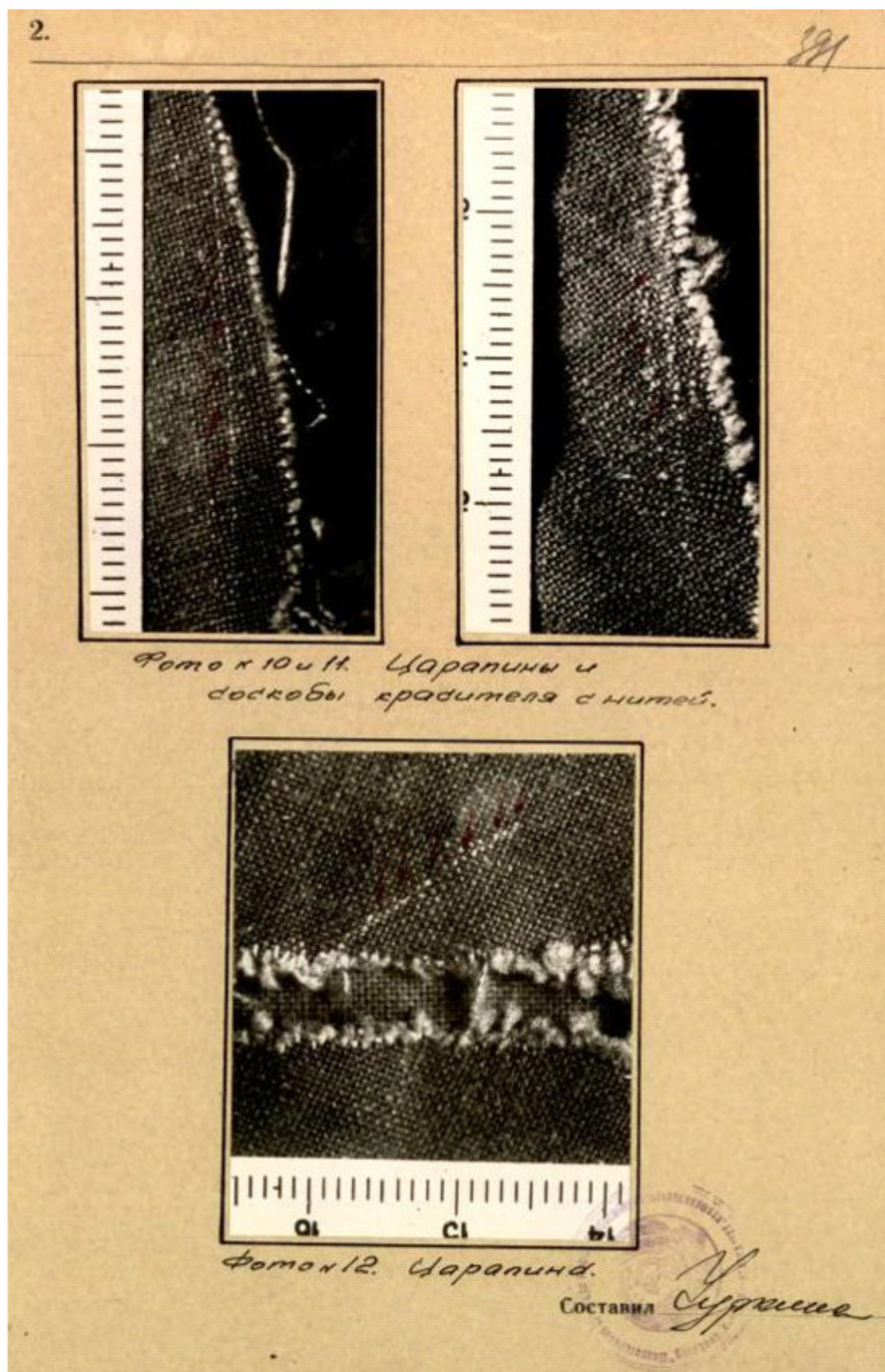

Рис. №22 (из фототаблицы №2).

Всё вроде просто и понятно. Хотя не совсем. Почему в материалах дела нет фотографий общего вида палатки с повреждениями? Хотя такие фотографии существуют и их можно найти, но и их немного.

Эти фотографии делались при исследовании палатки в ленинской комнате в Ивдельском УВД. Там палатку растянули на верёвках и стульях.

Почему их нет материалах дела? Впрочем, это объяснимо. Эти фотографии сделаны не по правилам криминалистической фотографии, а чисто любительские. И, в целом, малоинформативные.

Я, пожалуй, приведу одну такую для примера.

Рис. №23.

В Интернете имеются варианты фотореконструкции общего вида палатки Дятлова на основе данных фотографий, путём их фотосовмещения. Например, на сайте Phantom's blog (журнал обо всём). Результат вполне впечатляющий, вполне подходит в качестве иллюстрации к вышеприведённой экспертизе.

Однако... Словесное описание, фотографии и схемы не заменяют друг друга, а дополняют. Эксперт, который производит экспертизу, сам решает, что и как фотографировать, что лучше проиллюстрировать схемами, какие из фотографий следует включить в экспертизу, а какие не нужны. Эксперт сам составляет фототаблицы, которые входят в экспертизу и, затем, в материалы дела. А все негативы отдаёт следователю, и тот может распоряжаться с ними по своему усмотрению, лишь кроме одного – он уже не может сам включать их в экспертизу. Таким образом, следует, что данные негативы могли быть в руках следственных органов. И они, вероятно, где-то есть до сих пор.

«Бечёвки на конце правого конька не имеется». Почему? Бечёвка должна быть для крепления. Видимо оборвалась. Вероятно, когда палатку завалило снегом. Конёк, несомненно, был фиксирован за лыжную палку, да и как может быть иначе? Именно это отмечает Масленников в протоколе допроса: «Растяжки северной стороны сорваны и поэтому вся вторая половина палатки оказалась завалена снегом...».

Часть повреждений осталась не исследованной. Теперь анализ.

Из экспертизы следует, что разрезов всего три, они на рисунке №18 отмечены цифрами: 1, 2 и 3. Это первый факт. Всё остальное – разрывы.

Разрезы, несомненно, сделаны ножом. Может не одним.

Один из пунктов экспертизы вызывает некоторое недоумение, а именно: «Повреждения №2 и №3 имеют не ровную дугообразную форму. Примерная длина указанных повреждений 89 см и 42 см. Определить точно длину этих повреждений нельзя, т.к. с правого края повреждения №2 и с обеих краев повреждения №3 лоскуты ткани отсутствуют и не исключена возможность, что они имели свое продолжение дальше...».

Это просто невозможно. Дело в том, что одно линейное повреждение не может пересечь другое линейное повреждение и продолжится в том же направлении, как ни в чём ни бывало. Вертикальные повреждения (разрывы) были сделаны раньше, чем разрезы №2 и №3. Если бы разрезы были сделаны раньше, то разрывы просто не могли продолжиться дальше этих разрезов, они бы там просто прервались. И продолжить разрыв после разреза, по той же линии нереально, он пойдёт по другой линии. То есть, ещё раз повторю, разрезы были сделаны после разрывов и закончились по краям этих разрывов и далее уже не могли продолжиться.

Надо помнить один важный факт. Он уже упоминался. Палатка ветхая и туристы были вынуждены на стоянках её постоянно ремонтировать, зашивать. То есть сделать разрыв проще и быстрее, чем резать.

Обозначим вертикальные разрывы буквами, слева направо: А, Б, В, Г и Д. Получается, что четыре располагаются как бы попарно, по крайней мере, так выглядит. Один, самый дальний, разрыв Д, располагается практически в том месте, где предположительно располагался Дятлов. Предположим, что именно он и сделал этот разрыв, то очень технично и грамотно, зачем резать, если можно разорвать. Это быстрее и проще. Проще разорвать, а потом проще будет зашивать. Прямолинейное повреждение легче зашить, чем кривое. Надо же и о будущем думать.

Возможно, кто-то попытался резать ткань палатки, но «дятловцы» быстро поняли, что надо рвать. Или просто нечем было резать, не было ножа под рукой. А разрезы кто-то начал делать, тот у кого был нож, но это оказалось уже ни к чему. Один из разрезов (№2) достиг уже готового разрыва, там и закончился. Больше всего вызывает вопросы разрез №3. Вот он совсем не в нужном месте. Как будто, совершенно ни к чему. Так мог бы сделать человек спросонья, толком не разобравшись, но поняв, что ситуация очень опасная и надо быстро выбираться наружу. То есть буквально только привстал и начал резать. Он соединил разрывы Б и В, сделав таким образом что-то вроде люка или двери. Да ещё второй вывод – резали в два ножа: разрезы №№1 и 2 мог сделать один человек. Но вот чтобы сделать разрез №3 ему бы пришлось перемещаться по палатке сквозь толчею, в темноте... Уже все повылезали, а он остался резать... Бессмысленно.

Да и не сразу решились резать и рвать палатку, всё-таки – зима, холодно и ветер. Об этом вполне свидетельствуют царапины изнутри палатки по краям («с внутренней стороны палатки в участках близлежащих к краям разрезов имеются поверхностные повреждения ткани в виде незначительных проколов, надрезов нитей ткани и очень тонких царапин»). Видимо было сделано несколько слабых нерешительных попыток. Но ситуация, вероятно, быстро стала такой, что медлить было уже нельзя, палатку надо покидать срочно. И тогда всё решилось очень быстро.

Да, ещё одно следствие из вышеизложенного. Все вышеуказанные разрезы и разрывы сделаны пока палатка стояла, и крыша была натянута. То есть никакой лавины не было. Попробуйте разрезать кусок ткани, который просто лежит на столе. Кто хоть раз резал ткань, знает, что её надо растянуть.

Из экспертизы: три повреждения, помеченные №1, 2, 3, возникли, как результат воздействия каким-то острым оружием, т.е. являются разрезами.

Кстати, другие повреждения практически просто не исследовались, в заключении они не упоминаются. И у следствия таких вопросов не было, значит, на тот момент с этими повреждениями всё было ясно и вопросов не вызывало.

Но, меня сейчас больше интересуют края отсутствующих фрагментов. Если на схеме они, хотя бы условно обозначены (а по всему видно, что так и есть) какими они были в действительности, то заметна большая разница в механизме их образования.

И сразу создаётся впечатление, что эти два куска ткани вырезали, или вырвали, не сразу, не в тот момент когда «дятловцы» покидали палатку. Изначально я предполагал, что эти два куска выдрали поисковики. Но зачем? Я не нашёл логичного объяснения этому. Я его нашёл позже. Там на месте происшествия эти фрагменты были ещё на месте. Часть и некоторых других повреждений палатки могли добавиться потом.

Пора нарисовать свою схему.

Пришлось воспользоваться теми фотографиями, которые выложены в Интернете. Правда, кроме помощи они добавили немного дезинформации. Хотя бы потому, что у части этих фотографий перепутаны стороны, «зеркальные» фотоотпечатки. И не охватывают эти фотографии всю палатку целиком, какой стороной их не крути и не сопоставляй, один из торцов палатки остаётся за кадром. Однако эти фотографии дали возможность оценить размеры некоторых других повреждений, используя известную длину разрезов в качестве единиц измерения, а также уточнить их взаиморасположение.

Но для начала надо сориентироваться. Вот, например, на рисунке №23, какой торец палатки северный или южный, там ли вход? Из экспертизы известно, что на южном торце (в экспертизе – «левом») сохранилась привязка – бечёвка, а на «правом» – нет. Теперь, если сравнить эту фотографию с рисунками №№9, 10, 11, там, где палатка сфотографирована на месте обнаружения, то эту привязку прекрасно видно. От конька палатки отходит петля, за которую собственно привязана растяжка («бечёвка»), а на ней же висит что-то напоминающее нечто вроде двух коротких размочаленных концов или петли.

Для сравнения приведу фрагмент уже известной фотографии из разрозненных (в первой части обозначена как Р-07), где прекрасно виден противоположный торец палатки, там, где выходит труба.

Рис. №24. Растяжка (обозначена цифрой 2) идет сразу от петли на коньке палатки (№1), под углом около 45 градусов и привязана к дереву. И ничего другого к ней не привязано.

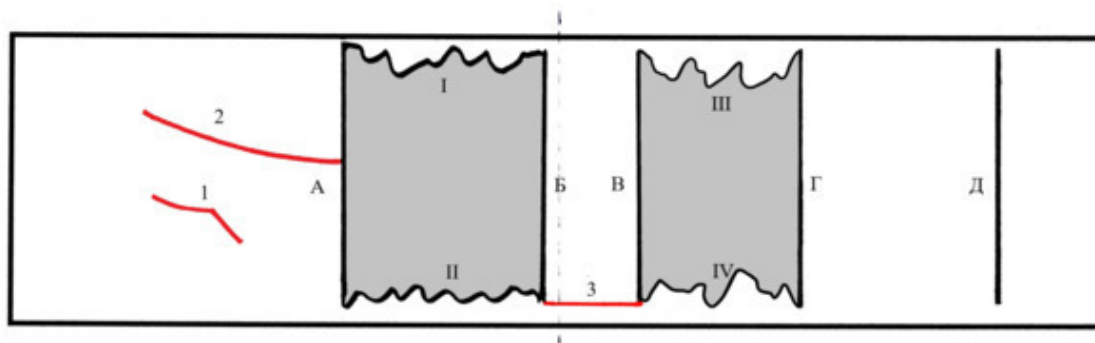

Рис. №25. Для наглядности я попытался изобразить схему повреждений этого ската крыши палатки. И вот какая картина получается.

Оставляю обозначения разрезов как в экспертизе от одного до трёх. Разрывы обозначены буквами от А до Д. При этом точность расположения разрывов Б-Д, я думаю, получилась достаточно высокая, разброс плюс-минус по пять сантиметров в обе стороны от обозначенного. Более сложно с разрывом А, его точность расположения около 10 см в обе стороны. Но добавлю ещё четыре обозначения, для разнообразия, римскими цифрами: I, II, III и IV – так для точности обозначаю верхние и нижние края отсутствующих фрагментов.

А сами отсутствующие фрагменты отмечены серым цветом.

Теперь можно предположить следующее. На этот момент в палатке не было двух туристов, я считаю, что это были Золотарёв и Тибо-Бриньоль, они уже покинули палатку.

С учётом того, что в палатке оставалось семь человек, то получается следующая картина. Когда внезапно потребовалось покинуть палатку, те, у кого не было ножей, просто разорвали скат. Пять человек – пять разрывов. Разрыв Д располагается напротив места, где располагался Дятлов, он и сделал этот разрыв. Один турист с ножом, который был ближе к выходу начал резать, но впопыхах один разрез не получился (№1), нож сорвался или что-то помешало, он сразу сделал второй разрез (№2) который дошел до разрыва А, где и закончился. Второй турист, с ножом разрезал ткань от разрыва Б до разрыва В, соединив их. Он просто пересёк тканевую перемычку между разрывами Б и В, соединив их.

Трудно представить, что в суматохе, когда все стремительно покидают палатку, кто-то один сделал два разреза в одном месте, с краю, а потом перебрался ближе к центру палатки и стал делать третий разрез. Нет. Всё было практически одновременно.

Из этого следует, что палатку покидали все дружно, практически одновременно и очень быстро, за секунды.

Куда же делись два куска ткани палатки? Этот вопрос экспертизой вообще не исследовался. Про эти два куска палатки вообще нигде не упоминается, ни один свидетель, ни разу не упоминает эти детали. И следствие этот вопрос не интересует. Почему? Единственное объяснение – на тот момент всё было понятно. То есть, изначально все знали и понимали, куда делись эти два куска ткани палатки. Или, скорее всего они исчезли уже потом, спустя какое-то время после обнаружения.

Посмотрите на эти неровные края (№№I – IV), так грубо режут или рвут ткань, если это нужно для краткосрочной нужды, на раз, попользовался и выбросил. Ну и ткань была не натянута, приходилось её перехватывать и резать, а то и рвать кусками, поэтому края такие. К этому тоже вернусь позже.

Ещё два вопроса по этой теме.

На фотографии (рис. №23) и других подобных видно гораздо больше повреждений, чем отмечено в экспертизе. Что это за повреждения, откуда они?

В основном они небольшие, выбраться из палатки через такой разрыв нереально. А вот дополнительно порвать ткань можно, выбираясь из палатки, потянув за ткань, например, наступив случайно на нижний край большого разрыва, через который кто-то выбирался наружу и натянул ткань, которая не выдержала и порвалась в другом месте.

Предположений может быть много. Например, встречалось такое предположение, что когда палатка стояла покинутая почти месяц на перевале, её трепал и рвал ветер. Это нельзя исключить. Но, надо помнить, что палатку вырубали из-под снега изначально ледорубом и могли порвать её дополнительно, поисковики забирались (пусть и не всегда) в палатку не через вход, а именно через разрыв – так было удобнее.

Палатку порвать могли и позже, когда её транспортировали, перетаскивали. А при этом, возможно, её использовали как волокушу или носилки для переноски вещей. Я думаю, что не раз была возможность её дополнительно порвать.

Второй вопрос связан с тем, что на другом скате тоже был разрыв. Он располагался ближе к входу и при этом был заткнут курткой Слободина. Именно этот разрыв был обнаружен поисковиками (Слобцовым и Шаравиным) в первый день. Чем это объяснить?

Этот разрыв в материалах дела не упоминается, а лишь в дополнениях и воспоминаниях различной давности, которые есть в Интернете. Поэтому объективно оценивать его трудно. Был ли этот разрыв вообще?

Если учесть утверждение, что этот разрыв был заткнут курткой Слободина, то возможно такое объяснение. Палатку порвали в этом месте вечером при установке. Но зашивать в темноте было уже поздно, оставили разрыв до утра, тем более, что нужно было утром ждать возвращение группы разведчиков из леса. За это время вполне успели бы подшить палатку. А чтобы не мёрзнуть, заткнули на ночь разрыв курткой. И это оказалось куртка Слободина. Почему его куртка? Ну, может быть он виноват в повреждении палатки и поэтому отдал для этой цели свою куртку. Впрочем, это домысел. Возможны варианты.

В качестве иллюстрации приведу в конце этой главы несколько коротких выдержек из протоколов.

Допрос свидетеля Брусницина В. Д. (лист 365): «На следующий день (25 февраля) ... Первая группа (Слобцов, М. Шаравин и проводник Иван...) ... В лагерь ими были принесены три (на слове „три“ имеется небольшой дефект бумаги – жёлтое пятно, но тем не менее слово написано разборчиво и читается однозначно) фотоаппарата, куртка Слободина, ледоруб, который, был воткнут рядом палаткой, фонарь, найденный у палатки и флягу спирта...».

Допрос свидетеля Лебедева В. Л. (лист 314—315): «25 числа... Слобцов и Шаравин... С их слов, была незасыпанной только передняя часть палатки. Около палатки лежал (вернее стоял) ледоруб, которым они попытались откопать заваленную часть палатки в надежде кого-нибудь найти там. Ими же был обнаружен порез одного ската палатки. Так как уже было поздно, они, захватив ледоруб, фотоаппарат, дневник (кажется, Слободина), китайский фонарик и некотор. др. вещи...».

Допрос свидетеля Слобцова Б. Е. (листы 298—300): «...Когда я 26.2.59 г. смотрел, под палаткой увидел следующее: сама палатка была разорвана, у входа лежали продукты в ведре, во фляге была какая-то жидкость – спирт или водка, в ногах лежали продукты в мешках, одеяла были развернуты, под одеялами разложены ватные куртки, штормовки, а под ними разостланы были рюкзаки. У входа висела куртка Слободина, в грудном кармане которой находились деньги примерно 800 руб. В палатке была, видимо, развешена простыня, которая была разорвана и часть ее выступала наружу...».

Возможно, кто-то выбрался из палатки через «главный вход», разорвав при этом простыню, которая, как известно, закрывала вход в виде шторы. Но, не Колеватов, который в это

время резал ткань палатки своим ножом. Впрочем, порвать простыню могли потом сами поисковики, но забыли об этом. Это вполне возможно. Промерзшую ткань, которая мешается, закрывая вход, проще разорвать, чем разбираться, как и на чём она держится и зачем.

ГЛАВА 4

Местность

Теперь необходимо ознакомиться с местом происшествия. Для начала несколько схем из материалов дела. Первая схема не слишком разборчивая. Да и после сканирования, или фотосъёмки, да ещё возможно, неоднократной, качество не улучшается. Это скорее не схема, а карта. Видна разбивка на кварталы. Но, попробую разобрать, что там есть. Увеличу фрагмент.

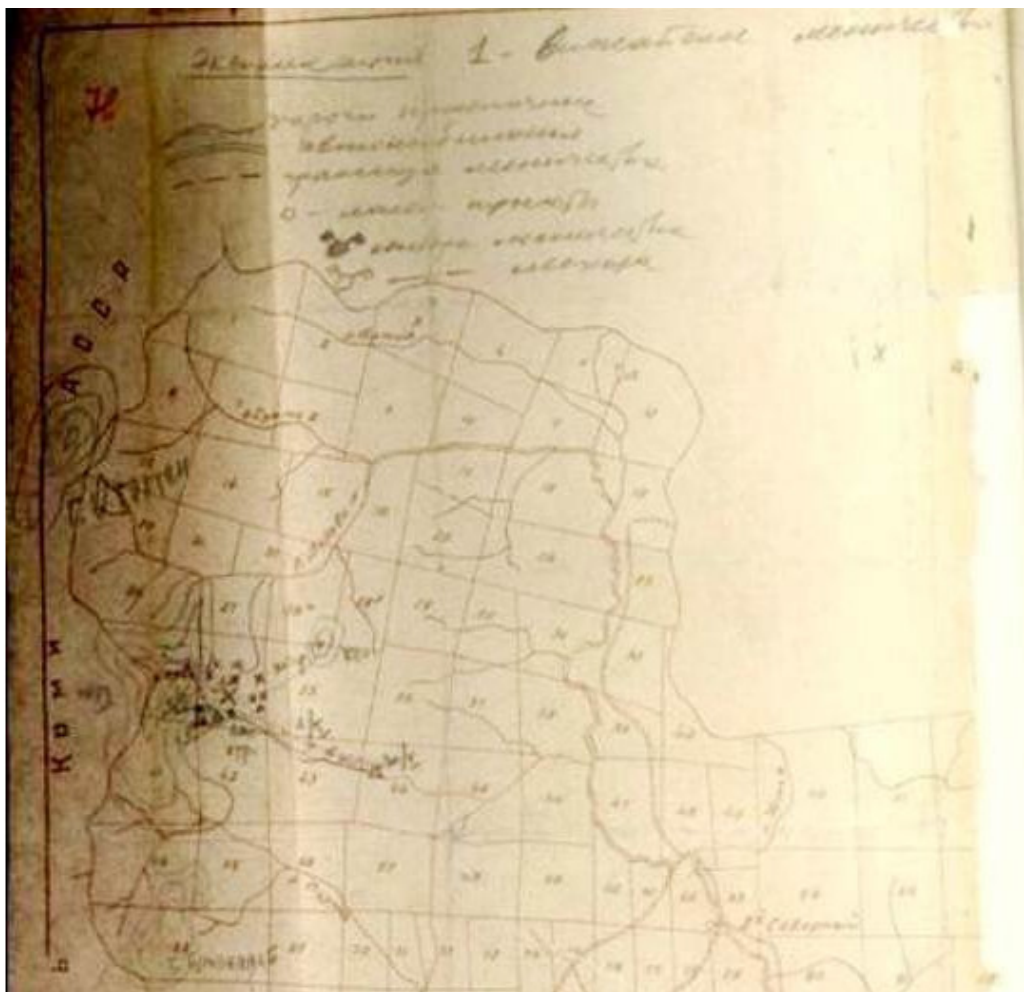

Рис. №26. Увеличенный фрагмент схемы.

При рассмотрении фрагмента в правом нижнем углу видна надпись «2-й Северный». По левому краю карты надпись «Коми АССР», рядом – «Отортен». Ниже как раз располагается место действия, крестиком обозначен перевал Дятлова, и, скорее всего, место расположения палатки. Там же обозначена река Лозьва. Впрочем, масштаб мелкий, а надписи почти неразличимы.

Что на всей карте видно в целом? Следующее.

В верхней части надпись: «Экспликация», подчёркнуто. Дальше книзу:

«1 – Вижайское лесничество»; сама цифра «1» стоит в центре карты в круге. Ниже надпись: «дороги просёлочные» и ещё ниже «автомобильные» с соответствующими обозначениями. Под ними пунктирная линия с обозначением: «граница лесничества». В нижней части карты можно отчётливо проследить данную линию.

Ниже стоит знак в виде трапеции и рядом обозначение, первое слово неразборчиво, второе слово – «пункты». Такой знак имеется по течению Ауспии, и вероятно, обозначает место стоянки. Рядом с этим значком на карте знак в виде вертикальной линии и еще три неразборчивых знака вокруг. Аналогичное обозначение повторяется ещё раз, ближе к перевалу. Возле самого перевала смутно различим ещё один знак в виде трапеции, больше напоминает треугольник. Вероятнее всего – места стоянок «дятловцев». Можно сравнить со схемой, которую я нарисовал.

Ниже надпись, похоже: «контора лесничества», обозначена черным квадратом с двумя флажками. Такой знак имеется в правом нижнем углу карты. Ещё один похожий знак, только белый – «контора лесхоза» – на карте не нашёл.

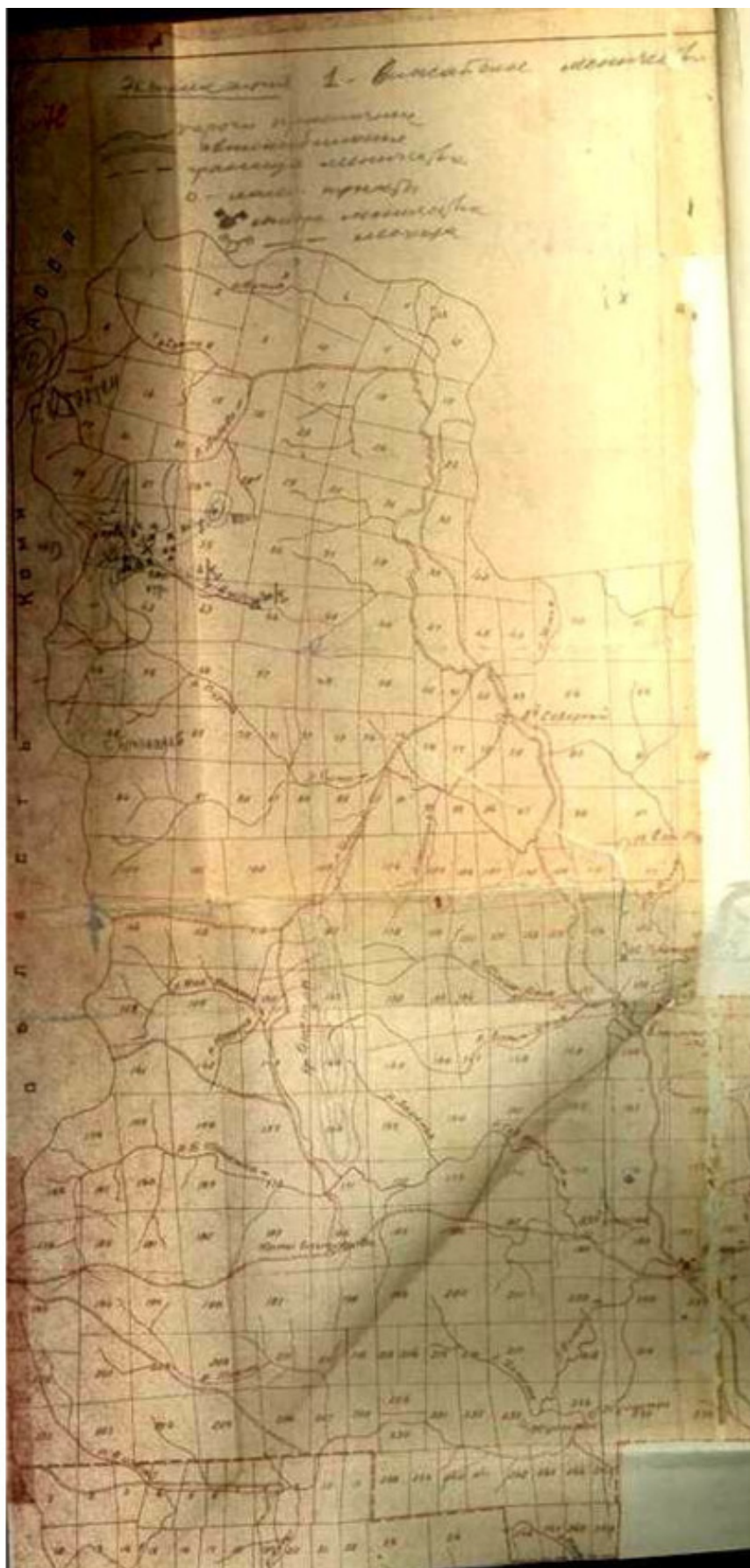

Рис. №27. Схема целиком.

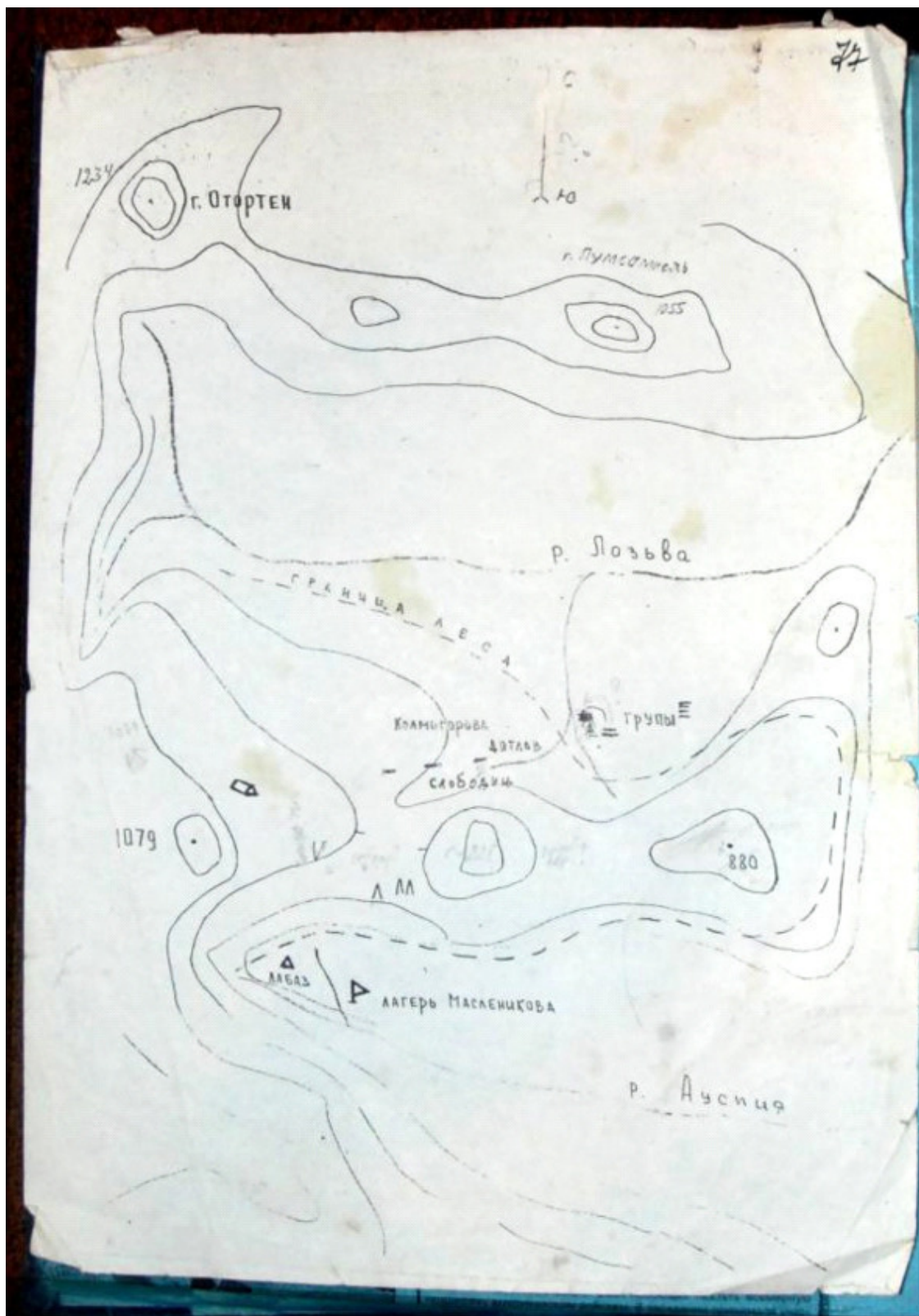

Рис. №28. Схема перевала. Лист дела 77.

Я этой схемой уже пользовался немного раньше. Здесь вполне конкретно обозначены высоты «1079» и «880», расположение палатки, граница леса, кедр и расположение трупов, а также привязка к сторонам света. Хотя, мне кажется, с обозначением сторон света есть незначительная ошибка.

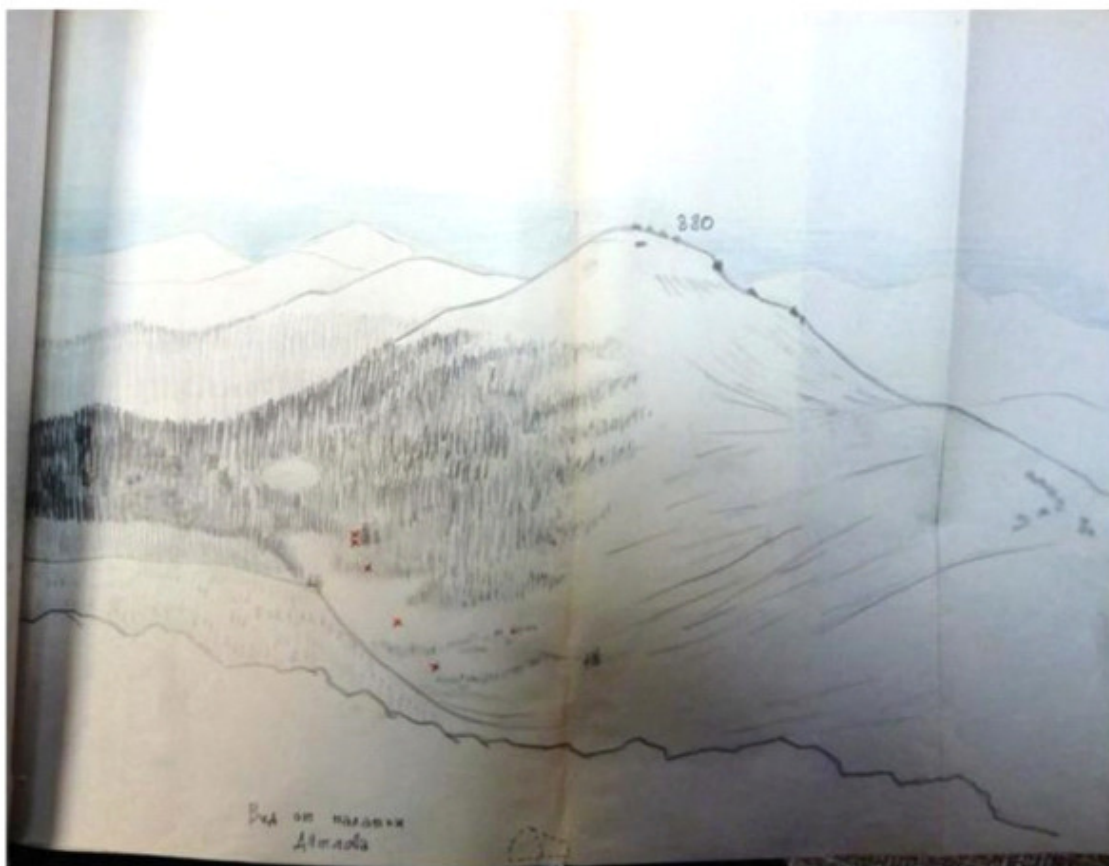

Рис. №29. Рисунок, который вполне отчётливо даёт наглядное представление о месте действия. Надпись: «Вид из палатки Дятлова».

Вид от места расположения палатки. Кедр и тела отмечены, видна граница леса. Но вот что интересно, отчётливо видно, что в этом месте лес отступает, а безлесная зона в виде неровного языка вдаётся вглубь леса. А кедр стоит по краю данного участка, и совсем незначительно углублён в лес. Впрочем, лес по краю – условный, мелкий, редколесье, и это на рисунке хорошо изображено. Также отмечена высота 880 и каменные гряды. По нижнему краю кадра условно отмечено расположение палатки. Крестиками обозначено расположение трупов, соответственно, от леса к палатке: Дятлов, Слободин и Колмогорова и у самого кедра трупы Кривонищенко и Дорошенко. Также и на других схемах.

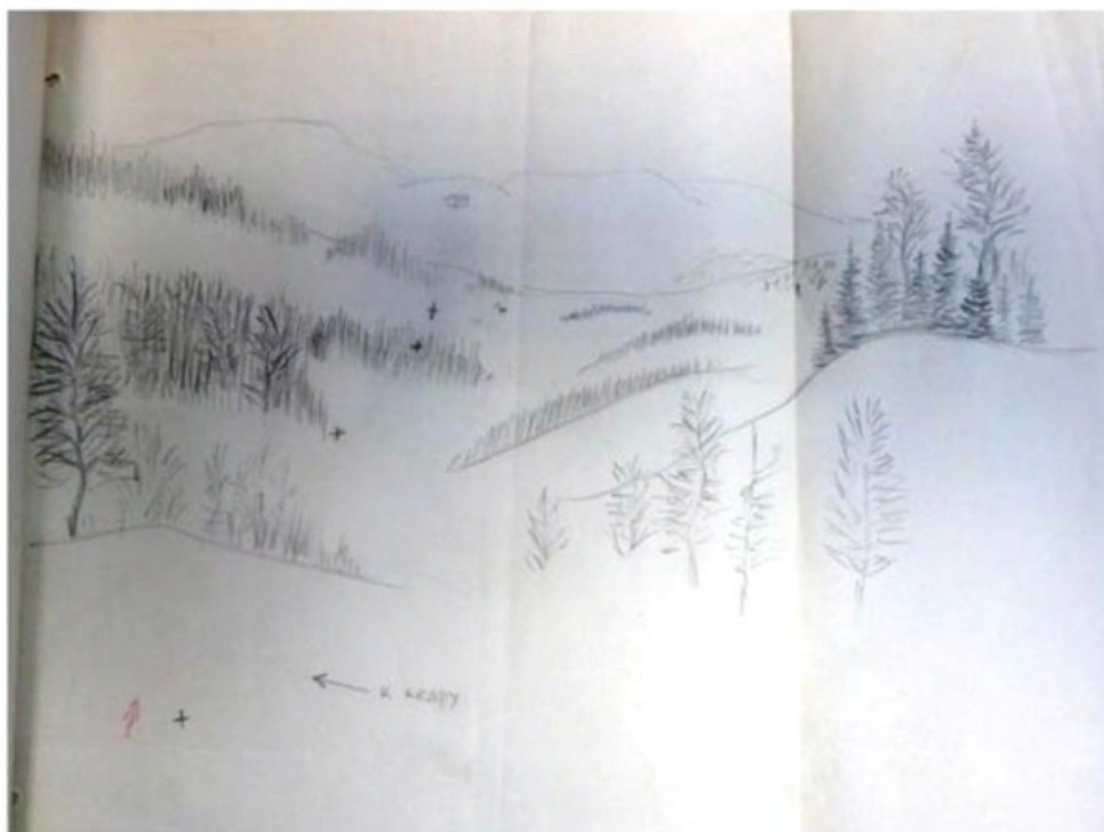

Рис. №30. Вид с противоположной стороны рисунку №29. Надпись на рисунке: «К кедру» и стрелка.

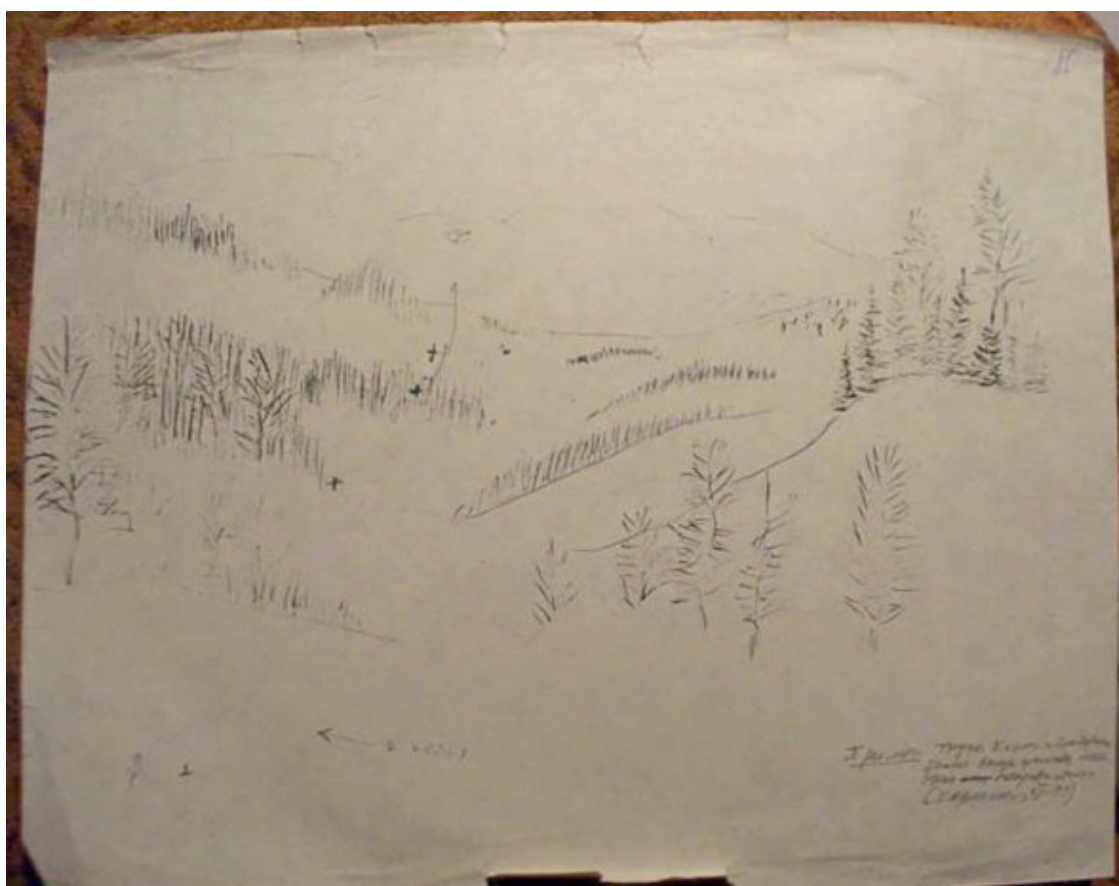

Рис. №31. Почти тоже, что рис. №30, но есть и отличия, в том числе надпись, почти неразличимая и неразборчивая. Эти рисунки дублируют друг друга.

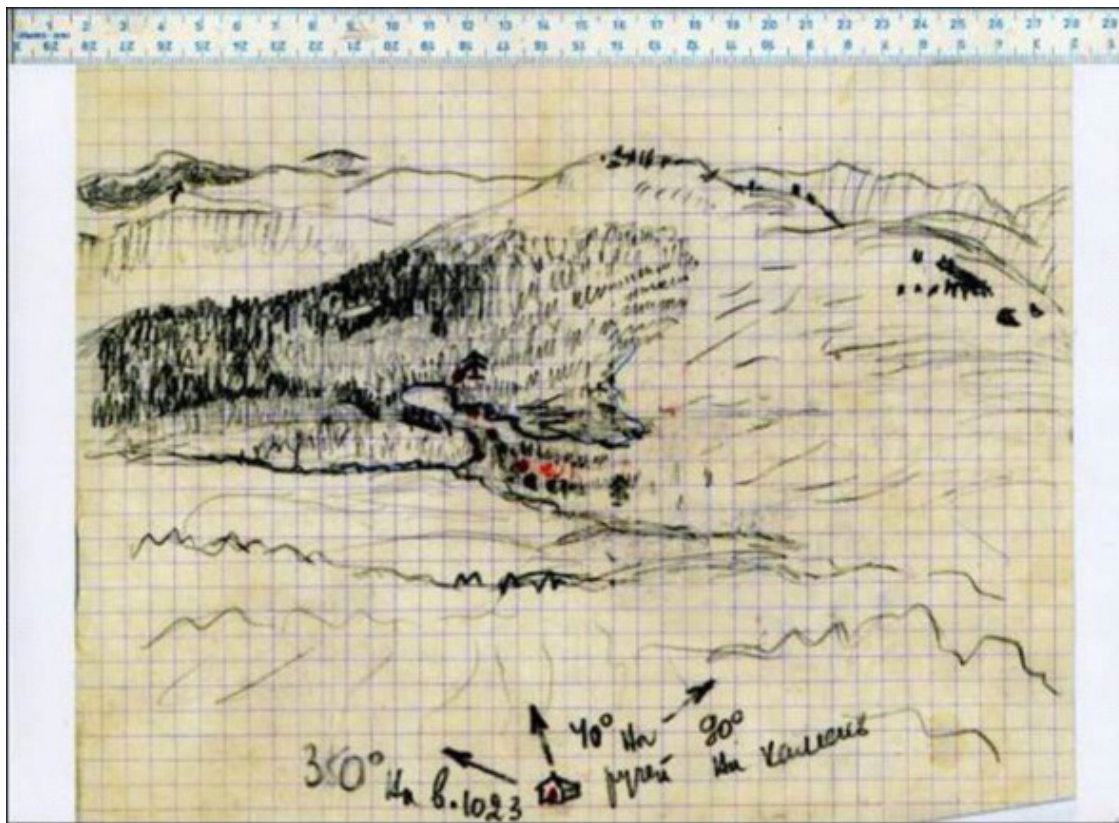

Рис. №32. Даёт представление о направлениях. Более отчётливо отмечен безлесный участок и расположение кедра.

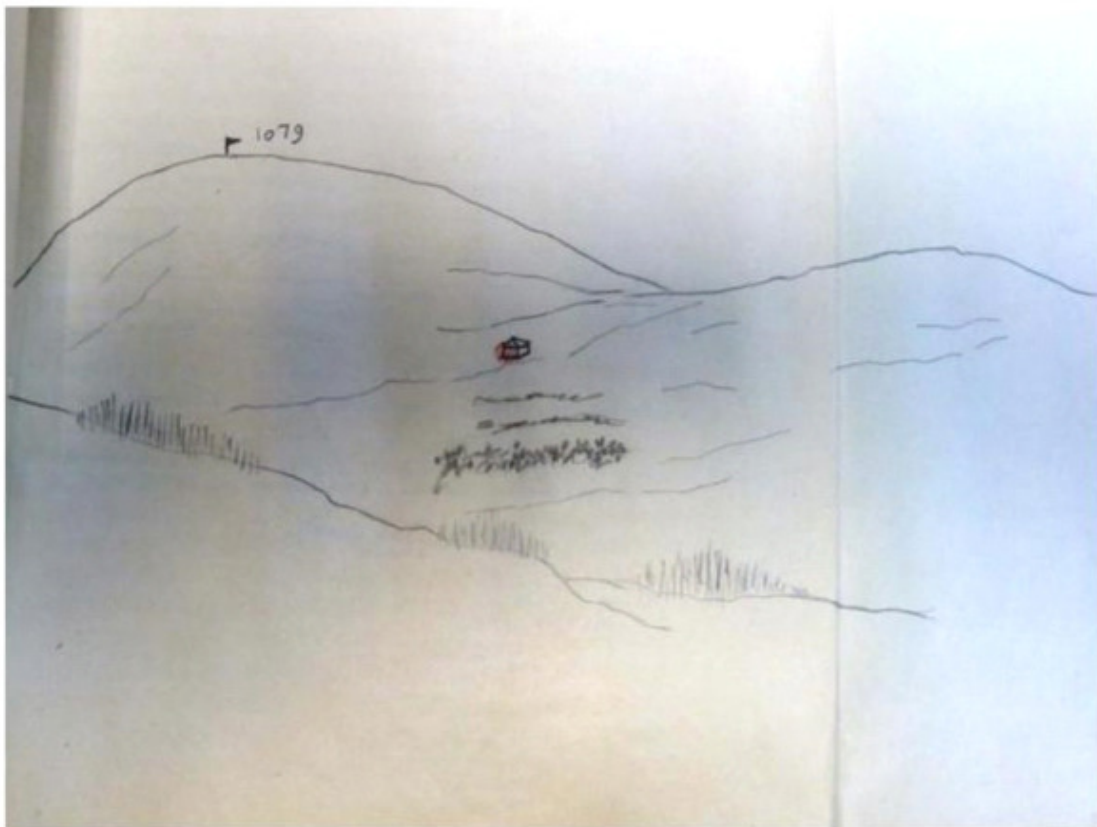

Рис. №33. Ещё один рисунок, кажется, что по сравнению с другими малоинформативный. Но, на нём обозначены три каменные гряды и расположение палатки.

И не только. Здесь отчётливо видно, что палатка стоит значительно ниже высоты 1079, и как будто в небольшой седловине между этой высотой и небольшой соседней, которая располагается к северу от 1079. Крутизна склона здесь явно небольшая. Впрочем, сход лавины (или точнее «снежной доски») с вышерасположенных участков высоты 1079 не исключён.

Надо понимать, конечно, что все эти схемы были сделаны в начале поисков, в феврале, когда о трупах в овраге никто не подозревал.

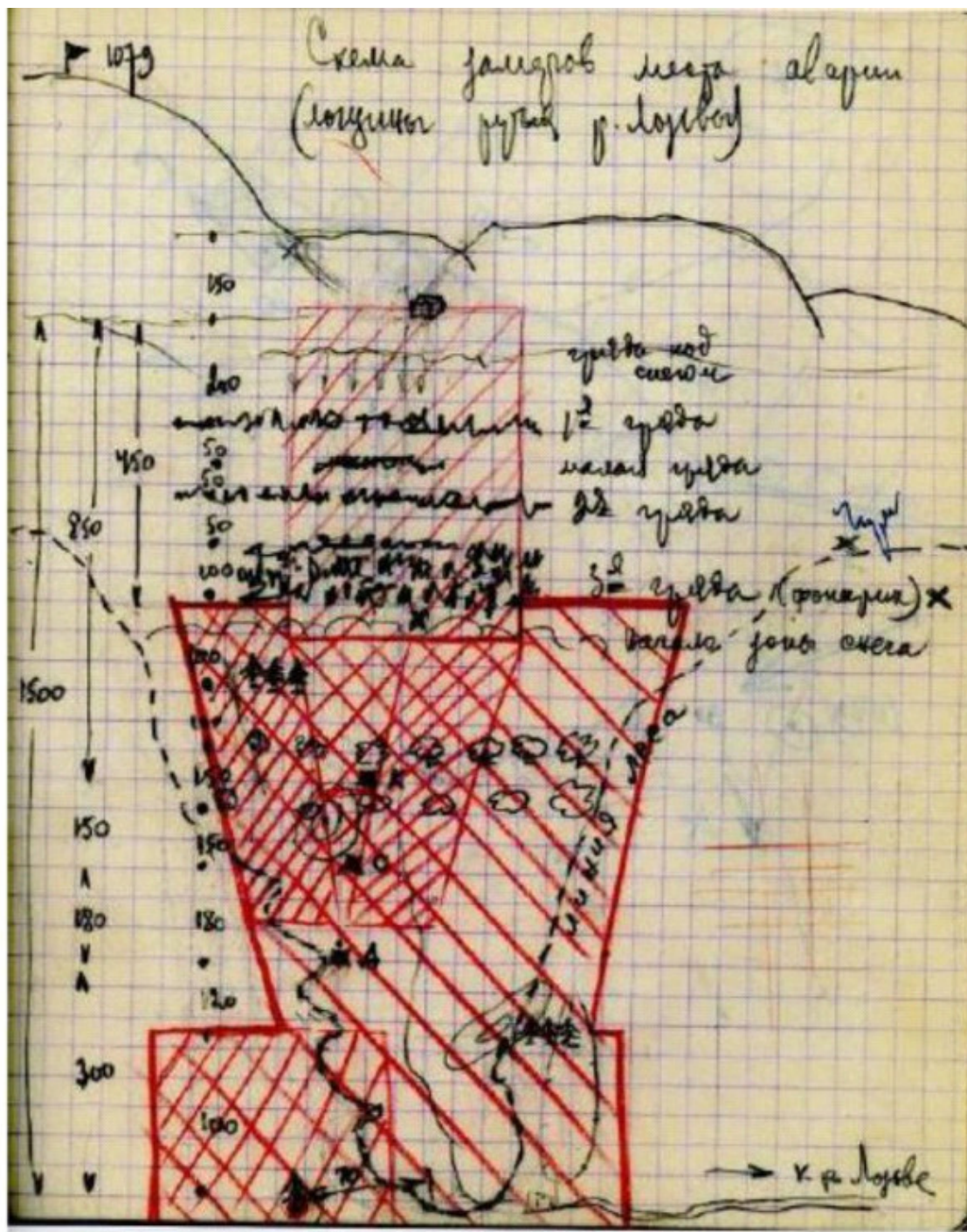

Рис. №34. Схема пояснений не требует. Отмечены расстояния и три каменные гряды. Крестиком обозначен фонарик. И, под ним: «начало зоны снега», обозначено пунктирной линией, где имеется другая надпись: «линия леса».

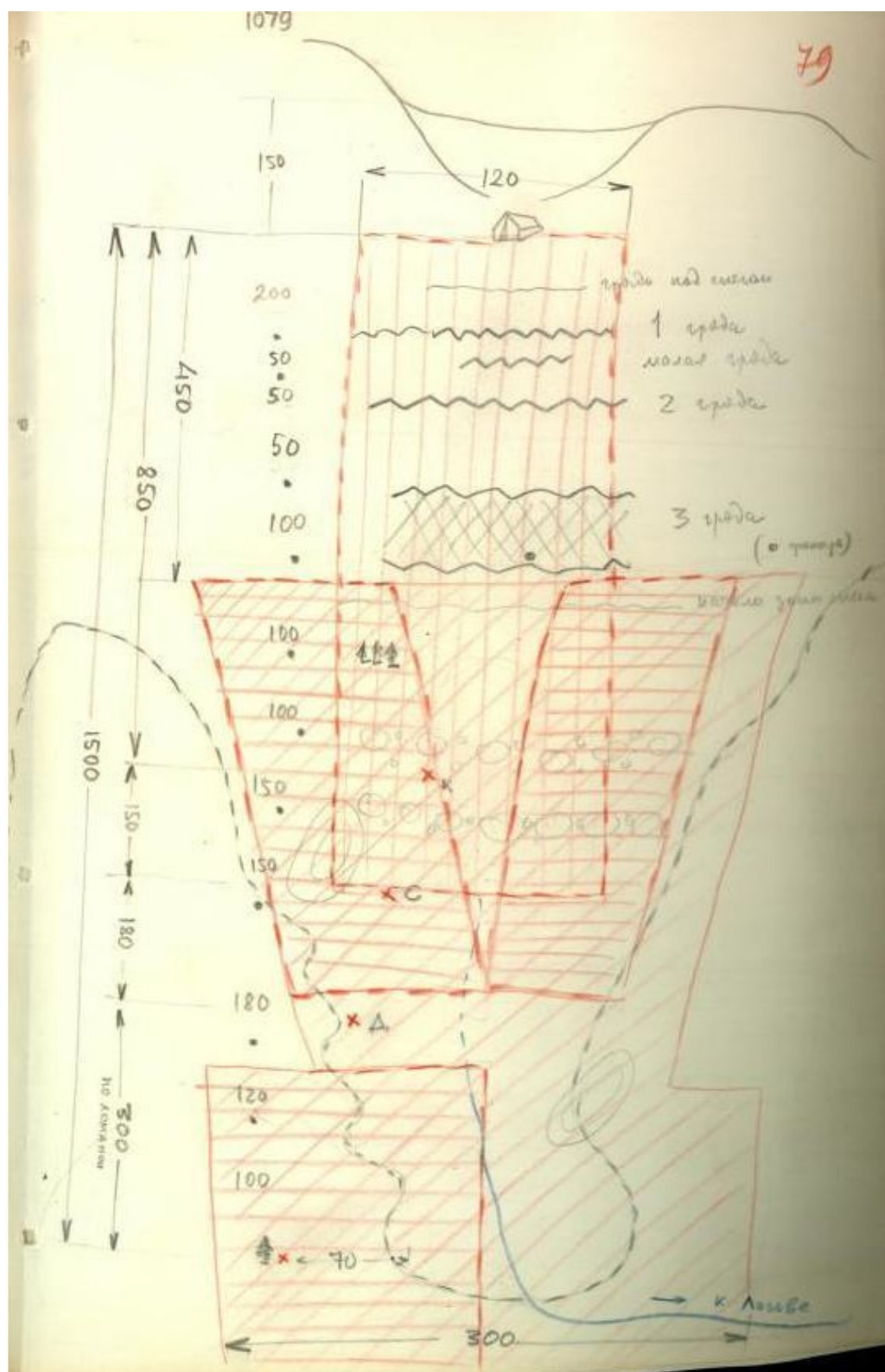

Рис. №35. Та же схема что и на рис. №34, немного другой вариант исполнения.

Здесь более отчётливо видно расположение фонаря, который был обнаружен на склоне. Фонарь обнаружили на третьей каменной гряде. Вот что сообщает об этом Атаманки Г. В. (лист 220): «Последующие два дня (7—8 марта) были посвящены заканчиванию работ в районе ручья, одновременно группа в пять человек, оснащённая лавинными зондами, прошла овраг в 50 м за кедром, обследовав участок протяжённостью в 300 м. Никаких результатов

это не дало, кроме того, что в метрах 100 ниже палатки был найден электрический фонарик во включенном положении с выгоревшей батареейкой...».

Расстояние в 100 метров кажется слишком заниженным. По другим данным (радиограмма №7/3—59), фонарь был найден в 450 метрах от палатки, что согласуется с данной схемой.

Также здесь чётко даётся граница леса, расположение следов, кедра и обнаруженных трупов Дятлова, Колмогоровой и Слободина на склоне, которые обозначены крестиками и буквами, соответственно Д, С и К. А ещё здесь указаны расстояния. До верхней точки высоты 1079 расстояние указано 150 м. (В разных показаниях указывалось разные расстояния: 100—150 метров или 300 м.) А также расстояние от кромки леса до кедра – 70 метров.

Это все схемы, все графические материалы, которые были созданы участниками поисков на месте происшествия по горячим следам. По крайней мере, то, что имеется в материалах дела. Они дают вполне достаточное представление о том, как всё выглядело на местности.

Попробую нарисовать схему.

Эта схема мне нужна, чтобы окончательно разобраться с замыслом Дятлова, почему они остановились на перевале именно в этой точке. Я уверен это не случайно, а совершенно целенаправленно и обдуманно. По изначальному плану похода планировался радиальный выход к Отортену в три дня. После устройства лабаза предполагалось следовать по лесу, возможно придерживаясь русла Лозьвы (маршрут обозначен буквой «А») и на выходе из леса устроить ночёвку (место приблизительно обозначено буквой «Б»). На второй день восхождение на Отортен и ночёвка. На третий день возвращение по горам к лабазу (путь «В»).

Однако, переход по Ауспии показал трудность перемещения по лесу, и тем более, неизвестно, какая снежная обстановка за перевалом. Поэтому группа (возможно после споров и обсуждений) пришла к выводу, что торопиться не надо и надо провести разведку. А для этого надо только лишь подняться на перевал и остановиться там. То есть реально получился короткий маршрут – «Г».

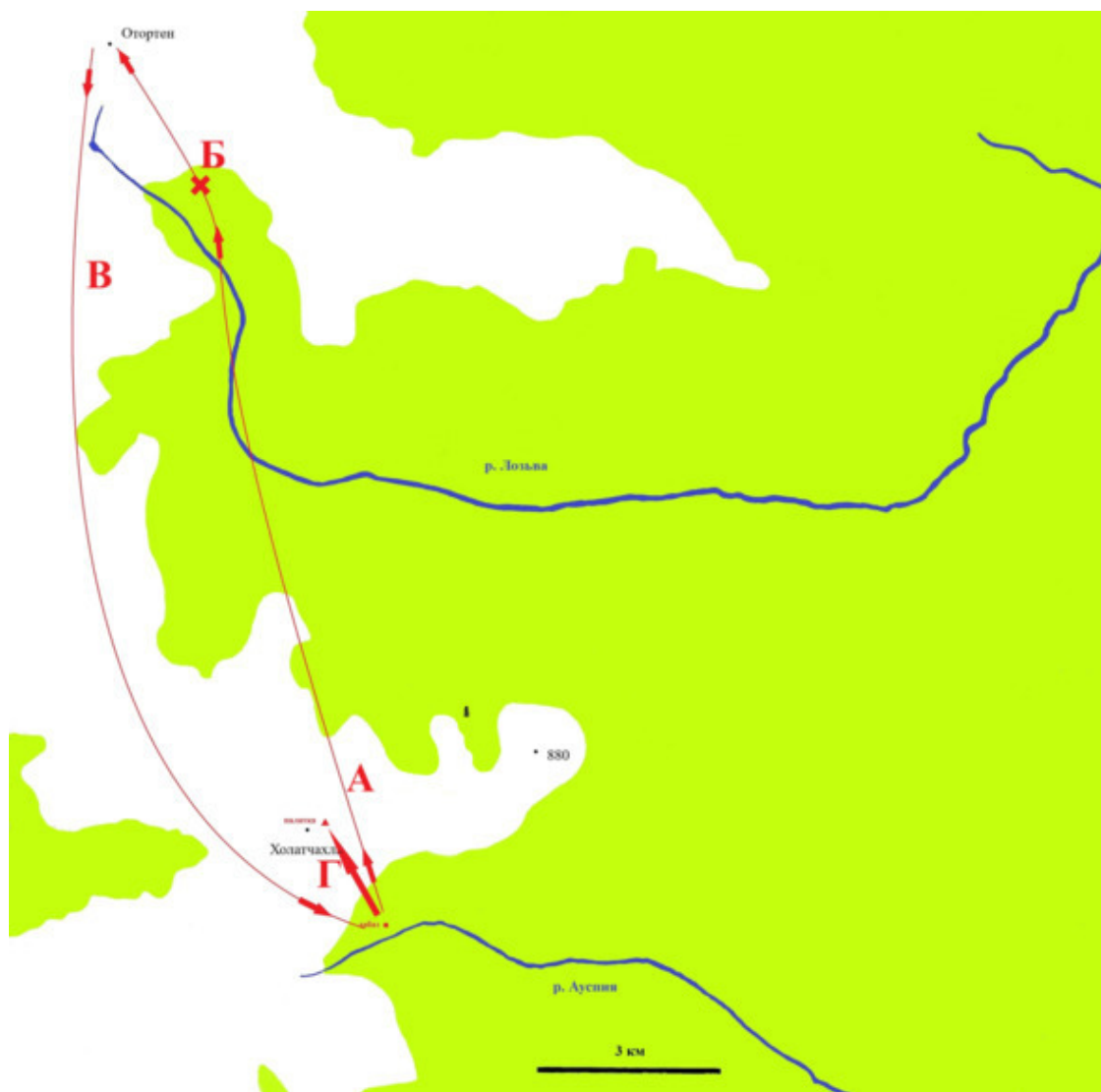

Рис. №36. На этой схеме граница леса довольно условная, но я постарался, чтобы она была похожа на реальную.

После проведения разведки и «холодной» ночёвки, ценой потери одного дня пути, предстояло принять окончательное решение, при этом обратный путь «В» мог стать основным к Отортену и больше ничего, по сути, не менялось, кроме маршрута.

Схема у меня получилась достаточно условная, особенно граница леса, но я постарался соблюсти расстояния и направления.

Ещё раз повторю, что граница леса в этой местности – понятие условное, она здесь нечёткая и неровная, по краю лесного массива преобладает мелколесье и редколесье, много прогалов. Но из них есть одна, которая отмечена на схемах, и которая имеет значение для понимания сути дела. Эта прогалина имеет значительные размеры и глубоко вдаётся в лес, и именно её выбрали «дятловцы» спускаясь с перевала. Случайно? Или намеренно?

Спускаясь вниз по максимально «чистой» местности они, вероятно, рассчитывали уйти как можно дальше, но при этом пренебрегали скрытностью.

Если бы они спасались от каких-либо «наблюдателей», злодеев, которые их выгнали из палатки и потом наблюдали за ними из этой же палатки, то логичнее было бы быстрее нырнуть в лес и попытаться скрыться там. Но, по лесу труднее передвигаться, в темноте, и снег там глубже. И они шли именно по наиболее открытой местности как можно дальше. Скорость решала всё. Или может не только скорость, а ещё и направление.

Схемы, приведённые в материалах дела, вполне красноречивые и достаточные, чтобы их как-то дополнять. Тем более, что в основу любой реконструкции должны лечь эти же самые схемы.

ГЛАВА 5

Следы

Теперь вернусь к следам. Сначала приведу все имеющиеся данные и попробую их немного упорядочить.

Сначала радиogramмы.

1. Лист 160: «Принял Темников Сульману С Аксельродом связь установить не удалось от него то есть от Аксельрода улетал вертолет. Поиски пока ничего не дали. Удалось обнаружить следы 8—9 человек от самой палатки примерно на 1 км по слону, дальше следы теряются. Один человек был в ботинках, остальные в носках и босые. Дальше по склону очень глубокий снег и прощупывание палатки ничего не дало».

2. Лист 177: «принял Сысоев все обнаруженные районе поисков следы группы Дятлова были сфотографированы волчьих следов здесь нет».

Далее из протоколов.

3. Дополнительный допрос Масленникова, лист 295: «...Вопрос: Следы скольких человек Вы обнаружили на склоне высоты 1079 под палаткой

Ответ: Следы видны на ограниченном участке склона под палаткой, причем только в одном месте – все сразу, до и после этого – различаются след от 3 до 5 человек, а то и менее. 8 пар следов, 9-я пара была спорной, т.к. следы «набежали» друг на друга. Я склонен считать, что здесь были все 9 пар следов, этого же мнения придерживались и другие товарищи по поискам...».

4. Допрос свидетеля Атаманки, лист 215: «...Вместе с двумя людьми из команды Слобцова и проводниками мы с Борисовым прочесали склон ниже и правее палатки (если смотреть вниз) встретив двух манси и товарища полувоенного типа, впоследствии оказавшимся начальником пожарной команды гор. Ивделя. Они указали нам, что километрах в двух ниже нашли два трупа и показали, где находится палатка. Поднимаясь вверх обнаружили следы идущие вниз и принадлежащие, как потом выяснилось, погибшей группе. Несколько пар других следов принадлежали участникам поисковых групп побывавших здесь накануне. Никаких других следов а также предметов на этом участке не обнаружено, кроме рулона киноплёнки метрах в 15 ниже палатки, который выкатился оттуда во время предварительного осмотра палатки накануне. Всё оказалось нетронутым, кроме одного рюкзака, в который были сложены мелкие вещи разбросанные по палатке и собранные вместе во время осмотра. Детального осмотра палатки не производили, т.к. объясняли, что боялись увидеть в ней своих товарищей...».

Никаких следов вокруг палатки не было, т.к. вырывая яму вокруг набросали много снега, который был впоследствии унесен ветром, уничтожив все следы. Брошенный фонарик и следы мочи у палатки наводили на мысль, что кто-то выходил ночью наружу, был сорван ветром и унесен вниз и что остальные, поспешив на помощь, тоже были (*здесь слово написано неразборчиво, напоминает – угнаны*) под гору непогодой. Однако позднее поднимаясь к месту где стояла палатка убедились, что при любом ветре можно удержаться на склоне и вернуться назад. Метрах в 20—30 ниже палатки в долину Лозьвы вела вереница следов, хорошо сохранившихся до этого времени, вначале следы шли двумя группами, потом соединились вместе и видны были на протяжении 700—800 м, после чего, выйдя на свежий снег пропали...».

Кстати, на мой взгляд, показания Атаманки Георгия Владимировича наиболее интересные и показательные, я к ним буду ещё возвращаться.

5. Допрос свидетеля Карелина В. Г., лист 290: «Следы бежавших из палатки мы ясно видели на склоне горы. Сначала их было примерно 8—9, затем их стало все меньше и вскоре они совсем исчезли...».

6. Допрос свидетеля Лебедева В. Л., лист 313: «...Следы, ведущие вниз по склону от палатки были действительно довольно четкие. Я не следопыт и не могу сказать, сколько человек там спускалось, но по моему они спускались группой, иначе бы следы разошлись, т.к. в ночь, в которую предполагают произошло несчастье, была страшная метель, а эти следы идут все время рядом и расходятся на 2 следа только далеко внизу (порядка метров 800) на каменных гряде. Похоже, что в некоторых местах видны отпечатки голых ступней. Большинство же следов сделаны ногами в носках...».

7. Допрос свидетеля Слобцова, лист 298: «...В непосредственной близости от палатки никаких следов не было. Примерно в 15—20 м от палатки в направлении, где впоследствии были обнаружены трупы, на снегу были видны следы ног человека, идущие от палатки, причем было видно, что следы оставлены ногами человека без обуви или в валенках. Следы выступали над окружающей поверхностью снега, ибо около следов снег ветром был выдут.

От палатки по направлению ветра, т.е. в том направлении, где остались следы ног людей, на расстоянии около 0,5- 1 метра обнаружили несколько тапочек от разных пар, также были разбросаны лыжные шапочки и другие мелкие предметы. Я не помню и не обратил внимания, скольких человек были следы, но следует отметить, что следы вначале оставлены кучно, рядом друг с другом, а дальние следы расходились, но как они расходились, я теперь не помню...».

8. Допрос свидетеля Согрина С. Н., лист 330: «...Склон, на котором стояла палатка не представляет никакой опасности. Крутизна склона 15—18°.

Ниже палатки на снежном склоне видны следы, причем несколько цепочек. Это говорит за то, что группа бежала из палатки и что катиться по склону не могла. Если полагать, что кто-то вышел из палатки и по какой-то причине покатился вниз, то он бы пролетел не более 10—20 метров. В этом случае всегда, при самом сильном ветре, была реальная возможность вернуться в палатку. Вернуться же в палатку от кедра, который расположен в 1,5 км. вниз по склону, без обуви невозможно даже самому здоровому человеку...».

9. Допрос свидетеля Темпалова В. И., лист 309: «...Внизу от палатки 50—60 м от нас на склоне я обнаружил 8 пар следов людей, которые тщательно рассмотрел, но они были деформированы ввиду ветров и колебаний температуры. Девятого следа установить мне не удалось и его не было. Следы мною сфотографированы. Они шли вниз от палатки. Следы показали мне что люди шли нормальным шагом вниз с горы. Следы были видны только на 50 метровом участке, дальше их не было так как чем ниже с горы тем больше снега. Внизу горы течет речка глубиной до 70 см. как бы из оврага, в котором местами глубина снега достигает от 2 до 6 метров толщиной.

Куда шли следы в том направлении строго были и обнаружены пять трупов замерзших студентов. Описывать расположение трупов студентов нецелесообразно, это видно из протокола осмотра места происшествия...».

10. Протокол допроса свидетеля Масленникова Е. П., лист 62: «... Что причиной гибели было какое-то чрезвычайное обстоятельство, которое заставило группу считать нахождение в палатке более опасным, чем в штормовой ветер полуодетыми ночевать на снегу. В том что группа сознательно уходила от палатки, нет сомнений. Мы обнаружили следы почти всей группы. Обстоятельства оставления палатки, причем порез ее для меня необъяснимы...».

11. Протокол допроса свидетеля Чернышова, лист 88: «...Начиная от палатки в 30—40 метрах обнаружены явные, хорошо различимые следы ног людей. Следы тянулись параллельными цепочками близко друг к другу, как бы люди шли держась друг за друга. Цепочки следов тянулись как бы двумя направлениями – 6 или 7 пар следов мы насчитали от палатки вниз в ложину, а левее их, метрах в 20, шли еще 2 пар следов. Затем эти следы (2 и 7 пар) метров через 30—40 сошлись вместе и больше не расходились.

На каменных грядках следы исчезли, а ниже камней они появились вновь, а затем потерялись. Следы были очень хорошо различимы. В отдельных следах было видно, что человек шел или босой или в одном хлопчатобумажном носке, т.к. отпечатались пальцы стопы.

В силу особенности ветров, в горах хорошо сохраняются следы, причем они видны бывают не в виде углублений, а в виде возвышения столбиков – снег под следом остается спрессованным и не выдувается, а вокруг следов снег выдувается. Под действием солнечных лучей след снеговой еще более твердеет и в таком виде сохраняется всю зиму. Ниже всех был виден один след в ботинке. Очень хорошо отпечатались каблук и пяточная часть, а промежуточная часть не отпечаталась.

Все следы были в направлении леса, который в лощине начинался справа. Там в последующем и были обнаружены трупы. Я не обнаруживал трупы, но к каждому из них я подходил.

В полутора километрах от палатки вниз по склону стоит кедр. Еще не доходя его метров 20 были обнаружены порезы ножом елочек. Было срезано 6—7 шт. елочек, видимо для разжигания костра или для подстилки. Дальше у кедров был разведен костер там лежало два трупа. В костре были обгоревшие сучья толщиной в 8—10 см. Снизу у кедров, сколько может достать человек, сучья были обломаны полностью. Кроме того один сучок был сломан на высоте метров 4—5. Сучья сломаны были толстые, такие сучки можно обломать только при большом усилии, если, например, повиснуть на них всем телом...

Можно полагать, что у костра кроме обнаруженных Дорошенко и Кривонищенко были и другие лица, т.к. у костра обнаружены обрывки одежды, которой нет на этих трупах, однако других людей мы не нашли. У подножия трупов ножей обнаружено не было, а у костра деревья были срезаны ножом.

Вопрос: Были ли какие либо следы других людей или животных у палатки или трупов?

Ответ: Таких следов не было. Я не видел здесь такие следы собаки или волка, о чем некоторые говорили. Был действительно один след дальше от палатки, около камней на высоте. Но так это след нашей поисковой собаки...».

12. Постановление о прекращении Дела, лист 384: «Ниже палатки, на протяжении до 500 метров на снегу сохранились следы людей, идущих от палатки в долину и в лес. Следы хорошо сохранились и их насчитывалось 8—9 пар. Осмотр следов показал, что некоторые из них почти босой ногой оставлены (например, в одном х/б. носке), другие имели типичное отображение валенка, ноги, обутой в мягкий носок и т. п. Дорожки следов располагались близко одна к другой, сходились и вновь расходились недалеко одна от другой. Ближе к границе леса следы исчезли – оказались занесенными снегом...».

Теперь можно подвести итог.

По мнению Темпалова, он насчитал 8 пар следов, «которые тщательно рассмотрел, но они были деформированы... Девятого следа установить мне не удалось и его не было...». Так он сообщает в протоколе допроса. Из этого кое-кто делает вывод о том, что по склону от палатки спускались 8 человек. А куда делся девятый? Вот вопрос. Может он летел. Или скатился. Или его несли, потому, что он уже был травмирован. Допустим, что это так. Допустим, Тибо-Бриньоль получил черепно-мозговую травму ещё в палатке, например при сходе лавины. Допустим.

Но тогда, как его несли? Каким образом? Сам он спускаться точно уже бы не смог. С учётом ситуации, окружающей обстановки, его должны были бы нести не меньше двух человек, одному было бы очень затруднительно.

Существуют разные способы транспортировки пострадавших. Например, в положении сидя, при этом переносчики сцепляют руки в «замок», а пострадавший сидит на руках и держится за своих товарищей. Но для этого надо быть в сознании. При этом переносчики идут параллельно, рядом, оставляя две пары следов. Но, нести таким образом человека в бессознательном состоянии практически невозможно, тем более далеко и по пересечённой местности.

Можно также сделать носилки из подручных средств. Две длинные палки, типа лыж, две куртки, очень простая конструкция. В то время все неплохо знали гражданскую оборону, в том числе и помощь раненым. Да и туристы это знать должны. Можно сделать и волокушу. Но лыжи и палки остались у палатки. У кедров же или настила нет ни одной. К тому же при таком способе транспортировки переносчики идут один за другим, следы накладываются, ещё проще идти «след в след». Тогда останется не 8, а 7 пар следов. А от волокуши должен был остаться след, которого тоже нет.

Остаётся одно – никто никого никуда не нёс. Уточним детали.

По Темпалову, следы прослеживались на участке протяжённостью около 50 метров. Так ли?

Из постановления о прекращении дела, например, указаны другие цифры: «На протяжении 500 метров на снегу сохранились следы людей...» и далее «Их насчитывалось 8—9 пар...». И ещё: «Дорожки следов располагались одна к другой, сходились и вновь расходились...». По другим данным следы были на протяжении 800 метров и даже до километра. То есть, Темпалов не проследил следы на всём протяжении, возможно не посчитал нужным.

А вот Чернышов дополняет: «Цепочки следов тянулись как бы двумя направлениями – 6 или 7 пар следов мы насчитали от палатки вниз в ложину, а левее их, метрах в 20, шли ещё 2 пары следов. Затем эти следы (2 и 7 пар) метров через 30—40 сошлись вместе и больше не расходились». Получается, что Темпалов видел только начальную часть следов, там, где их было не 9 и даже не 8, а всего 7.

И ещё одно немаловажное дополнение у него: «На каменных грядках следы исчезли, а ниже камней они появились вновь, а затем потерялись...». Это утверждение, кажется, встречается только у него. Он очень хорошо описывает следы (военный, всё-таки), да и всю окружающую обстановку.

Масленников отмечает: «Мы обнаружили следы почти всей группы». Но он не уточняет, что значит «почти».

Также он отмечает пресловутый след от ботинка: «Ниже всех был виден один след в ботинке. Очень хорошо отпечатались каблук и пяточная часть, а промежуточная часть не отпечаталась».

Пора посмотреть на фотографии следов, которые существуют в интернете. Несмотря на разные вариации этих фотографий (например, перевёрнутые), на самом деле их немного. По сути, из всех немногочисленных фото только одна не вызывает сомнений в подлинности и даёт некоторое представление о следах.

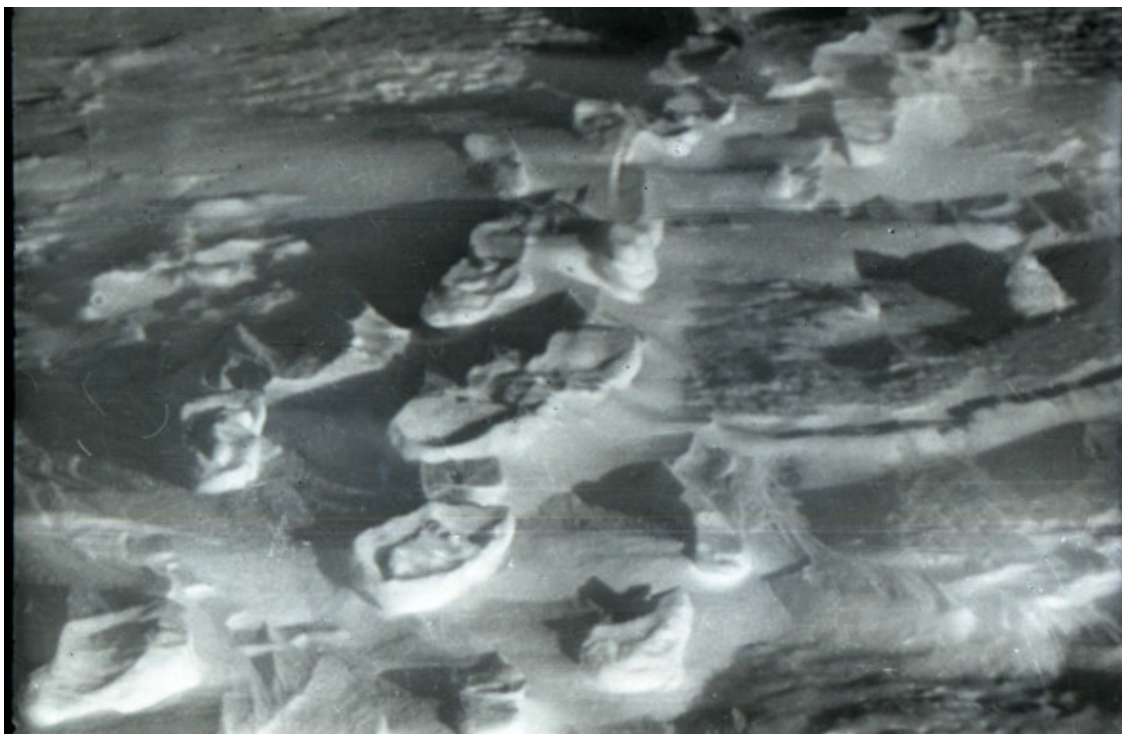

Рис. №37.

Очень плохо. Следы практически не исследованы. Фотографии редкие и малоинформативные, описаний, как таковых нет. То, что имеется в протоколах, по сути – собственные умозаключения, очень скудные и, практически, бездоказательные.

Ну и ещё одна фотография следа, которая вызвала бурную дискуссию в Интернете.

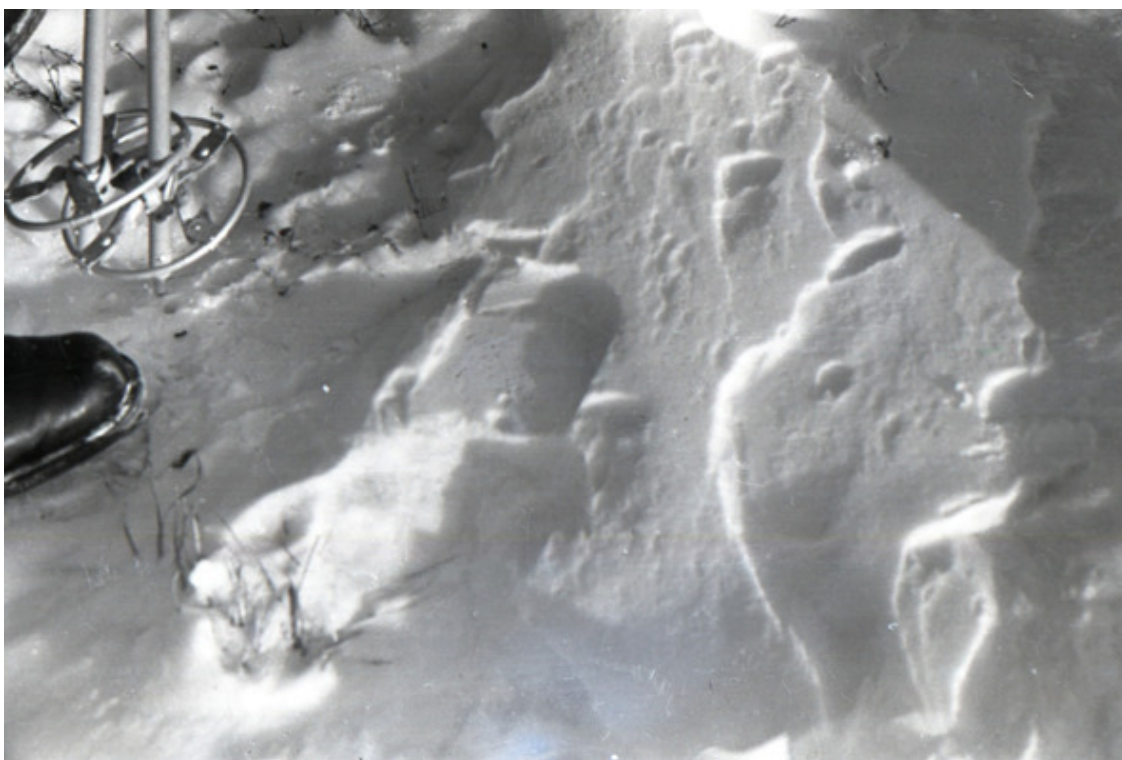

Рис. №38.

Этот след явно выпадает из общей картины. Он вдавленный и, если посмотреть внимательно, то видно, что он совершенно свежий. Края чёткие, ровные, кроме небольшого участка по кромке, где он частично обвалился, так бывает, когда поднимают ногу из следа. Он чёткий, ни капельки не замётён снегом, хотя расположен ниже других. А рядом, словно для сравнения чья-то нога в ботинке. Кто там уже ходил? Когда сделан снимок и кем?

След явно гораздо более поздний, чем оставили «дятловцы». Может кто-то из поисковиков уже успел пройтись. А может его вообще сделали для сравнения?

В общем, этот след пора забыть, к делу он не относится.

Сопоставляя всё, получается, что следы тянулись на протяжении около 800—1000 метров.

Вполне вероятно, что кто-то шёл первым и вёл других. Кто-то другой шёл по его следам, след в след, так же проще, это понятно.

А кто мог идти впереди? Возможно – Дятлов. Или тот, у кого был фонарь, он освещал путь, а другие шли на свет. Фонарь обнаружили на расстоянии около 450 метров от палатки во включённом состоянии, в районе 3-й каменной гряды.

И ещё немаловажное дополнение: по наблюдению Чернышова две пары следов шли слева на расстоянии около 20 метров на протяжении до 30—40 метров и слились с основной группой. И это важно!

И ещё маленький факт, по наблюдениям Слобцова «от палатки по направлению ветра, т.е. в том направлении, где остались следы ног» следует, что направление следов, то есть направление движения туристов совпадало с направлением ветра. Правда, времени прошло много и не факт, что ветер дует все время в одном направлении. Но может в это время – это преобладающее направление?

Есть ещё один момент, которого я не нашёл в материалах дела, но он встречается на просторах Интернета. Я сначала даже не хотел касаться его. Имеется некоторая информация, что следы «дятловцев» при спуске с перевала один раз меняют направление, не очень резко, просто они совершили некий доворот в определённую сторону. Поворот не слишком крутой, в пределах 15—20 градусов, если я не ошибаюсь. Если посмотреть на схемы, то очевидно, что от палатки до кедра по прямой просто не пройти. Суть не в этом. Суть в том, что если принять на веру такое развитие событий, то они шли именно тем маршрутом, который вёл их по максимально безлесному участку и привёл к кедру по линии наименьшего сопротивления. А из этого есть только один конкретный вывод – они вовсе не бежали потеряв голову, а двигались вполне целенаправленно и организованной группой.

ГЛАВА 6

Кедр, овраг, настил, трупы.

Продолжу изучение места происшествия.

1. Протокол осмотра места происшествия (листы 3—5, составил прокурор Темпалов, 27 февраля 1959 года): «... Протокол обнаружения трупов, обнаруженных на северо-восточном склоне высоты «1079», к северо-востоку от высоты «1079» в полутора километрах в истоках правого истока реки Лозьвы, начинающейся в седловине между высотами «1079» и «880» около кедра в 2 – 2,5 метрах обломаны сухие сучья. Сучья обломаны и на самом кедре. Под кедром в ямке обнаружены следы от костра, о чем свидетельствуют полуобгоревшие сучья. Около костра обнаружен полуобгоревший носок и рубашка-ковбойка... Полусгоревший подшлемник зеленоватого цвета. К северу от костра на расстоянии одного метра головами на запад, ногами на восток рядом лежат трупы в количестве двух. Опознаны: Кривонищенко Юрий Алексеевич лицом вверх, одет в рубашку ковбойка, порваны кальсоны. Голова откинута, глаза закрыты, рот закрыт, губы сжаты, правая рука заброшена за голову, левая рука согнута, кисть приподнята над грудью. Правая нога вытянута, левая – слегка согнута в коленях. Правая нога разута, на левой одет порванный коричневый носок идентичный обнаруженному полусгоревшему у костра (*единственный носок, принадлежность которого точно определена*). На тыльной стороне левой ладони содрана кожа. Между пальцами кровь. Указательный палец ободран. Кожа на голени левой ноги содрана, выступила кровь. Других телесных повреждений при внешнем осмотре не установлено. Рядом с ним с Кривонищенко, лежит труп Золотарева? (*сверху написано: «ошибка»*) Александра Алексеевича. Труп лежит животом вниз. Одет в ковбойку, синие трусы, под ними кальсоны голубого цвета – порваны. На ногах шерстяные носки сверху – порванные трикотажные носки. Ухо и нос в крови, губы окровавлены. На левой руке средний палец окровавлен. Трупы сфотографированы на месте преступления.

В этом же районе в юго-западном направлении от указанных двух трупов на расстоянии 400 метров обнаружен труп, лежащий животом вверх, ноги слегка согнуты в коленях, руки прижаты к груди. Левая рука в локте опирается на ветку березы. Голова строго за стволом березы в пяти-семи сантиметрах. Одет: голова непокрыта, на теле – меховая куртка, под ней свитер, под свитером цветная ковбойка. На ногах одеты лыжные брюки, под ними кальсоны. На правой ноге шерстяной носок, на левой хлопчатобумажный. Телесных повреждений при внешнем осмотре трупа не обнаружено. На лице и под подбородком наледь. В этом же районе строго в юго-западном направлении на склоне высоты «1079» на расстоянии 500 метров от трупа (при опознании оказался Дятлов Игорь Алексеевич) обнаружен женский труп. Опознана Колмогорова Зинаида Алексеевна.

Труп находится в снегу, находился под пластом твердого фирнового снега. Поблизости в радиусе на расстоянии 70 метров нет ни одного дерева. Труп лежит головой в том же направлении, как и предыдущие трупы лицом к земле на правом боку. Руки согнуты, находятся под телом. Обе ноги полусогнуты. Правая подтянута к животу (создается впечатление, что человек карабкался в гору). На голове шерстяная розовая шапочка. На тело одета лыжная куртка, под ней майка и ковбойка. На ногах одеты лыжные брюки, под ними рейтузы и нательное белье. На ногах шерстяные носки. Лицо в крови. На спине около поясницы ссадины, выступила кровь. Можно предположить о том, что Колмогорова согласно расположению тела старалась не карабкаться, в гору, а удерживаться на месте. Труп сфотографирован...».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.